

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное

Учреждение высшего образования «ДАГЕСТАНСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет психологии и философии

Кафедра философии и социально-политических наук

XIX АГАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**«ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ СМЫСЛЫ ПАТРИОТИЗМА В
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ»**

Сборник научных статей

Махачкала 2023

УДК

С-

Печатается по решению Методического совета факультета психологии и философии *ДГУ*

от «26» октября 2023 года, протокол No 1.

Редакционная коллегия: Саркарова Н.А. (отв. Редактор), Яхьяев М.Я., Байсаидова Г.Б.

С-

Духовно-нравственные смыслы патриотизма в российской истории и современной практике // Сборник научных статей. / Под общей редакцией доцента Саркаровой Н.А.- Махачкала: АЛЕФ, 2023.- 227 с.

ISBN

В сборнике представлены научные статьи Всероссийской научно-теоретической конференции «Духовно-нравственные смыслы патриотизма в российской истории и современной практике», посвященной актуальным проблемам патриотизма и интернационализма, общероссийской гражданственности как идентификатора патриотизма, социокультурной идентичности, патриотизма и этнонациональных отношений в процессе становления правового государства.

В работе конференции приняли участие ученые, преподаватели, аспиранты и студенты российских вузов, сотрудники научно-исследовательских учреждений. Доклады публикуются с сохранением авторского стиля изложения и аргументации. Ответственность за высказывания, точность цитат и названий несут авторы.

ISBN

© Дагестанский государственный университет, 2023 © Издательство «АЛЕФ», 2023

**Яхьяев М.Я.- доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой
философии и социально-политических наук ДГУ, г. Махачкала**

КАКОЙ БЫТЬ ДАГЕСТАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ТРАДИЦИОННОЙ ИЛИ ИННОВАЦИОННОЙ?

Прежде чем рассуждать о культуре и высказать свое мнение о возможности или пределах допустимости возрождения в современных условиях традиционной культуры народов Дагестана позволю себе вначале остановиться на определении понятий «культура» и «традиционная культура», а затем произвести минимальный исторический экскурс в культуру дагестанских народов. Подобный подход необходим для того, чтобы у нас установилось согласие хотя бы по поводу предмета нашего разговора, так как на всеобщее согласие по содержанию я и не рассчитываю.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова культура определяется как «1. Совокупность достижений человечества в производственном, умственном и общественном отношениях... 2. То же, что и культурность... 3. Разведение, выращивание какого-нибудь растения или животного... 4. Разводимое растение... 5. Высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение» [1, с.276]. Там же культурность определяется как «степень общественного и умственного развития, присущая кому-нибудь», а понятие «традиционный» определяется как «сохранившийся от старины, основанный на традиции»[1, С.716].

В Советском энциклопедическом словаре культура понимается как «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил

и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях... в более узком смысле – сфера духовной жизни людей. Включает в себя предметные результаты деятельности людей, а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности... В основе развития материальной и духовной культуры, находящихся в органическом единстве, лежит развитие материального производства»[2, С. 677].

Чтобы вы не говорили о том, что я ссылаюсь на допотопные издания, приведу еще одно определение из Новой Иллюстрированной Энциклопедии, изданной в 2007 году, где культура определяется как «совокупность созданных человеком в ходе его деятельности и специфических для него жизненных форм, а также самый процесс их создания и воспроизводства. В этом смысле понятие культуры – в отличие от понятия природы – характеризует мир человека и включает в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления (включая такие социальные институты, как право и государство), язык и искусство, технику и технологию и т.д.» [3, С. 263]. Более развернутое и последовательное определение культуры дается в «Философском энциклопедическом словаре». В ней культура определяется как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. ... Культура характеризует также особенности поведения, сознания и деятельности людей в конкретных

сферах общественной жизни (культура труда, культура быта, художественная культура, политическая культура). В культуре может фиксироваться способ жизнедеятельности отдельного индивида (личная культура), социальной группы или всего общества в целом». [1, С. 292]

И далее: «Культура включает в себя не только предметные результаты деятельности людей (машины, технические сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы права и морали и т.д.), но и субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания и умения, производственные и профессиональные навыки, уровень интеллектуального, эстетического и нравственного развития, мировоззрение, способы и формы взаимного общения людей в рамках коллектива и общества)...

Материальная культура охватывает всю сферу материальной деятельности и ее результаты (орудия труда, жилища, предметы повседневного обихода, одежда, средства транспорта и связи и др.). Духовная культура охватывает сферу сознания, духовного производства (познание, нравственность, воспитание и просвещение, включая право, философию, этику, эстетику, науку, искусство, литературу, мифологию, религию)» [1, С. 294].

А теперь зададимся вопросом о том, что же такое традиционная культура. Википедия отождествляет традиционную культуру с народной культурой и определяет ее как «устойчивую, нединамичную культуру, характерной особенностью которой является то, что происходящие в ней изменения идут слишком медленно и поэтому практически не фиксируются коллективным сознанием данной культуры. Традиционная культура — это специфический способ организации жизнедеятельности,

основанный на наследовании доминирующих смыслов, ценностей, норм. Традиционная культура представлена сказками, преданиями, образами героев и другими явлениями, в которых переплетается память о значительных событиях в жизни больших групп людей (в том числе целых этносов) и вымысел. Чаще всего образцы народной культуры отражают житейскую мудрость, которая дополняется конкретно-историческими обстоятельствами, закрепляющимися и передающимися из поколения в поколение рассказами. В большинстве случаев в них отражаются не реально имевшие место в действительности события, а социальные отношения между людьми, дополненные фантазией рассказчиков, их представлениями о добре и зле, идеальном обществе».

В Философском энциклопедическом словаре традиционная культура определяется как «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом»[2,С. 253] и которая функционирует как система, обеспечивающая воспроизводство в системах современной культуры тех образцов прошлой деятельности, которые выдержали испытание временем и были апробированы в аналогичных социокультурных условиях.

Основными формами трансляции этой культуры при этом выступают фольклорно-мифологические формы и ритуалы. А постоянное воспроизведение однажды заданных образцов поведения выступает в качестве обычаев, постепенно утрачивающих свою сакрально-ритуальную составляющую. Отсюда консерватизм, статичность, экстенсивность развития.

Сторонники функционального подхода к традиционной культуре пытаются определить ее через выявление специфики этого способа трансляции культуры по сравнению со всеми иными способами социальной коммуникации. Они указывают, что о традиционной культуре можно говорить, когда современность «интерпретируется, оценивается, легитимируется сквозь «призму» прошлого, когда прошлое делается исходной точкой для понимания настоящего». При таком подходе основным становится не эстетическое или морально-нравственное содержание артефактов определенной культуры, но тот общественный способ, «которым производятся, тиражируются, потребляются духовные (символические) ценности» [5, С.105-115].

Ясно что традиционная культура является достаточно сложным феноменом, сущностные особенности которого трудно фиксируемы. Поэтому многие авторы, определяют ее как «собирательное понятие, не имеющее четко определенных границ и включающее культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени» [6, С.70].

Некоторые авторы исходят из того, что термины «народная культура», «традиционная культура» и «фольклор» являются тождественными¹. Тем не менее, различие между этими терминами есть и достаточно существенное. Под традиционной культурой в большинстве исследований понимается «вся народная традиционная крестьянская духовная и отчасти материальная культура» » [7, С.10], определяющая «качественные, наиболее устойчивые... и проявившие свою безусловную ценность параметры» и «ставшая общезначимой для всех или, по крайней мере, для большинства социальных групп» [8, С.12].

А теперь давайте зададимся вопросом, что же из традиционной культуры народов Дагестана не существует в снятом виде в современной культуре Дагестана, и что нам необходимо в срочном порядке возродить, чтобы не потеряться в глобализирующемся мире и без чего мы можем утратить свою культурную идентичность? Возрождение каких именно забытых элементов традиционной культуры позволит нам модернизироваться так, чтобы мы снова не оказались в саклях и не замкнулись в террасном земледелии, скотоводстве, декоративно-ремесленном производстве и натуральной торговле?

Чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо, хотя бы поверхностно присмотреться к нашей традиционной культуре и увидеть в ней элементы, подлежащие реставрации и актуализации. А здесь сразу возникает, увы, не риторический вопрос: А с какой культуры начинать наш анализ? С культуры глубокой древности, культуры эпохи Албании, доисламской культуры, исламской культуры, или с народной культуры, которая была предельно пестрой и мозаичной не только в разные периоды средневековой истории, но и в одну и ту же эпоху в горах, предгорье, на плоскости. А может наша традиционная культура – эта культура периода борьбы против иноземных завоевателей в 16-18 веках, или может эта культура, сложившаяся после присоединения к России, или еще ближе к нам – культура эпохи строительства социализма.

Чтобы решить, какая же культура традиционна для нас, я попытаюсь провести культурно-исторический экскурс, опираясь на учебное пособие «История Дагестана», изданное дагестанскими историками под редакцией профессора А.И. Османова в 2014 году в Санкт-Петербурге.

Древность я оставляю в покое в силу ее недостаточной изученности в науке и отсутствия необходимой информации для ее характеристики. А вот по культуре периода Кавказской Албании скажу, что в эту эпоху относительно высокого уровня развития достигли: ювелирное дело, строительство оборонительных и культовых сооружений, производство из глины, кости, камня. Применялась арамейско-парфянская письменность, существовало поклонение солнцу, огню, луне, воде, земле, были распространены зороастризм и христианство, религиозные обряды совершались в храмах. Известная сегодня Дербентская Джума-мечеть в эпоху Албании был христианским храмом. Материальная и духовная культура формировалась и развивалась на местной почве, а после прихода арабов стала развиваться в тесной связи с мусульманской культурой. Известными видами народного творчества в рассматриваемый период являются камнерезное искусство, резьба по дереву, гончарное ремесло, художественная обработка металла, архитектура и строительство, поливная керамика.

В 6-8 веках происходят существенные изменения в культуре народов, связанные с частичной иранизацией и исламизацией отдельных территорий края. С 10 века в Дагестане наблюдается интенсивное проникновение арабской культуры, при мечетях открываются начальные школы - мектебы, где дети обучаются арабской грамоте и Корану. В Западном Дагестане в 10-15 веках наблюдается распространение грузинской письменности, что было связано с активизацией христианской религии. В целом культурная жизнь народов Дагестана развивается в тесной связи с культурой народов Кавказа и Передней Азии.

Основными занятиями населения в средние века были земледелие и скотоводство. Горцы удачно создавали террасную систему земледелия, завершилась дифференциация хозяйства по географическим зонам. Равнина и предгорье – преимущественно зерновые и садовые культуры, виноградарство, крупный рогатый скот. Горы – земледелие, животноводство и домашние промыслы. Горно-долинная зона – садоводство, земледелие, крупный рогатый скот. Высокогорье – преимущественно скотоводство. Развитию промыслов и ремесел способствовали географическое разделение труда, недостаток земли и жизненных средств, получаемых от земледелия и животноводства, а также наличие свободных рук. Распространенные ремесла – производство шерстяных тканей, выделка овчин и кож, ковроткачество, производство оружия и предметов вооружения, обработка дерева и металла, производство хлопчатобумажных и целковых тканей. Особенностью развития Дагестана в этот период стало отходничество в разных формах: уход в качестве пастухов, кузнецов, лудильщиков, сапожников, шапочников и др. Значительную роль начинает играть усиление внутренней и внешней торговли, что дает толчок развитию как различных ремесел, так и развитию земледелия и скотоводства. Обмен товаров на базарах приобретает регулярный характер, что приводит к утверждению системы мер длины и сыпучих тел.

В социальной сфере средневекового Дагестана усиливается процесс расслоения общества на феодалов и феодалнозависимое население. Феодалы как полновластные хозяева в своих владениях имели права сбора налогов и взимания пошлин, разбора споров и совершения суда, объявления войны и заключения мира. Брачные связи

заключаемые между детьми нуцалов, султанов, шамхалов, ханов, майсумов, уцмиев и других правителей укрепляли власть феодалов. Бекское сословие на своих землях пользовалось такими же правами, какие имели высшие правители. Нукеры, избираемые из узденей, в мирное время выполняли полицейские функции, а в военное – функции ополчения. В отличие от узденей – свободных крестьян, были и зависимые от феодалов крестьяне – раяты. В домашнем хозяйстве широко применялся и труд лагов-рабов, лишенных каких-либо прав.

В 18 веке в равнинном и предгорном Дагестане основной отраслью хозяйства оставалось земледелие, стало применяться искусственное орошение, широко распространилось садоводство, особенно виноградарство. В нагорном Дагестане, наряду с земледелием развивается отгонное животноводство. Развитие получает пчеловодство, начинается добыча нефти, соли, меди, серебра, селитры, торфа и т.д. В рамках натурального хозяйства развиваются домашние промыслы, происходит углубление процесса специализации кустарно-ремесленной промышленности, совершенствуется меновая торговля, заметно возрастает число отходников.

Одновременно продолжался процесс углубления феодальных отношений, хотя социальная структура в целом остается прежней, свободные крестьяне-уздени являются основной производительной силой общества. Категорию крепостных крестьян составляют чагары и рабы, находившиеся в личной и земельной зависимости от своих владельцев. Самым бесправным населением остаются рабы (лаги, кули). Центрами работорговли предстают Тарки и Дербент. Имущественное

неравенство и использование рабского труда были характерны и для независимых сельских обществ.

В политическом отношении Дагестан остается раздробленным на мелкие феодальные государства – ханства, владения и союзы сельских общин (всего - более 60), каждый из которых жил своей самостоятельной жизнью, хотя и поддерживал тесные отношения с соседями. Правовая культура основывается на соблюдении адатных норм и общепринятых морально-правовых установок и воплощает в себе самобытность и национальный характер народов, отражает их общие интересы, исходящие из единого корня, обобщающего испытанный временем многовековой опыт. Обычное право народов Дагестана претерпевает изменения под влиянием правовой системы ислама – шариата. Но и шариат не может полностью вытеснить из сознания горцев понятия и обрядовые установления предшествовавших верований. «Шариат и адат в Дагестане всегда сосуществовали без заметных между собой конфликтов до 20-х годов 19 века»[10.С.236].

К 18 веку окончательно формируется местная арабомусульманская культура, научная и общественно-политическая мысль. Повсеместно распространяются арабский язык и письменность, используется и аджамская письменность, приспособленная к фонетическим особенностям дагестанских языков. К этому периоду складываются и все основные формы устного творчества – песни, исторические предания, пословицы, поговорки и т.д. Наблюдается развитие арабоязычной литературы. Арабизация происходит так основательно, что арабский язык оказывается главным литературным языком. В целом культура народов Дагестана в 18 веке развивается на

основе местных социально-экономических и политических отношений и культуры народов Закавказья, арабского мира.

В 19 веке в связи с включением Дагестана в систему Российской империи коренной перестройке подвергается сложившаяся веками модель хозяйственной жизни и общественной жизни. Земледелие, животноводство, кустарная промышленность, обрабатывающая местное сырье, служат источником благосостояния населения. Ремесленные центры больше специализируются с ориентацией на рынок. Развивается кузнечное и слесарное дело, производство изделий из дерева, глины и кожи, зарождается горнодобывающая промышленность. И все же кустарно-крестьянская промышленность не достигает мануфактурной стадии, хотя осуществляется добыча нефти, каменного угля, торфа, горючего сланца, серы и селитры, зарождается рыбная промышленность. Развитию внутренней торговли способствует появление городов, крупных слобод, крепостей и укреплений.

По феодальной собственности, являвшейся основой земельно-правовых отношений и традиционной социальной структуры общества, наносится сильнейший удар в годы имаматства. Уничтожаются многие феодалы и влиятельная узденская верхушка, конфискованные у них и у мечетей земли передаются беднякам и беженцам, а после поражения Имамата большая часть этих земель изымается царизмом в казну. «С присоединением к России усилился процесс закрепощения раятов, по существу превратившихся в крепостных людей. Они платили различные подати и несли разнообразные повинности»[10, С.301].

Социальное расслоение и социальное неравенство бытует и в так называемых «вольных» обществах, многие из которых находятся в

разной степени зависимости от феодалов. После поражения в войне уздени объявляются «государственными крестьянами, а их мюльки – государственной собственностью, находящейся в пользовании крестьян». К тому же они облагаются натуральными повинностями и податями в пользу царского правительства [10, С.303].

В целом Дагестан в 19 веке не был политически единым государственным образованием, здесь насчитывается 13 независимых друг от друга феодальных владений, и около 60 союзов сельских общин, связанных идентичной духовной культурой, торгово-экономическим, политическими и родственными узами. Союзы сельских общин управляются в основном на основе совместных решений, принимаемых на основе адата и шариата. Однако сельские общины, которые долгое время были самоуправляемыми джамаатами, по мере утверждения колониального режима, утрачивают демократические начала самоуправления.

С завершением Кавказской войны Дагестан вовлекается в рыночное хозяйство, феодальные владения прекращают свое существование, вместо них организуется окружное управление. В начале 1860 года создается Дагестанская область с четырьмя военными отделами. В ходе последующих административных реформ образовывается девять округов, которые приходят на смену феодальным владениям. В последующем производятся реформы сельского управления, судебная реформа, аграрная и пр. реформы. Капиталистические отношения проникают в сельское хозяйство, в кустарное производство, зарождается фабрично-заводская промышленность.

В материальной культуре дагестанцев в 19 веке «по прежнему преобладали традиционные горские дома, стены которых в зависимости от наличия строительных материалов из камня, бревен или делали из плетня... В равнинной области ... дома ... строились из самана, двора огораживались глиняным забором. Жилищем у ногайцев служила войлочная юрта с решетчатой основой из прутьев.

Определенные изменения произошли в одежде... Женская одежда отличалась большим разнообразием, чем мужская, которая была, за некоторым исключением, единой для всех горцев.

Основными продуктами являлись пшеничная, ячменная и кукурузная мука, различные крупы, рис, фасоль, лук, тыква... Со второй половины 19 века в пищу стали употреблять картофель, капусту, помидоры и др. Больше стало употребляться жидкой пищи, население заимствовало у русских способы засолки овощей, приготовления кондитерских изделий и т.д.

Изменилась и домашняя кухонная утварь. В ... большинстве крестьянских семейств... преобладала деревянная, гончарная или медная посуда, состоятельные горцы стали использовать привозную фарфоровую, стеклянную и др. посуду, все чаще стали пользоваться столами и стульями.

Продолжают развиваться локальные школы по художественной обработке металла, камня, дерева, ковроделию, гончарному производству и другим видам народных промыслов. В этих очагах сохраняются и развиваются индивидуальные художественные формы»[10, С.376-377].

В это же время развивается устное народное творчество в формах эпических жанров, лирических песен, пословиц и поговорок. В нем воспеваются героизм и воинская слава, храбрость и любовь к отчему дому. Героями сказок становятся искатели правды и борцы за социальную справедливость, героями песен – защитники народа, на рубеже веков в центре народного творчества оказывается образ героя, угнанного в Сибирь. Все в соответствии с реальными историческими событиями. Становится заметным переход от фольклорного творчества к искусству малых форм и видов, от анонимной литературы к индивидуальному художественному творчеству. Духовная культура Дагестана обогащается достижениями естественных и гуманитарных наук, пробуждается философско-литературная деятельность.

Общественно-политическое и культурное развитие страны гор в эту эпоху «в немалой степени определялось вовлечением горцев, в первую очередь местной элиты, в общероссийское культурное пространство. Российское правительство вело целенаправленную политику по формированию среди горцев имперской идентичности и сознания. Одним из важнейших инструментов цивилизаторской политики стала светская школа и просветительство» [10, С. 385].

И если до начала 19 века горцы пользовались арабским, староосманским или татарским языками, то позже просветительское движение связывается с развитием письменности на языках местных народов. Основной формой образования остается обучение в медресе, которое строится на традиционной методике исламского образования, в основе которой лежит изучение арабского языка и Корана. В последующем выпускники медресе совершенствовали свои знания

самостоятельно или переходя от одного учителя к другому, из одного исламского образовательного центра в другой. В начале 20 века в Дагестанской области существовало около 800 мектебов и медресе, охватывавших около 8 тысяч учащихся. К 1915 обучение осуществляется также на русском языке в 93 светских школах, где обучается 7092 учащихся. К этому времени появляются и первые школы с профессиональным уклоном (ремесленная школа, электротехническое училище, педагогические курсы и пр.), типографии, публичные библиотеки, открывается первый музей, сеть медицинских учреждений.

Итак, что же из этой традиционной материальной культуры утрачено нашими народами, и что в срочном порядке нам необходимо сегодня возродить? Право ответа на этот вопрос я оставляю за читателями.

По моему убеждению, перспективы Дагестана зависят от состояния экономики, ее модернизации, внедрения передовых наукоемких технологий, развертывания безотходного экологически чистого производства, прочих инноваций. А для того, чтобы подрастающее поколение дагестанцев не осталось сторонним наблюдателем модернизационных процессов, его необходимо приобщать к научным знаниям со школьной скамьи, давать им глубокие профессиональные знания в вузах, в системе послевузовского образования. При этом дагестанцам необходимо овладевать не только и не столько достижениями традиционной материальной и духовной культуры, сколько современными научными знаниям.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. 1983.
2. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.
3. Новая Иллюстрированная Энциклопедия. Кл-Ма. – М., 2007.
4. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
5. Захаров А. В. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. 2004. № 7.
6. Михайлова Н. Г. Народная культура // Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. СПб., 1998.
7. Соколов К. Б. Субкультурная стратификация и городской фольклор // Традиционная культура: Научный альманах. 2000. № 1.
8. Чистов К.В. Фольклор // Культурология. XX век. Энциклопедия. В. 2-х т. Т. 2. СПб., 1998.
9. Каргин А. С. Народная художественная культура. М., 1977.
10. История Дагестана: Учебное пособие. – СПб., 2014.

**Амелина Е.М.- доктор философских наук, профессор
Государственный университет Управления,
г. Москва.**

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МЫСЛЬ О НАЦИОНАЛИЗМЕ И КОСМОПОЛИТИЗМЕ

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды классиков отечественной философской мысли (В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, П.Б. Струве и Н.С. Трубецкого) на сущность национализма и космополитизма. Показано, что философия история данных мыслителей исходила из трактовки идеала человеческого общежития, как конкретного соборного единства, оберегающего

национальную неповторимость народов. В их интерпретации национальность – это активный субъект истории, особая духовно-нравственная и культурная личность, задача которой состоит в полноте творческого самовыражения. Мыслители выделяли положительные и отрицательные формы проявления национализма. Истинный национализм связывался с творческим развитием национального бытия. Ложный - понимался как мания величия, как разновидность кумиротворчества. Наличие двух разновидностей национализма, свидетельствует, по мнению философов, о необходимости нахождения той исторической и духовной меры, которая бы способствовала нравственному здоровью национальности, формирующемуся в процессе аскетического самовоспитания. Философы противопоставляли также замкнутую, оборонительную и свободно-созидательную форму бытия национализма. Космополитизм трактовался ими как разновидность социального уродства. Являясь «отвлеченной бедностью», он приводит национальность к утрате само- бытности, софийности и воли к жизни.

Ключевые слова: нация, национализм, истинный национализм, ложный национализм, космополитизм, безнародность, «международный беспочвенник», национальное обезличивание, культура, творчество.

Актуальность анализа темы национализма и космополитизма диктуется неоднозначными последствиями глобализационных процессов. Они находят своё выражение в том, что всё более нивелируется этническая неповторимость народов, их национальное и культурное своеобразие, подавляемое агрессивной американизацией. Одновременно развиваются процессы, противостоящие национальному нивелированию. Народы

активно стремятся сохранить свою идентичность и противостоять катку стандартизации и культурного обеднения. Ситуация осложняется негативными процессами, протекающими в нашей стране – ослабление преемственности между поколениями, низкопробный характер навязываемой через средства информации массовой культуры, забвение гуманистических идеалов и ценностей, которые некогда скрепляли духовную жизнь различных народов, объединяя их в единое целое и т.д. Данная ситуация диктует необходимость формирования таких идейных стратегий, которые бы развивали национальное своеобразие и при этом способствовали сохранению государственного единства и межнациональной солидарности. В данном контексте обращение к идеям классиков отечественной философской мысли, разрабатывавших систему взглядов интегрирующую общество и придающую ему конструктивную направленность развития, выглядит весьма своевременно.

Объектом нашего исследования будут взгляды таких общепризнанных классиков отечественной мысли, как В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, П.Б. Струве, Н.С. Трубецкой. Они жили в эпоху войн и революций, когда межнациональная вражда достигала пика своего проявления, принося неисчислимые бедствия человечеству. В этих условиях вопросы о смысле бытия национальности и форм её самовыражения в социальной жизни не могли не стать объектом пристального и серьезного анализа. Предваряя изложение темы, отметим, что у названных нами философов сочетались два взаимодополняющих подхода к анализу общественного бытия – рациональный светский и религиозный. В большинстве своём они

являлись представителями традиции отечественной философии всеединства, зародившейся во второй половине XIX века.

Важной установкой мыслителей в понимании национальности была мысль о том, что человечество есть конкретное единство, а отдельные народы - активные члены этого единого организма. Стоявший у истоков Серебряного века, В.С. Соловьев (1847-1900) указывал, что формирование нации есть успех, указывающий на появление неповторимой новой индивидуальности. Он рассматривал нацию, как существо моральное, которое «не может жить в себе, через себя и для себя», так как призвано выполнить в мире только ему предначертанное нравственное предназначение. «Идея нации, - писал В.С. Соловьев, - есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [8, с.220] Развивая мысли В.С. Соловьева, его последователь С.Н. Булгаков трактовал национальность как неповторимую, «умную сущность, творчески воспроизводящую обнаружения, однако всецело не вмещающуюся ни в одном из них» [3, с.333]. Национальность имеет своеобразное психологическое и духовное чувство жизни. Национальности, по его мнению, различаются степенью выраженности в них «софийного», т.е. творческого начала.

Уже В.С. Соловьев начал критику расизма и стал разоблачителем националистических устремлений народов-хищников (англичан, немцев, французов), которые под предлогом «высшего культурного призвания» лишали колонизируемые народы их неповторимой индивидуальности. После их «воспитания», указывал он, бессильные и обескровленные тени некогда самобытных народов бесславно доживают свой печальный век. «Идея национального призвания может быть

состоятельна только тогда, когда это призвание берется не как мнимая *привилегия*, а как действительная *обязанность*, не как господство, а как служение» [7, с.62] - восклицал мыслитель. Вслед за В.С. Соловьевым С.Н. Булгаков трактовал национализм как крайность в понимании целей национальности. Национализм придает, по его мнению, самодовлеющее и автономное бытие национальному чувству, вырождаясь в кумиротворчество. Это происходит потому, что национализм выражается в первенстве плоти над духом, и является своеобразным обожествлением кровно-телесной общности. Здоровое национальное самосознание, указывал он, дается народом аскетическим самовоспитанием, через утверждение в его сознании господства духа над плотью. Волевой порыв народа стимулирует, по мнению философа, становление здорового самосознания и гармонических здоровых межнациональных отношений. Мыслитель указывал, что сопутствующая национализму ориентация преимущественно на материальное обогащение своего народа может привести его к такому духовному отупению и вырождению, которого не было и во времена бедности.

Космополитизм, считал С.Н. Булгаков, являет собой другую крайность в понимании национальности. Он приводит к утрате народом и личностью национального своеобразия, обезличивает и нивелирует человека. Обозначая данное явление как «безнародность», он определял его как разновидность «онтологического уродства» и извращения национального чувства, так как для человека естественно любить свою родину, свои традиции, своих отцов и матерей. Период господства большевистских идей в стране С.Н. Булгаков оценивал, как утрату

национальным самосознанием своего софийного естества. Большевизм трактовался им, как навязанное волевое, насильственное пленение национального духа. Он надеялся на то, что со временем духовное развитие страны преодолет большевизм, и явит миру творческий лик народов с завещанным В.С. Соловьевым идеалом единства всех наций в абсолютном добре.

Известный отечественный мыслитель, Н.А. Бердяев (1874-1948), связывал бытие нации с её неповторимой культурной индивидуальностью и общностью исторической судьбы. Обращаясь к теме национализма и космополитизма, философ усматривал две стороны в трактовке национализма. Он подчеркивал, что в качестве творческого развития национального бытия, национализм представляет собой ценность. Однако, доходя до негативизма по отношению к другим национальностям и утверждаясь узкоэгоистически, он теряет свою творческую природу. Имея «элементарно-биологическую почву» [2, с.151], национализм лишает национальность творческого духа. Противоположность национализма – космополитизм, Н.А. Бердяев трактовал, как извращенную мечту «подменяющую конкретное живое человечество отвлеченной утопией» [2, с.137]. Большевизм философ рассматривал как одну из разновидностей космополитизма. Его грех заключается в том, что он отрицает национальное бытие и национальное самосознания, подменяя его классовым, которое есть явление вторичное и подчиненное по отношению к национальности. Марксистский интернационализм, указывал философ, есть «отвлеченная бедность», которая не является конкретным единством человечества, а заключает абстрактное единство, отрицающее национальные индивидуальности»

[1, с.344]. Диалектику национального и универсального философ видел в том, чтобы национальность «творческими усилиями раскрывала в себе вселенское, не обезличивая своего индивидуально- неповторимого образа» [2, с.151].

Другой крупный отечественный философ – И.А. Ильин (1883- 1954) связывал своеобразие национального бытия с выработанной им духовной культурой. Различие неповторимых духовных начал, с его точки зрения, объясняет существование противостояния народов. Мироззрение того или иного народа питается от того духовного ядра, которое возникло как результат развития самобытной культуры и сложившегося исторического опыта. Во имя всестороннего развития своих духовных начал, считал философ, «народы живут из века в век, в работах и страданиях, падениях и подъемах, то паря к небу, то влачась долу, - вынашивая своеобразную молитву труда и созерцания на поучение другим народам» [4, с.186]. Роль культурных ценностей, заключенных в мироззрении народа, с точки зрения И.А. Ильина, настолько велика, что способна решающим образом определять внешние формы его жизни. Если европейские народы наиболее полно реализовали себя в католичестве, республике и демократии, то русский народ раскрывал себя в православной вере, самодержавии и общинном укладе жизни.

И.А. Ильин критиковал «больной национализм» как манию величия и стремление возвыситься над другими народами. Националист, который любит свою нацию настолько, что ненавидит другие, подобен, по его мнению, человеку, который, предпочитая одни цветы, осуждает все остальные, или человеку, который «из любви к своей матери ненавидит

и презирает всех других матерей» [5, с.367]. Рассуждая о космополитизме, как процессе денационализации, И.А. Ильин указывал, что, если принадлежность к народу и нации, приобщение к духовному опыту предков дает дополнительные источники творческого развития личности, то человек, отказавшийся от своего народа есть «духовная сирота». Утрата национальной почвы приводит его к духовной, творческой и социальной несостоятельности. Попытка стереть национальный лик человека трагична, она создает бездуховный тип «международного беспочвенника», который забыл свой язык и дух. Превратившись в «гражданина мира» или «классового товарища», такой человек лишает свою культурную деятельность исторической конкретности и деградирует в пустоте и бесформенности жизни. Анализируя самосознание русского народа, философ констатировал, что для него свойственен грех, выражающийся в добровольном отказе от своих национальных начал и духовных корней. Этот отказ сопровождается уходом от своих форм общественной жизни и принятием чужих в угоду сиюминутным политическим выгодам и интересам. Трагедия национального обзеличивания, считал И.А. Ильин, произошла с русским народом, в условиях революции, когда он пережил величайшее «государственно-политическое и национально-духовное крушение» [6, с.24]. Одержимые классовым противостоянием творцы революции стремились растоптать в русском самосознании «национальный лик». Искреннюю любовь к своим духовным очагам, родине и отечеству они подменяли верностью режиму и вождям.

Видный отечественный философ, социолог, правовед и общественный деятель П.Б. Струве (1870-1944), так же как Н.А. Бердяев и И.А. Ильин

особое внимание уделял вопросу взаимосвязи национальности и культуры. Он находил, что национальность связана со своими традиционными религиозными основами, включает элемент мистичности и заключает в себе духовную и жизненную энергию. Национальное начало, в отличие от государственного, «естественно и без принуждений овладевает человеком». Нация, с его точки зрения, есть «культурная индивидуальность», проявляющая себя в культурном творчестве. Понимание национального начала выступало в мировоззрении П.Б. Струве как то, что связано не с цветом кожи или кровной принадлежностью, а с духовными притяжениями, которые живут в народной душе и культуре. «В основе нации, - указывал он, - всегда лежит культурная общность в прошлом, настоящем и будущем, общее культурное наследие, общая культурная работа, общие культурные чаяния... . Ценность и сила нации есть ценность и сила её культуры, измеряемая тем, что можно назвать культурным творчеством» [10, с. 54-55].

Государство рассматривалось П.Б. Струве, как начало оформляющее, как средство, с помощью которого, национальная жизнь находит условия своего объединения. Оно несет в себе чувство нормы, что позволяет нации «упорным дисциплинированным трудом подниматься с одной ступени исторического бытия на другую» [10, с.71]. В статье «Два национализма» мыслитель указывал, что история знает два вида национализма, из усвоения которых вытекает различное поведение в социальной среде. Первый национализм – это национализм свободный, творческий и созидательный, а значит открытый. Другой национализм – «скованный, пассивный и потому вынужденный бояться других и

обособляться от них» [10, с. 95]. Это национализм замкнутый, закрытый и оборонительный, исторически свойственный евреям. В выборе между этими двумя национализмами, указывал мыслитель, несомненным преимуществом обладает национализм открытый, не боящийся соперничества. Он свидетельствует о силе и здоровье нации, её готовности к свободному диалогу с другими национальностями.

П.Б. Струве выступал, с одной стороны, критиком «казенного национализма», как явления консервативного, а, с другой, критиком космополитической идеологии радикальной марксистской интеллигенции, которая игнорировала национальную принадлежность в угоду классовым интересам и политическим сиюминутным требованиям. Внедрение в народные толпы идеи классовой борьбы, разложило, по его мнению, нацию. Эта идея подтолкнула крестьян к ниспровержению государства и национальной культуры во имя торжества интернациональных и классовых интересов. Мыслитель поднимался над ультранационализмом, консерватизмом и безнародностью, противопоставляя радикальным переменам реализацию задач национального возрождения.

В философии представителей евразийства (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский и др.) отразилась общая мировоззренческая тенденция отечественной философской мысли, связывавшая интерпретацию национальности с понятием социальной личности и самобытной национальной культуры. Будущее общество, по мнению евразийцев, должно являть собой многонациональное единство таких социальных личностей. При этом в общем единстве эти личности не будут ни растворены, ни подавлены, а явят собой многонациональное

единство равноправных и неповторимых исторических субъектов. Для интерпретации этого единства мыслители использовали понятие «симфоническая личность», помогающее уяснить идею соборного, взаимодополняющего единства целой радуги евразийских народов, имеющих общую историческую судьбу.

Наиболее ярко сущность национализма и космополитизма раскрывается в произведениях Н.С. Трубецкого (1890-1938), который говорил о различных интерпретациях сущности национализма. «Истинным, моральным и логически оправданным может быть признан только такой национализм, - писал он, - который исходит из самобытной национальной культуры или направлен к такой культуре» [11, с. 121]. Истинному национализму философ противопоставлял национализм ложный, для которого не важна неповторимость собственной национальной культуры. Представители такого национализма стремятся к тому, чтобы, свой маленький народ был признан «большими» народами, «великими» державами. Здесь государственная независимость становится самоцелью, во имя которой в жертву приносится свой народ и его культура. В результате национальности приходится бороться с чуждыми национальному духу идеями и формами экономического и политического бытия. Ложный национализм, считал Н.С. Трубецкой, порождается непомерными амбициями элиты, её корыстными и тщеславными замыслами.

Вторую разновидность ложного национализма философ связывал с агрессивным шовинизмом, стремлением навязать свою культуру другим народам. Наконец, третий вид ложного национализма проявляется, с его точки зрения, как особый вид консерватизма, когда национальная

самобытность отождествляется только с тем, что было сделано в прошлом, а современные культурные завоевания не интегрируются и не учитываются. Истинный национализм, согласно Н.С. Трубецкому, предполагает развитие творческой ипостаси национальности. В нем любовь к своей культуре отрицает как навязывание своих эгоистических приоритетов, так и копирование других культур. С.Н. Трубецкой исходил из того, что космополитизм – это идея мирового гражданства, ставящая интересы человечества выше интересов нации и государства. В работе «Европа и человечество» (1920) мыслитель связывал эту позицию с идеологией европоцентризма, отождествлявшей общечеловеческое с европейской культурой и европейскими интересами. Общечеловеческая культура в западной интерпретации, указывал он, есть лишь культура определенной этнической группы романских и германских народов. Полное приобщение к ней угрожает другим народам внутренними противоречиями, утратой своей идентичности, формированием презрения ко всему своему самобытному и стимулирует исчезновение чувства патриотизма. Евразийская же концепция, напротив, исходит из идеи сохранения своеобразия каждого народа. Поддерживая эту мысль, евразиец П.Н. Савицкий писал: «Евразийцы глубоко ценят своеобразие каждого народа. Их основное усилие направлено к тому, чтобы каждому народу обеспечить возможность выявления и развития его действительных и неповторимых качеств» [9, с.110].

Итак, мы рассмотрели трактовку национализма и космополитизма известными представителями отечественной социальной мысли. Их философия история исходила из трактовки будущего человеческого

общества, как соборного единства человечества, предстающее как конкретное единство, оберегающее национальную неповторимость. В их интерпретации национальность – это активная, способная к выдающемуся творчеству нравственная и культурная личность, задача которой состоит в полноте творческого самовыражения. Анализируя сущность национализма, мыслители выделяли его положительные и отрицательные формы проявления, наличие которых свидетельствует о сложности исторического бытия национальности, которая призвана формировать себя в творческом труде и аскетическом самовоспитании. Космополитизм трактовался ими как разновидность социального уродства. Он превращает человека в духовного сироту и приводит к утрате национальностью творческой энергии и воли к жизни.

Литература

1. Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика.1995.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат. 2010.
3. Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: РХГИ. 1997.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Институт русской цивилизации.2011.
5. Ильин И.А. Опасности и задачи русского национализма / Собр. соч. в 10-ти тт. Т.2, кн. 1. М.: Русская книга. 1993.
6. Ильин И.А. Русская революция как катастрофа, преступление и безумие. / Национальная Россия: наши задачи. М.: Алгоритм. 2015.
7. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика. Соч. в 2 т. Т. I. М.: Издательство «Правда».1989.

8. Соловьев В.С. Русская идея. Соч. в 2 т. Т. II. М.: Издательство «Правда». 1989.
9. Савицкий П.Н. Евразийство как исторический замысел / П.Н. Савицкой. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
10. Струве П.Б. Patriotica: Россия. Родина. Чужбина. СПб.: РХГИ. 2020.
11. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме / Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. М.: 1995

**Абакарова Р. М.- руководитель «Центра изучения культур» при
ДГУ, доктор философских наук, профессор кафедры теории и
истории религии и культуры ДГУ, г. Махачкала**

ЭТИЧЕСКИЙ (МОРАЛЬНЫЙ) ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОСТИ

Мы все имеем представление о понятиях «этика», «мораль» «современный мир», в данном формате нам важно установить корреляцию между ними, определить какие изменения претерпевают мораль в современном обществе и как современный мир выглядит с точки зрения морали.

Прежде всего необходимо заметить, что понятия этика и мораль интерпретируются многозначна в культуре. Неоднозначно и само понятие «современный мир», так если ранее (X-XV) века изменения происходили в сроки, превышающие время жизни индивида или целого поколения, то в современном мире хронотоп имеет ускоренный темп, так в XX веке в философии сменилось три периода: модерн, постмодерн и постпостмодерн. Мораль и нравственность имеют собственный хронотоп, так мораль динамична, изменчива в зависимости от

социально-экономических условий, этнокультуры или субкультуры, а нравственность вневременна, то есть не зависит от внешних условий, так как нравственность определяется поступком, как конкретная помощь или, напротив - предательство. Так вот, поступки человека зависят от его совести и никак не зависят от социально-экономических условий или обстоятельств.

Актуальна ли в современном мире этика от Аристотеля и И. Канта и традиционные моральные нормы, или же нам нужна новая этика. В последние годы мы видим востребованность профессиональной этики, профессиональных этических кодексов различных отраслей. Для человека важно, чтобы его окружали нравственные, верные, надежные ответственные люди, но откуда такие возьмутся, если в современном обществе нет единых моральных критериев, универсальных моральных норм. Как говорил Сократ, искусству можно обучить, но добродетели (совести) обучить невозможно. Практическая мудрость, этические нормы формируются на основе социального и личного опыта человека, на примере восхищения героями и осуждения подлости и несправедливости. Современный мир представляет моральную растерянность, так как поступок человека может восхищать и вызывать осуждения одновременно, например поступок осетинского народного героя современности Калоева.

В современном мире общественные нравы зависят уже не от этоса индивида, сколько от системной организации общества. Ценность человека определяется не столько его моральными личными качествами, сколько моральной значимостью для дела, в которой он участвует. Мораль становится институциональной, трансформируется в

прикладные сферы и определяется профессиональной компетентностью в специальных областях деятельности (медицине, управлении, бизнесе. В информационном обществе (Дж. Белл) моральные нормы, которые ранее считались общепринятыми размываются, формируется плюралистическая этическая реальность. Теряется субъективность действий, человек участвует в образовании контента, который в свою очередь формирует новые ценности или изменяют интерпретацию старых. Возникает вопрос, если ответственность за поступок, не определяется, размывается, то каким образом оценить поступок субъекта, который не субъективен в принятии решения.

Необходимо выстраивать диалог между всеми видами духовной культуры, которые в современном мире разобщены в формате функционирования искусство ради искусства или науки ради науки. Мораль может выступить связующим диалогизирующим фактором между ними. Здесь уместны слова английского дипломата Ф. Честерфилда, который говорил, что без вежливости и доброты ученый может превратиться в педанта, философ – в циника и т.д. Добро спасет мир в мире, так как мужество полководцев решает исход войны, и, хороший правитель обеспечить благоустроенную жизнь граждан.

**Алибекова С. Ях.- к. филос. н., доцент кафедры философии
и социально-политических наук ДГУ**

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Ключевые слова: *история, войны, патриотизм, специальная военная операция, героизм.*

История любой нации непременно героична, поскольку именно история служит воспитанию патриотизма. Вот почему нужно решительно отказаться от дальнейшей дегероизации российской истории. Народ, создавший великое государство, одержавший вместе с другими народами победу над фашизмом, давший мировой литературе Пушкина, Толстого, Достоевского, Шолохова; мировой музыкальной культуре Глинку, Мусоргского, Чайковского, Шаляпина, вписавший в мировую науку имена Менделеева, Мечникова, Павлова, Капицы, Королева, не может быть неполноценным. Те, кто оскверняют историю России рассчитывают на ту часть населения, которая отучена самостоятельно мыслить, поддается манипуляции и готова поверить в любую информацию.

Патриотизм как понятие, как социокультурное явление, как форма выражения национального самосознания и как идеологический компонент уже на протяжении многих столетий является объектом острых политических и научных дискуссий. Если рассматривать патриотическую идею в оценках российской интеллигенции XIX века показательно, что в трудах революционных мыслителей 1820-50-х гг. официальному патриотизму противопоставлялась идея подлинного «народного» патриотизма. Русский народ рассматривался ими как один из наиболее бесправных и угнетаемых в Империи и поэтому провозглашался потенциальной движущей силой в национально-освободительной борьбе и в будущих великих социальных преобразованиях. Подобные взгляды отчетливо просматриваются в программных документах и художественных произведениях декабристов, публицистике и письмах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, статьях и поэзии Н.П. Огарева. Особое влияние на формирование патриотических взглядов декабристов имели события Отечественной войны 1812 г., в которой многие из них приняли участие. Именно декабристы первыми указали на народный характер этой войны, явившейся, по их мнению, определяющим событием в формировании гражданственности и патриотизма в русском обществе. «Наполеон вторгся в Россию, тогда народ русский ощутил свою силу, тогда пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии народной. Вот начало свободомыслия России», - отметит позднее декабрист А.А. Бестужев [2, с. 35] Декабристы стремились создать собственную патриотическую идеологию, которая служила бы теоретическим обоснованием

революционного движения и социальных преобразований в новой России.

Первая половина XIX столетия – время становления революционного движения в России. Основывающаяся на просветительских, а позднее и на социалистических западных учениях, идеология этого движения в условиях самодержавия получила свое патриотическое выражение – как национальное и демократическое [3, с. 33]. В отличие от официальной патриотической доктрины, согласно которой единение самодержавной власти и ее «подданных» являлось гарантией величия Империи, по ленинскому определению, реальными вершителями судеб России, ее социального освобождения и дальнейшего развития являлись рабочий класс и беднейшее крестьянство. При этом В.И. Ленин особо подчеркивал «великую социалистическую роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции» [4, с. 110]. Так патриотическая идея в большевистской интерпретации обретала свое народное, «классовое» содержание.

В 1935 г. понятие «патриотизм», уже прочно утвердившееся в советском политическом лексиконе, приобретает и ярко выраженное антифашистское содержание. В канун нового 1936 г., советскому народу и, прежде всего, юным гражданам СССР были возвращены новогодний праздник и елка, до этого считавшимися идеологически вредными символами прошлого, связанными с Рождеством и христианской традицией [3, с. 227]. Знаковым событием, окончательно утвердившим русскую патриотическую тему как одну из ведущих в советском искусстве и массовой пропаганде, а также существенно повлиявшим на дальнейший процесс официальной «реабилитации» многих героев отечественной истории и возвращения их прославленных имен народу, как символов национальной гордости и достойных подражания примеров служения Отчизне, - стал выход в декабре 1938 г. на экраны страны фильма «Александр Невский» [3, с. 294].

Патриотическая тема стала одной из ведущих в официальной пропаганде и культуре конца 1930-х – начала 40-х годов. Необходимо отметить, что официальная «реабилитация» выдающихся представителей русской истории носила выборочный характер и распространялась как на почитаемые народом имена защитников родной земли (Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, А.В. Суворов, М.И. Кутузов), так и на «собирателей Руси»,

великих реформаторов, благодаря которым окрепла государственная мощь России (Иван Калита, Иван III, Иван IV, Петр I). [3, с. 301].

Как показали дальнейшие события, именно широкая и эффективная государственная политика пропаганды патриотической в годы Великой Отечественной войны, воспитание красноармейцев и всего населения воюющей страны на лучших боевых традициях и героических примерах национальной истории станут мощным средством, скрепляющим политическое и духовное единство советского народа перед угрозой фашистского порабощения, главным идеологическим оружием великой Победы. В смертельной схватке с фашизмом наряду с переводом народного хозяйства на военные рельсы главным стержнем официальной пропаганды стала идея защиты Отечества, воспитание бойцов в Красной Армии и всего населения на героических примерах национального прошлого. Очень большое воздействие оказывает искреннее обращение к народу, апеллированное к национальной гордости, к патриотическим чувствам, защитить свою Родину. Это был великий призыв Сталина взять себя в руки и быть готовым к тяжелым жертвам [1, с. 78, 82].

В городах и селах Советского Союза, на фронте широко демонстрировались фильмы по историко-патриотической тематике, снятые еще до войны («Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Суворов» и др.). Массовыми тиражами для фронта и советских граждан-труженников издавались популярные книги и брошюры о русских полководцах («Дмитрий Донской», «Петр Первый» В. Мавродина, «Александр Невский» С. Аннинского, «Михаил Кутузов» В. Качанова и др.) [3, 358].

Советский народ, выдержав неисчислимые испытания в годы войны, совершил великий подвиг, разгромив фашизм. Он спас другие нации от рабства и унижения. Представители многочисленных национальностей СССР проявляли чудеса героизма на фронте и в тылу, защищая от врага родную землю. В годы Великой Отечественной войны, по данным военных комиссариатов, на фронтах участвовало свыше 142 тысяч дагестанцев. Патриотизм народов Дагестана в годы войны выразился не только в боевых подвигах на фронтах и самоотверженной работе на производстве, но и добровольном внесении в фонд Победы своих личных сбережений, теплых вещей и ценностей. Всего за годы войны народы Дагестана в Фонд обороны страны внесли свыше 1 миллиарда рублей, на которые было построено 3 бронепоезда, танковая колонна имени Шамиля, авиаэскадрильи боевых самолетов имени

Уллубия Буйнакского, Валентина Эмирова, Махача Дахадаева, Гаруна Саидова, Алибека Богатырова. Только за первые два года войны дагестанцы собрали и отправили для фронтовиков 140 вагонов продовольственных и вещевых подарков и свыше 80 тысяч индивидуальных посылок.

Горцы и горянки Дагестана в дни войны любовью и заботой окружили фронтовиков и их семьи, инвалидов войны, раненных бойцов и командиров Красной Армии, которые лечились в госпиталях, размещенных в Дагестане. Наша молодежь и подрастающее поколение свято чтут память о тех, кто в годы Великой Отечественной войны добил победу над фашизмом. О подвиге тех, кто принес нам победу, пишут и рассказывают в школах, в книгах. С 22 июня 1941-9 мая 1945 гг. долгие, тяжелые 3 года, 10 месяцев и 13 дней шли с боями советские солдаты к Победе, к дню, когда Абдул-Хаким Исмаилов, Алексей Ковалев и Леонид Горичев водрузили над поверженным рейхстагом красное знамя победы.

В седьмой том республиканской Книги Памяти включены имена воинов-дагестанцев не вернувшихся с полей битв Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Героев Советского Союза - **58** чел., полные кавалеры ордена Славы в ВОВ – **7** чел. Герои Российской Федерации – **37** чел. (1991-2018). «Никто не забыт и ничто не забыто» - так воспитано наше общество. Немалую роль в достижении Победы сыграла пропаганда патриотической идеи [5, с. 35].

Возникновение русского национального патриотизма прослеживается со второй половины 1950-х гг. Формирование политических взглядов русских национал-патриотов обусловлено рядом объективных причин, связанных с политикой советского руководства:

1) Антисталинский доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС (февраль 1956 г.), политика десталинизации;

2) Антирелигиозная кампания, проводимая советским руководством в начале 1960-х гг., разрушение древних церквей и памятников русской национальной культуры;

3) Негативные последствия социально-экономической политики Н.С. Хрущева;

4) Фактор идеологической политики советского руководства в начале 1960-х гг. – идею ускоренного слияния наций по мере их продвижения к коммунизму.

Вышеназванные факторы социально-экономической и идеологической политики лишь способствовали активизации

определенных кругов русской интеллигенции, обострило ее патриотических чувств и национального самосознания [3, с. 405, 408, 410, 412].

В период перестройки началось искажение истории в 20-е годы с государственной политики принижения российской (до 1917 г.) и приукрашивания советской истории (до 1987 г.). Новейшая история изображалась как цепь сплошных достижений побед. Несмотря на провозглашенный и постоянно пропагандировавшийся тезис о необходимости критического и самокритичного отношения к своим действиям, сколько-нибудь критический анализ советской истории так и не был сделан. Беда еще и в том, что приукрашивались не столько достижения страны и народа, сколько «мудрые решения и действия» руководителей страны. Замалчивание ошибок, просчетов, преступлений и преувеличение достижений, хотя и имели некоторые позитивные результаты, служили в основном целям властвующей элиты и в конечном счете оказались контрпродуктивными. Они вели к накоплению негативного опыта, утрате доверия к властям, ослаблению социальной энергии, углублению общественных противоречий и утрате социальной динамики.

Особая «заслуга» этого метода в том, что он готовит почву для еще более разрушительной реакции на историю – безудержной критки прошлого, принявшей после перестройки беспрецедентные в мировой истории масштабы. История, опыт прошлого не сыграли большой роли при выборе характера преобразований; наоборот, сначала был сделан политический выбор, а потом под этим углом зрения освещалось прошлое. Историческая информация стала важнейшим средством в политической борьбе. Лозунг, господствующий в Океании Дж. Оруэлла, в романе «1984» - "Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым" - очень близок к нашей действительности [7].

В последние 15 лет патриотическая идея все более активно декларируется госчиновниками.

Что такое патриотизм? На этот вопрос каждый ответит по-своему, но, безусловно, в определении чаще всего прозвучат такие слова, как гордость и любовь. Россияне всячески показывают свою позицию по отношению к своей Родине: посещают патриотические мероприятия и акции, собирают гуманитарную помощь нашим солдатам, которые участвуют в специальной военной операции на Украине, проявляют интерес на лекциях и уроках об истории России.

Ни общественная наука, ни публицистика не смогли устоять против политического давления. С переходом к рыночным отношениям все, в том числе интерпретация истории, становится товаром. Действует закон спроса и предложения. Спрос же определяется потребностями экономически и политически сильных мира сего.

Говоря о прошлом, историк (политик) должен быть более объективен, менее эмоционален. Так, восприятие всей советской истории в значительной мере строится на эмоциональном фоне ошибок и преступлений сталинского периода. Постоянно повторяющаяся негативная информация заставляет и все другие события прошлого воспринимать соответствующим образом.

Связь прошлого с настоящим никогда не прерывалась в реальности, хотя в разных обстоятельствах она может быть более или менее прочной.

Историческая правда нужна всем – коммунистам и либералам, правым и левым, консерваторам и прогрессистам, при условии, что они стремятся к возрождению, к благу России. Прошлое, даже самое мрачное, трагическое должно быть преодолено, а не отброшено. В противном случае страна становится заложницей прошлого [6, с. 458-463]. Прошлое на первый взгляд представляется чем-то застывшим. В действительности прошлое оказывается весьма уязвимым и ранимым. Влияние фальсифицированного, деформированного прошлого на настоящее и будущее оказывается гораздо значительным, чем это представляется вольным и невольным сторонникам исторического произвола.

Во-первых, искажение истории ведет к разрушению общества.

Во-вторых, искажение прошлого исключает саму возможность научно предвидеть ход событий.

В-третьих, искаженная, особенно негативная картина прошлого приводит к формированию столь же деформированной нравственно-психологической атмосферы в обществе.

Ярким примером этому является неонацизм и неофашизм на Украине. Это отклики истории Великой отечественной войны, когда отметились бандеровцы многочисленными преступлениями: кампания по уничтожению бежавших советских военнопленных, еврейские погромы, печально известная Волынская резня, то есть геноцид польского населения. К сожалению, их террористическая деятельность затронула и южные районы –БССР [8].

Позитивное отношение к СВО на Украине имеют свои исторические корни. Наша история очень насыщена примерами для

патриотического воспитания. Теперь эти исторические списки героев пополняются участниками спецоперации на Украине.

29.07.2022 в Москве состоялся круглый стол Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) «Героизм участников специальной военной операции — один из главных факторов роста поддержки действий российской армии на Украине». Эксперты обсудили причины и факторы поддержки СВО, а также героизм россиян в прошлом и настоящем.

По последним социологическим данным, представленным ВЦИОМ, решение о проведении специальной военной операции России на Украине поддерживают 72% россиян. Во многом это связано с историями конкретных героев СВО, людей, совершающих экстраординарные поступки в волонтерской и гуманитарной деятельности.

Директор Института новейших государств Алексей Мартынов отметил, что поддержка армии традиционно велика в нашей стране. «Для нас всех было бы странно, если бы ситуация выглядела иначе в ситуации, когда перед нашими вооруженными силами была поставлена задача по защите республик Донбасса, демилитаризации и денацификации агрессивного политического режима на территории соседней Украины. Для России армия – это особый, государствообразующий институт. На протяжении всей тысячелетней истории отношение к службе в армии было особым. Самая протяженная сухопутная граница, агрессивная внешняя среда, постоянные угрозы безопасности и захвата противниками тех или иных территорий способствовала этому отношению. Исключением стали первые постсоветские годы, когда оно отчасти претерпело изменения», - пояснил А. Мартынов.

Директор Фонда исследования проблем демократии, член Общественной палаты России Максим Григорьев подчеркнул, что специальная военная операция проводится совместными усилиями российских военных и их коллег из Луганской и Донецкой народных республик. По словам эксперта, на территориях ДНР и ЛНР наблюдается крайне высокий уровень поддержки российских вооруженных сил. Это происходит из-за крайне тяжелых условий, в которых местным жителям приходилось жить на протяжении последних восьми лет. В частности, согласно данным, приведенным М. Григорьевым, более 80% жителей Мариуполя считают нынешний политический режим в Киеве неонацистским, 74% - незаконным, а негативное отношение к действующему президенту Украины Владимиру Зеленскому

преобладает у 90% опрошенных. При этом 84% одобряют присутствие российских войск на своей территории, а 78% жителей города поддерживают начало специальной военной операции. «Большинство воспринимает действия российской армии и ее союзников ДНР и ЛНР как освобождение», - подчеркнул М. Григорьев.

Член Общественной палаты России Елена Истягина-Рудакова напомнила, что формирование образа героя в нашей стране нередко было частью государственной политики, что является общемировой практикой. В частности, образ героя в Советском Союзе был связан не только с военной доблестью, но и, например, со спортивными достижениями. После распада СССР произошла целенаправленная дегероизация прежних образов, и новыми ориентирами стали фигуры с низкими моральными качествами. В свою очередь, среди современной молодежи стало модно под влиянием массовой поп-культуры считать «себя своим героем». Этот образ является максимально отдаленным от образа настоящего героя. По мнению А.Истягиной-Рудаковой, эту проблему необходимо решать «здесь и сейчас». Для этого необходимо проведение комплексную и межведомственную работу по формированию современного образа героя, который должен быть «пропущен» через массовую культуру и систему образования.

Политолог, эксперт Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) Александр Рудаков развил мысль своего коллеги. По его словам, культ героев глубоко укоренен в российском культурном коде. После принятия христианства представление о героизме было связано со служением Богу и религиозным подвижничеством. Во времена Российской империи получили развитие светские представления о героизме, а важнейшим событием стало учреждение в 1769 году офицерского ордена святого Георгия Победоносца. В советскую эпоху представления о героизме стали одной из важнейших составляющих гражданского самосознания. После развала СССР представления о героизме подверглись серьезной эрозии.

Директор Центра политического анализа и социальных исследований Павел Данилин продолжил тему актуальности героизма в массовом сознании. В частности, он напомнил, что в 2020 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос на тему «Современный герой», в котором первое место занял врач (49%), а последующие – сотрудник МЧС (47%), военный (31%). Среди остальных позиций опрошенные указали профессии учителя, полицейского и волонтера.

Эксперт высказал мнение, что ответственность за формирование героических образов во многом несут система образования и культуры, которые по-прежнему имеют недостатки. «Чтобы поддерживать наше отношение к героям, нужны правильные, в том числе, и телевизионные проекты. В противном случае мы не сможем, имея такую давнюю и массовую традицию подделки и имитации, особенно свойственную нашим сериалам, массовые культуры подделки, исправить тот вред, который наносится массовому сознанию, и воздавать должное нашим современным героям, которые сейчас участвуют в специальной военной операции», - подчеркнул он [9].

Литература:

1. Верт А. Россия в войне 1941-1945. М., 2001.
2. К истории суда над декабристами // Советские архивы. 1963. № 1.
3. Кожевников А.Ю. Русский патриотизм и советский социализм. – М.: Прометей, 2017. – 641 с.
4. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 26.
5. Назовем поименно: Книга Памяти. Т. 7. – Махачкала: Изд.-полигр. Объед. «Юпитер», 2002 г. – 492 с. С. 35.
6. Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты). – М, 1994. № 5-8.
7. <https://dzen.ru/a/WyEH2Lzmfu3jXaT>
8. <https://www.sb.by/articles/natsistskiy-renessans.html>
9. <https://t.me/interaffairs>

**Ахмедов И.А.- кандидат философских наук,
доцент кафедры онтологии и теории познания,
ДГУ. г. Махачкала**

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Необходимо отметить, что современная молодежь – это будущее нашего общества и правильное нравственное воспитание будущего

поколения является одной из важнейших задач, в том числе и для государственной власти. Как никогда, в настоящее время, возникла историческая необходимость консолидации российского общества, процесс объединения институтов государства и гражданского общества, которые должны быть, на наш взгляд направлены на сохранение и развитие нашего общества.

Проблемы патриотического воспитания молодёжи, подготовка её к защите Родины эти вопросы всегда были и остаются важными направлениями государственной политики России. Государство уделяет большое внимание патриотическому воспитанию, рассматривая его как необходимое условие обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Эти идеи нашли свое выражение в принятых Президентом Российской Федерации В.В. Путиным «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6] и «Основах государственной культурной политики» [7], в утвержденных Правительством Российской Федерации «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [5].

Воспитание - целенаправленное формирование личности¹ в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями. [4]. Не даром в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России подчёркнуто, что «Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России» [5, с.14].

Начиная с 2001 года, постановлениями Правительства Российской Федерации, каждые пять лет вводится в действие обновлённая Государственная программа патриотического воспитания граждан. В своём содержании Программа предусматривает единый комплекс мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование системы патриотического воспитания граждан России, способный на основе формирования патриотических чувств и патриотического сознания, обеспечить решение задач по консолидации общества, по поддержанию социальной и экономической стабильности, по упрочению единства и дружбы народов многонациональной России. В современных условиях образовательной деятельности идеи патриотизма могут и должны стать тем стержнем, вокруг которого формируются высокие, социально значимые чувства, убеждения, позиции и устремления молодёжи, воспитывается её готовность и способность к активным действиям на благо Отечества [6, с. 306].

Воспитание истинного Российского патриотизма предполагает целенаправленное формирование и последовательное развитие целого комплекса позитивных личностных качеств. Основой такого личностного развития являются духовно-нравственный и социокультурный компоненты воспитательной работы с учащимися. При этом патриотизм формируется в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою неразрывную связь с Отечеством.

Патриотизм органично включается в идеологию, в программы и содержание образования человека XXI века, и при этом его ценностное, духовно-нравственное основание является неотъемлемой частью

современной концепции модернизации образования. В этой связи принятие новой редакции Закона “Об образовании” в 2015г, где говорится, что 1) «образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» и 2) «воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». [6, ст.2].

В современном образовательном учреждении приоритетным направлением учебно-воспитательной деятельности является патриотическое воспитание, ориентированное не столько на накопление очередной суммы знаний, сколько на развитие патриотических чувств, которые составляют основу гражданственности человека, гордости его за принадлежность к своей Родине («Я - гражданин России!»). Как показывает практика, на современном этапе развития отечественной образовательной системы, - той сферой, которая позволяет педагогам, воспитателям наиболее успешно реализовать программы патриотического воспитания учащейся молодёжи, часто выступает внеклассная и внеурочная работа учащимися [4, с.308].

Профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но и задача представителей гражданского общества. Эта работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, граждан. В нашей стране профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент объединения усилий граждан России в укреплении нашего экономического и политического потенциала.

При проведении профилактической работы по противодействию данным негативных явлениям необходимо учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь. Так, наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» – «они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию. В социальном плане большинство молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет оказываются в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.).

Молодые люди, продолжая образование, покидают школу, семью, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации и свободы, и социальной незащищенности. В итоге молодой человек мобилен, готов к экспериментам, участию в акциях, митингах, погромах. При этом готовность к подобным действиям усиливается из-за его низкой материальной обеспеченности, в связи с чем участие в проплаченных кем-либо акциях протеста может рассматриваться как допустимая возможность дополнительного заработка.

Таким образом мы отмечаем, что для того чтобы эффективно противостоять экстремизму и терроризму, для результативной профилактики и борьбы, необходимо изучение всех аспектов и особенностей этих опасных для общества явлений. Экстремизм и терроризм - это крайний по форме агрессивный вызов человечеству, и любые акты экстремизма и терроризма являются преступными, и не имеют оправдания независимо от мотивов и форм.

В завершении хочется отметить, что патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей своё единство с Отечеством. Он формируется под влиянием многих факторов: в процессе обучения и социализации подрастающего поколения, однако главную роль при этом играет воспитание. Ведь оно всегда оказывало решающее воздействие на становление личности и, соответственно, на благополучие целого общества. При этом следует учитывать, что главным творцом воспитательной системы является сам народ. Одной из приоритетных задач, которая должна стоять перед педагогическими и образовательными учреждениями на наш взгляд является создание соответствующих

условий для раскрытия способностей каждого молодого человека, определения наиболее интересных для него направлений приложения знаний и сил в различных сферах жизни современного общества.

Литература:

1. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе / Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.
2. [Гавров С. Н.](#), Микляева Ю. В., Лопатина О. Г. Воспитание как антропологический феномен. Учебное пособие. - М.: Форум, 2011. - [ISBN 978-5-91134-545-7](#).
3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. - М.: Просвещение, 2010. [ingis-
chr.ru](#)>...konsercija_dukhovno-nravstvennogo...
4. Пономарёва И. А. Патриотическое воспитание школьников: теория и современная образовательная практика. В кн.: Единство образовательного пространства как междисциплинарная проблема: Сборник научных трудов. - СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена; АСТЕРИОН, 2011.
5. Распоряжение Правительства РФ №2403-р от 29.11.2014 «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
6. Указ Президента РФ №1666 от 19.12.2012 «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

7. Указ Президента РФ №808 от 24.12.2014. «Основы государственной культурной политики».

Алиханова З-Б. Т.- магистр философии, Москва
Пашнин Т. Д.- студент ПМГМУ им. Сеченова, Москва

ПАТРИОТИЗМ И ЕГО СМЫСЛЫ

Патриот — это не человек, который безумно восхваляет свою страну и считает, что она выше всех. Патриот — тот, кто любит Родину, как родителей, остро переживает ее проблемы и не боится говорить о них

В.В.Познер

Об идее патриотизма говорится много, тема актуальна и будет актуальной еще много десятилетий. Патриотизм означает преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины.

Россия многонациональная, многоконфессиональная страна с самобытной культурой и традициями. Идеи патриотизма на протяжении истории можно наблюдать в литературе, творчестве, афоризмах, в СМИ, в общественных отношениях. Идеи патриотизма можно классифицировать на экзистенциальный, гуманитарный, социально-политический,

духовно-нравственный и другие проявления. Патриотизм мы и рассмотрим в данной статье на примерах исторических событий с участием рядовых граждан дифференцируя их через экзистенциальный,

гуманитарный, социально-политический и духовно-нравственный смыслы.

Экзистенциальный смысл патриотизма заключается в самом существовании данного понятия и проявление его через действительность, существование. Авторы экзистенциальный патриотизм наделили характеристиками и качествами.

Р.К. Кудашев главной характеристикой экзистенциального патриотизма называет любовь, а точнее «любовь к Родине. Это – самое первое достоинство культурного человека. В этом плане любовь к Родине преодолагает, практически, все. Ведь эта любовь не знает чужих границ, в том плане, что даже чужое может оказаться своим, родным и близким» [3], любовь к семье также по мнению автора является особенным, осознанным желанием существования. Автор в своем размышлении о патриотизме пишет, что «природа, создав людей такими, каковы они экзистенциально есть, даровала им великое утешение от многих зол, наделив их семьей и Родиной. История всегда проверяет, в какой мере существует у человека любовь к Родине. Нет ничего омерзительнее, чем равнодушное отношение человека к своей стране, к ее прошлому, настоящему и будущему, к ее языку, повседневности. Человек является сыном своей страны, гражданином своего Отечества, который принимает близко к сердцу его интересы» [3]. Патриотизм как любовь к Родине, семье, своему народу возникает у духовно-нравственного человека и носит идею совершенствования своей страны, стремления блага для своей Родины, своего народа, своей семьи. Это идея существует пока есть идея блага не для себя, а для других. Примером экзистенциального патриотизма служит существование и

самоотверженность граждан готовых в переломные моменты истории встать на защиту своего Отечества, жизнь отдать за свободу и процветание своей страны.

После обращения В.М. Молотова 22 июня 1941 года к гражданам СССР «Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня в 4 часа утра без объявления войны и каких-либо претензий германские войска вторглись нашу страну. Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении» [7], данное выступление и начало мобилизации привело в военкоматы по всей стране сотни тысяч добровольцев. Общее количество мобилизованных за весь период войны составило 34 476 700 человек [8, с.596], данная цифра наглядно демонстрирует патриотизм наших граждан в их экзистенции.

А. Бабаевым в статистике заявлений, поданных дагестанцами, выявил, что «от дагестанцев поступило 3350 заявлений, в том числе 677 — от женщин. Заявления с просьбой отправить добровольцами на фронт поступали на протяжении всей войны. В тяжелые дни 1942 года, когда гитлеровские орды подошли вплотную к границам Дагестана, более 15 тысяч дагестанцев добровольно вступили в ряды Красной Армии» [1], данный факт свидетельствует о патриотических настроениях и самоотверженности нашего народа.

Гуманитарное проявление патриотизма заключается в привитии патриотических свойств через изучение истории, наук об обществе (социология, психология, политология, история, литература и другие).

Влияние гуманитарных наук на привитие и развитие у общества патриотизма можно увидеть в следующих примерах:

*«Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!»* [4] (Лебедев-Кумач В.) или

*«Я узнал, что у меня
Есть огромная семья
И тропинка и лесок
В поле каждый колосок
Речка, небо голубое —
Это все мое родное
Это Родина моя,
Всех люблю на свете я!»* [5] (Орлов В.).

В литературе очень много примеров патриотизма, выраженных в стихах, прозе, романах, которые повествуют об самоотверженности, любви, отваге и готовности отдать жизнь за свою Родину и ее благо. Патриотизм нужно в людях развивать.

Н. Карамзин пишет о развитии патриотизма следующее: «патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения и потому не все люди имеют его... Я не смею думать, чтобы у нас в России было не много патриотов; но мне кажется, что мы излишне смиренны в мыслях о народном своем достоинстве, а смирение в политике вредно. Кто самого себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут...» [2, с. 59–61]. Развитие патриотизма должно

начинаться в семье как первичной группе социализации и далее в тесном взаимодействии со школой как единственным социальным институтом, через который проходят все граждане нашей страны.

Школа, семья и социальные институты воспитывает и учит подрастающее поколение социально-политическому и экономическому патриотизму. Социально-политический патриотизм формируется, на наш взгляд, из политической грамотности (участие в выборах, референдумах), социальной активности (участии в общественных организациях, благотворительных обществах), финансовой грамотности (знание о ВВП, налогах, доходах и расходах, экономических благах) которые помогают выработать ответственность, заботу о своем народе, гражданственную позицию. Проблема социально-политического и экономического патриотизма может значительно повлиять на спад в экономике нашей страны, который приведет к социально-политическому кризису и аномиям. Так, например, в феврале 2022 года часть населения мигрировала в страны ближнего и дальнего зарубежья, итогом миграции послужили вывоз капитала из России и повышение ВВП других стран. Как писал ForPost «Россияне вывезли за границу миллиарды долларов, переводят в страны прибытия свой бизнес. Всё это позитивно сказалось на экономике этих стран. К примеру, Армения уже подняла прогноз роста ВВП на этот год с 1,6 до аж 13%, обосновывая это тем, что в страну приехало «много талантливых и высокообразованных людей», россияне поднимают экономику других стран. Из чего следует, что отсутствие патриотического воспитания привело к оттоку граждан, вывоз капитала и умов России и нанесение ущерба своей стране. Здесь просматривается отсутствие духовно-нравственного воспитания патриотизма.

Духовно-нравственный патриотизм складывается из духовно-нравственного воспитания, основанного на любви к Родине, своему народу, культуре, традициям и составляет ядро человеческой сущности. Духовно-нравственное развитие способствует формированию у человека ценностей человека и гражданственности, под которыми понимаются гуманное отношение людей, друг к другу, любовь к семье, должное правовое отношение к обществу, принципы и нормы, основанные на критериях добра и зла, лжи и истины.

С. И. Петров патриотизм считает аналогом гражданственности и относится к «социальным явлениям, представляют собой не только грань жизни общества, но и источник его существования и развития, выступают как атрибут жизнеспособности и безопасности» [6, с.84] из чего следует, что без патриотизма нет жизнеспособности, безопасности и развития обществу и стране в целом.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что патриотизм в его экзистенциальном, гуманитарном, социально-политическом и духовно-нравственном смыслах есть способ существования человека и общества в целом, который помогает обеспечить безопасность своей страны через такие проявления как любовь, отвага, жертвенность, гуманизм, взаимопомощь и многие другие ценностные смыслы жизни человека. Патриотизм формируется через экзистенцию, которую на протяжении жизни помогает формировать семья, школа, социальные институты через образование, нормы, традиции и культуру.

Список литературы:

1. Бабаев А. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны
// РИА Дагестан. Электронный ресурс. Режим доступа:

**Байсаидова Г. Б.- кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и социально-политических наук
ДГУ, г. Махачкала**

Воспроизводство этнокультурной идентичности как фактор формирования патриотизма

Аннотация

Социально-культурный контекст современного общества актуализирует проблему переосмысления системы факторов патриотического воспитания.

В статье анализируются проблемы и особенности воспроизводства этнокультурной идентичности как фактора воспитания ответственности и национальной гордости за достижения своей страны. Патриотическое воспитание рассматривается как система формирования знаний истории и культуры своего народа, выработки активной гражданской позиции, обеспечивающей национальную безопасность государства.

Деформация исторической памяти народа, утрата духовно-нравственных ценностей, отказ от идеалов гражданственности и патриотизма определены как составляющие кризиса этнокультурной идентичности, как факторы, препятствующие созданию и реализации эффективного механизма патриотического воспитания.

Ключевые слова: *идентичность, этнокультурная идентичность, кризис идентичности, воспроизводство этнокультурной идентичности, патриотизм, патриотическое воспитание*

Современное «столкновение цивилизаций» [1] сопровождается кризисом идентичности, снижением у индивида чувства непрерывности своего существования во времени и пространстве [3]. Кризис этнокультурной идентичности проявляется в деформации этнического и культурного самосознания, чувства принадлежности к этнокультурной общности на основании родства, общей территории проживания, специфики культуры и языка. В этих условиях возрастает воспитательное значение воспроизводства этнокультурных традиций.

Воспроизводство этнокультурной идентичности как фактора формирования патриотизма предполагает развитие национально-культурного самосознания, межкультурной толерантности и культурной преемственности, нацеленной на сохранение единого социокультурного пространства и обеспечение социальной стабильности. Интеграция личности в мир этнической культуры в многонациональном обществе формирует образцы поведения патриота и защитника родного края в ходе межнационального взаимодействия, которое зависит от позиции индивида по отношению к другим этносам и от степени отождествления себя с конкретной этнической группой. В частности, в многонациональном Дагестане сохраняется лидирующая роль традиционных ценностей как факторов, влияющих на воспроизводство этнокультурной и гражданской идентичности. Особенность приобщения к ценностям этнической культуры в мононациональном сообществе – восприятие и оценка чужих обычаев и традиций только через призму собственной этнической культуры, которое может, как укреплять национальное самосознание и патриотизм, так и провоцировать национализм и экстремизм. Кроме того, следует обратить внимание на

отрицательные последствия процесса восприятия некоторыми индивидами и группами своей этнокультурной идентичности как негативной социальной идентичности, которое в некоторых случаях перерастает в прекращение отношений с прежним социальным окружением. Тесные контакты и общение в рамках больших родственных групп, приобщение к национальной культуре и языку, к формированию позитивного взгляда на перспективы развития национально-этнической общности способствуют сохранению традиционных ценностей, формированию у молодежи чувства гордости за свой народ и его историю.

Реализация современных задач патриотического воспитания требует создания оптимальных условий для воспроизводства этнокультурных традиций как формы концентрации ценностей патриотизма. Деятельность институтов социализации личности должна обеспечить структурирование содержания воспитательного процесса в направлении изучения истории страны, сохранения и распространения этнокультурных традиций, освоения национальной культуры в контексте общемировой культуры, учета особенностей ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов представителей различных этнических групп.

Процесс воспроизводства этнокультурной идентичности и его влияния на процесс гражданской идентификации требует установления баланса между этническим и гражданским аспектом в структуре личности. В поликультурном российском обществе задачи, связанные с формированием этнокультурной и гражданской идентичности, реализуются в рамках гуманитарного образования, которое нацелено на

обеспечение духовной безопасности российского общества путем воспроизводства исторических и этнокультурных традиций.

Эффективная форма патриотического воспитания – центры этнокультуры, деятельность которых направлена на формирование навыков поисковой, исследовательской и просветительской работы посредством участия в сборе, систематизации, сохранении материальной культуры народа и освоении, пропаганде традиций и обычаев своей этнической группы.

Особое место в механизме воспроизводства этнокультурной идентичности как фактора формирования патриотизма занимают культурная среда и знание языка. Оценка роли и значения многонациональной и мононациональной среды в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения весьма неоднозначна. С одной стороны, утверждается, что воспитание патриотизма должно строиться с учетом этнокультурного разнообразия общества, с другой стороны признается, что единая общенациональная идеологическая основа размывает этнокультурные особенности народа. Многонациональный Дагестан представляет собой уникальный регион, в котором специфику формирования патриотизма определяет многообразие этносов, культур и религий.

Что касается знания языка и его влияния на воспроизводство этнокультурной идентичности, то через обучение родному языку, усвоение ценностей и смыслов национальной культуры, выраженных при помощи языка, формируется этническое самосознание. Существование этничности во внутреннем и внешнем измерении у небольших в численном отношении этнических групп является угрозой

потери национального языка. Немногочисленные народности за пределами компактного проживания редко используют или не используют вовсе родной язык. К примеру, в условиях многонационального Дагестана знание языка и его активное использование происходит в моноэтническом районе, за пределами которого используется русский язык.

В условиях глобализации воспроизводство этнокультурной идентичности, постижение этнокультурных традиций и ценностей, способствующих патриотическому воспитанию, осложняется процессом «дробления единой национальной идентичности на наднациональную, транснациональную и субнациональную» [2,с.5] идентичности. Подобное разделение размывает гражданско-правовую идентичность, снижает потенциальные возможности этнокультурной идентичности как фактора патриотического воспитания. Рост фрагментации идентичностей, увеличение социальной и культурной дистанции между группами и индивидами в социальном пространстве могут провоцировать интолерантность. «Уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» – одно из основополагающих положений «Декларации принципов терпимости» [4] является значимым для формирования и реализации этнической и гражданской толерантности. В системе межэтнической толерантности особое место занимает феномен социальной и культурной дистанции, то есть положение этнических групп и индивидов в социальном пространстве. Так, в Дагестане высокий уровень межэтнической толерантности

обеспечивается за счет культурной близости и исторической взаимосвязанности народностей региона.

Современная глобальная информационная война создает препятствия для воспроизводства этнокультурной идентичности как фактора формирования патриотизма. Происходит дискредитация идентификационных ориентиров посредством информационной агрессии на общественное сознание с применением современных технологий. В современной России субъекты информационной войны используют противостояние патриотов, либералов и так называемой пятой колонны по поводу вариантов формирования различных этносов, перспектив развития российской государственности. Кроме того, деформации механизма воспроизводства идентичности способствует преднамеренное противопоставление символов единства российского народа и ценностей современного общества.

В перспективе самостоятельного исследования требует формирование национально-гражданской идентичности и патриотизма россиян в контексте их объединения на основе русского языка и истории России, а также на основе определения стратегии развития российского общества.

В целом, конкретные исторические процессы провоцируют кризис идентичности и определяют специфику трансформации этнокультурной идентичности и ее последствия для патриотического воспитания. Одной из задач современного мира является обеспечение условий для реализации эффективного механизма воспроизводства этнокультурной идентичности как фактора формирования патриотизма.

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003
2. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011, №10. С.3-16
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 2006
4. Декларация принципов терпимости. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtm

**Ланин Б. А.-доктор филологических наук,
профессор литературы**

Российский институт театрального искусства – ГИТИС, Москва

Диалог культур в литературном образовании

Аннотация. Диалог культур является действенным элементом современных учебников по литературе. Однако обращение к этой теории порой является лишь декларативным и не опирается на тексты изучаемых произведений. Предлагаются конкретные примеры диалога культур в современных учебниках по литературе. Анализируются ситуации и образы в произведениях Н.В. Гоголя, П. Мериме и В. Шукшина

Ключевые слова текст, сюжет, композиция, литературные персонажи, диалог культур

Известно, что М.М. Бахтин разрабатывал теорию диалога культур в условиях закрытого монолитного общества, в котором идеологические органы настаивали на единстве культурных установок. Идентичность

культурных установок контролировалась через систему цензурного контроля. Каждый квалифицированный редактор знал предъявляемые требования и самостоятельно в рамках собственной компетентности настаивал на их соблюдении. Конечно, цензура «в лице» органов Главлита отклоняла некоторые рукописи и порой реагировала на них, выпуская новые регламентирующие документы, но чаще всего редакции журналов и издательств заранее готовили рукописи так, чтобы прохождение не вызывало никаких сюрпризов. В этих условиях прежние мантры о «двух культурах» уже не были актуальными. М.М. Бахтин обратил свое внимание на Средневековье, разрабатывая свою теорию диалога культур как историко-культурную концепцию. Однако не зря цензоры советского времени говорили об «аллюзиях». Когда ученый показывал, что даже «в мрачном Средневековье» существовали минимум две культуры, которые находились в непрерывном диалоге, это лишний раз подчёркивало непроницаемость только культурной среды, в которой находился Бахтин и его современники. Таким образом, теория диалога культур получала не только историко-культурное, но и политико-правовое измерение. Важно было показать, что в самые тяжелые для культурного многообразия времена появляется возможность для культурного многообразия, утверждается ситуация культурного диалога.

Конечно, в наше время, в 21 веке, теория диалога культур проявляется в иных ракурсах и соперничает по своей значимости и актуальности с различными концепциями мультикультурности. Диалог культур утверждается в современном образовании, и мы хотели бы продемонстрировать это на материале литературного образования.

Например, теория диалога культур дает возможность сопоставить в рамках учебника по литературе произведения, созданные в различных национальных литературах. Так, на страницах одного учебника 7 класса рядом оказываются герои повести «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя и рассказа Проспера Мериме «Маттео Фальконе». Здесь литературный материал буквально вопиет о методических подходах к сравнению структурно близких сюжетных ситуаций.

Конечно, не следует ожидать, что школьники с лёгкостью сопоставят сюжетные ситуации двух очень разных произведений. Однако есть возможность предложить им творческое задание «Сопоставьте героев повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» и рассказа П. Мериме «Маттео Фальконе». При этом не следует оставлять школьников один на один с анализируемыми текстами. Учебник предлагает им своего рода «методические опоры», руководит – через учителя – творческой работой школьников:

«Выберите, как вы будете сравнивать:

По ситуации, в которую попадают герои (в обоих произведениях отцы убивают своих сыновей);

Предательство Андрия и Фортунато Фальконе (возраст героев, их поведение, мотивы поступков, можно ли оправдать их);

Тарас Бульба и Маттео Фальконе (черты характера героев, причина, побудившая убийство сыновей, можно ли было избежать этого, заслуживают ли они прощения)» [2, 276]

Диалог происходит не только между разными культурами, но и между различными временными пластами внутри одной национальной культуры. Время приводит к переосмыслению различных проблем в

рамках национальной культурной идентичности. В.С. Библер, выдающийся последователь М.М. Бахтина, отмечал: «Диалог различных разумов осуществляется в Новое время в форме диалога нововременного разума с самим собой (разум, рассудок, - интуиция, - здравый смысл...), а другие формы разумения выпрямлялись и вытягивались в линию восходящего познания. Но с другой стороны, именно в форме «Познающего разума» (в форме внутреннего микродиалога) только и возможна решающая трансформация в разум диалогический, в разум культуры» [1, 8]

Так, в рассказе В. Шукшина «Забуксовал» главный герой – совхозный механик Роман Звягин «прозревает». После работы он отдыхает на диване и слушает, как его сын Валерка учит наизусть лирическое отступление о «птице-тройке» из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». Роман Звягин и сам учил этот отрывок наизусть много лет назад. Но тут он прозревает: а кто же в тройке? Кому должны давать дорогу европейские государства? Как же можно настаивать на такой метафоре? Почему никто не прочитал этот фрагмент проницательно?

«А кого везут-то? Кони-то? Этого... Чичикова? Этого хмыря везут, который мёртвые души скупал, ездил по краю. Ёлкина мать! Вот так троечка!» [3, 234]

Это прозрение становится толчком для духовного и интеллектуального роста героя: «Шулер в бричке, а перед ним шапку ломают!» Когда герой рассказа вслушивается в звучащий текст, вчитывается в него, он ищет подлинного знания. Роман Звягин обращается к учителю, но и его объяснение не становится удовлетворительным. Как же выйти из этого положения? Фактически в этом рассказе читатель через 130 лет

обращается к автору, пытается вступить с ним в диалог. Романтическое возвышенное авторское отступление поверяется Шукшиным путём вдумчивого прочтения. Рабочий человек – механик – получил небольшую толику свободного времени. Он оказался в философской ситуации рефлексивного чтения. По Библеру, мы становимся здесь свидетелями перехода от «разума познающего» (характерного для XVII-XIX веков) к разуму, стремящемуся понять культуру. Это общение через эпохи составляет не только квинтэссенцию чтения, но и реальное воплощение диалога двух культур внутри одной культуры, культур, разделенных временем.

Конечно, название «диалог культур» изначально было метафорическим. Дальнейшее развитие гуманитарной науки заставляет относиться к диалогу культур как к многообразному понятию, которое должно быть четко определено в своих границах. Проявления диалога культур в различных гуманитарных науках, в том числе и в литературном образовании, как раз и помогает нам точнее определить сегодняшнее понятийное наполнение этого широко распространенного термина

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991.
2. Ланин Б.А. Литература. 7 класс. Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений: в 2 ч./ Ланин Б.А., Устинова Л.Ю., Шамчикова В.М.; под ред. Ланина Б.А. М.: Российский учебник, 2018. Изд. 3-е. Ч.1.
3. Шукшин В. Рассказы. М.: Художественная литература, 1985.

**Махадов А. К.- магистр истории, ДГУ,
г. Махачкала**

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР

Аннотация: Международная практика определила понятие толерантность как качество необходимого условия общения людей разных вероисповеданий, культур, этнических групп. Эта тенденция отражена в Декларации принципов толерантности, подписанной 185 государствами – членами ЮНЕСКО, включая Россию. В документе указано, что «толерантность» означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности.

Ключевые слова: Россия, ЮНЕСКО, культура, толерантность.

Международная практика определила понятие толерантность как качество необходимого условия общения людей разных вероисповеданий, культур, этнических групп. Эта тенденция отражена в Декларации принципов толерантности, подписанной 185 государствами – членами ЮНЕСКО, включая Россию. В документе указано, что «толерантность» означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. [1, с. 78-82]

Образование подрастающих поколений, обеспечивая механизм трансляции этнического наследия новым поколениям, призвано вместе с тем обеспечить и процессы интеграции, заложить основы для понимания

и общения с другими культурами, нацеливать на умение поддерживать и развивать диалог культур. В начале XXI века проблема толерантности приобрела особую актуальность в связи с процессом глобализации, сталкивающей цивилизационные, религиозные, национальные и этнические идентичности различных культур и народов. Именно в условиях глобализации проблема толерантности приобретает принципиально важное значение, так как выступает одной из возможных парадигм взаимодействия и взаимовлияния культур, способной противостоять тенденции снижения этнокультурного разнообразия, их унификации. [2, с. 11-20]

Толерантность формируется при наличии у субъекта адекватной самооценки, навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанный на морально – этических ценностях, осознанности мотивации терпимости. В основе толерантности личности – самоуважение, чувство собственного достоинства, отсутствие комплекса неполноценности. Следовательно, формированию этих качеств должно способствовать воспитанию в духе толерантности. [3, с. 27]

Толерантность как особенность сознания или личностная черта не присуща человеку изначально и может никогда не появиться. Поэтому она должна быть специально воспитана, сформирована. Воспитание толерантности предусматривает отказ от социальных предубеждений, негативных социальных стереотипов в пользу объективного отношения к любому человеку вне зависимости от его индивидуальных особенностей. Основными компонентами понятия «толерантность» являются активная нравственная позиция и психологическая готовность

к терпимости. Целью формирования данных социально – психологических качеств является позитивное взаимодействие с людьми иных культур, взглядов позиций, ориентацией. На развитие толерантности личности влияют как внутренние, так и внешние факторы. Из внешних факторов, которые препятствуют процессу формирования в нашем обществе в настоящее время отмечают следующие:

1. Отсутствие в обществе устоявшихся традиций многообразия мнения;

2. Развившееся у людей в последнее время чувство национального унижения, связанного с распадом СССР, нарастающей зависимостью от других стран. Следствием этого является рост национализма в обществе и популярность идей экстремистов и террористов, аферистов и авантюристов, которые передаются детям и молодому поколению;

3. Свойственные большинству молодых людей эгоцентричные установки сознания. Эгоцентризм – это видение мира через призму только сугубо своих интересов, с точки зрения, наивно оцениваемой как исключительно правильной. Многие не могут даже представить себе, что перед ними другая культура со своей собственной, особой логикой мышления и поведения, и зачастую пытаются проецировать на других и навязывать собственные мысли и качества, кроме того, наши некоторые подростки невежественны в вопросах толерантности, уважения, и даже не вполне знакомы с этим термином.

Внутренние факторы, которые сдерживают развитие толерантности – агрессия, несдержанность, темперамент, негативные формы самоутверждения. К факторам, способствующим развитию толерантности молодежи, можно отнести те, которые связаны с процессом образования (рост осмысленности восприятия, формирование мировоззрения, расширение кругозора, развитие самосознания, самопознания, становление адекватной самооценки) и местом в социальной жизни. Здесь уже на первый план выходит проблема образования и трудовой деятельности. Влияние образовательного пространства ВУЗа на нравственное развитие в юношеском возрасте осуществляется через действие идентификации, подражания, внушения, конформности. Поэтому доминирующим направлением в решении задач воспитания толерантности является ориентация личности будущего специалиста на духовные ценности при формировании ее профессиональных качеств. Задача высшего образования – воспитать специалиста, который отличается терпимостью к разным мнениям, адекватным отношением к оценке коллег, партнеров и событий, способного творить свою судьбу и судьбу многонациональной страны, быть в ответе за благополучие своего региона и государства. Возможности для развития личности, повышения общей культуры и формирования толерантного сознания студентов заложены, прежде всего, в программе гуманитарных дисциплин. При правильном подходе на формирование толерантности способно значительно повлиять само содержание дисциплин, которые в этом отношении имеют огромный потенциал.

Подлинная культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов может возникнуть только на основе раскрытия духовно – нравственного потенциала каждой нации. Обмена опытом социального и культурного творчества, на основе реализации свободы, равенства и справедливости. Вне всякого сомнения, толерантность как качество личности и феномен общественного бытия принадлежит к числу высших, базовых ценностей культуры. Она входит в состав смысловых единиц жизни и фактом своей значимости предписывает создание таких моделей образовательного процесса, которые бы исходили из жизненной практики толерантной культуры и основывались на субъектном опыте толерантных отношений участников процесса. Воспитание толерантного сознания на личностно – смысловой основе может эффективно осуществляться в модели поликультурного образовательного пространства. [4, с. 17-28]

Одно из таких пространств, получившее распространение в современной России, предполагает множественность этнических культур, а значит, палитру и взаимодействие личностных смыслов, их несовпадение и взаимоисключение, или напротив, их взаимное сближение. Условиями успешности формирования этнической толерантности являются диалог разных культур, интерактивные методы общения и обучения, проблемные ситуации, а также прохождение всеми участниками образовательного процесса адаптации в поликультурной среде, участие в социализации друг друга. Таким образом, формирование толерантности как одной из инструментальных ценностей личности – процесс продолжительный и целенаправленный,

результат которого во многом обусловлен усилиями современной образовательной политики.

Литература:

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. – 2003. - №3. – с. 78-82.
2. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Смыслообразование как фактор инициации ценностно – смысловых установок в процессе антиэкстремистской идеологии // Российский психологический журнал. – 2011. – Т.8., №3. – с. 11-20.
3. Абакумова И.В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе: дисс. ... канд. пед. Н. – Ростов н/Д, 1989 г. – с. 27.
4. Ермаков П.Н., Абакумова И.В., Азарко Е.М. Особенности личностно – смысловой сферы одаренных подростков // Научная мысль Кавказа. – 2003. - №1. – с. 17-28.

**Омарова З. У.-кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социально-политических
наук ДГУ,
г. Махачкала**

**ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В
СОВРЕМЕННОМ ИСЛАМЕ**

История человечества является закономерным процессом смены общественных формаций, что в определенной мере относится и к истории религий: начиная от родоплеменных «естественных» религий до возникших позже классических систем. К числу подобных явлений в мировой истории относится и ислам, с присущими ему феноменальными атрибутами.

В системе исторической хронологии мировых религий ислам занимает определенное место, на сегодняшний день он является самой «молодой» из мировых религий. После возникновения ислама история пока не имеет в своих скрижалях появления подобного феномена. Все дело в том, что именно в тот период в обществе сложились объективные предпосылки и субъективные факторы, которые подвели историческую базу для появления новой формы религиозного сознания. Это совсем не обозначает, что подобное явление в истории человечества не повторится, вопрос этот открытый, т.к. духовная история человечества продолжается пока существует человек.

Ислам фактически выступает социально-правовой доктриной в религиозной оболочке, выражением исторического базиса, сложившегося в условиях перехода от «первичной» к «вторичной» формации арабского общества. Правда, некую окончательную черту Гегель подвел в отношении рождения христианства. «Он называет христианство абсолютной и бесконечной религией, которая уже не может быть превзойдена»[1, с. 23-24]. Несмотря на такую категоричность великого философа, история поступила иначе – возник ислам.

История возникновения ислама, сущность его учения и место в современном глобализирующемся обществе остаются одной из актуальных и в тоже время сложных теоретических проблем философии религии. Важной проблемой современного этапа общественного развития остается и вопрос о воздействии религиозного сознания на общественно политические процессы новой России. Формирование устойчивой духовной и культурной основы, необходимой для обеспечения эффективности происходящих в социуме процессов. Религия - один из важных факторов, влияющих на духовно-нравственный облик как общества в целом, так и отдельной личности. Процессы тотальной секуляризации, которые привели к частичной утрате человеческим сознанием религиозного содержания, уже спровоцировали глубокий мировоззренческий кризис, стали одной из главных причин образовавшегося в обществе духовного вакуума. Однако, для России, которая находится в процессах модернизации, принципиальное значение имеет вопрос об идентифицирующих началах своего бытия, а формирование новой общероссийской идентичности возможно только на основе, в том числе, и религиозного фактора, учитывая ту огромную роль, которую религия играла в истории российского государства и отечественной культуры.

В условиях доминирования культуры постмодерна, подвергающей глобальной деконструкции классические формы религии, религиозное мировосприятие приобретает особое значение, которое является одним из основных источников социального и культурного развития в индивидуализирующемся мультикультурном обществе. Основные тенденции религиозного развития сегодня

определяет во многом сам субъект, эмансипировавшийся от многовековой классической традиции. Кроме того, в контексте становления информационного типа общества становится очевидным, что главная производительная сила современного социума - это интеллект, знания, уровень образованности личности, ее нравственная и духовная культура, регулируемые, в том числе и конкретным содержанием религиозного сознания современного человека.

Всестороннее исследование данной проблемы в определенной мере может способствовать более глубокой рефлексии в духовно-нравственной сфере, а также может способствовать рационализации общественной практики и оптимизации процессов преемственности поколений. В последние два десятилетия с изменением социокультурных приоритетов российского государства и общества резко увеличился интерес к религиозной сфере общественной жизни. Религиозный ренессанс, сопровождаемый эмансипацией духовной жизни человека, символизирует реконструкцию утраченной связи с историческим прошлым России.

Выявление тенденций изменения религиозного сознания (исламского сознания) в Дагестане, позволит разработать рекомендации, предложения по целенаправленному идеологическому противодействию межрелигиозной розни и эффективному функционированию системы воспитания подрастающего поколения.

Получение мусульманами достоверной информации об исламе, его догматике и культе, о региональных формах его бытования и о происходящих в нем трансформационных процессах весьма востребовано реалиями нынешней российской действительности.

Дефицит качественных знаний о религии приводит к заблуждениям, верующие попадают в тонкие сети религиозных экстремистов, прикрывающихся псевдоисламскими лозунгами, или же оказываются в сфере влияния непрофессиональных, малограмотных служителей культа, которые сами нуждаются в знаниях об исламе. Кроме того, общей чертой характерной для последователей всех без исключения религий является то, что большинство из верующих свою религию представляют на уровне обыденного сознания, без знания и опоры на теоретическую и идеологическую составляющую «любая религия потенциально содержит в себе ростки экстремизма, которые актуализируются в определенных конкретно-исторических условиях»[2, с.118]. В этом плане нельзя не согласиться с идеями высказанными еще XIV в. величайшим арабским мыслителем Ибн-Халдуном (1332-1406): «Обширное пастбище невежества среди людей; но ничто не может противостоять власти истины, а шайтана лжи поражает факел исследования»[3, с. 559].

По численности своих приверженцев ислам выходит на второе место среди мировых религий. Последователей ислама – насчитывается более полутора миллиардов человек, они проживают на всех континентах планеты. В настоящее время более чем в 40 странах мира ислам, как религия не отделена от государства, остается официальной религией или же является влиятельной идейно-политической силой не только в региональном, но и глобальном измерении, поскольку, в отличие от других мировых религий, ислам имеет тенденцию к расширению и укреплению сфер своего влияния в мире, особенно в условиях глобализации.

В советский период отечественной истории изучению ислама с научных позиций, как впрочем, и других конфессий не уделялось достаточного внимания в целом, это изучение носило фрагментарный, конъюнктурный характер. В стране не было ни одного научного центра или научного подразделения, специально занимавшегося проблемами ислама. В отличие от советского периода, в царской России, наряду с центром фундаментальных исследований существовали целые миссионерские институты в Петербурге, Москве, Казани, Саратове, для пропаганды магометанства. В западных странах функционирует широкая сеть научных подразделений, в которых занимаются комплексным изучением ислама и его различных аспектов. На недостаток светского, научного изучения ислама в свое время указывали известные отечественные исламоведы В.Б. Бартольд, Ю. Крачковский, Е. Крымский, А.Э. Шмидт, Е.А. Беляев, П.А. Грязневич, И. Петрушевский, С.М. Прозоров и другие.

Когда говорят об исламе и его коммуникативности в мире, мусульмане на обыденном уровне сознания полагают, будто все в нем бесспорно и гладко. На самом же деле, здесь всегда существовали и существуют расколы, фракционность, идеологические, догматические расхождения, споры, нередко доходящие до кровавых конфликтов.

Однако следует отметить, что, несмотря на существующие разногласия и противостояния внутри самого ислама, параллельно с православием, идет процесс его полномасштабного возрождения как в традиционно мусульманских регионах, так и областях где ранее не исповедовалась эта религия.

Когда речь идет об исламе остается еще одна до конца не выясненная, спорная проблема. Интрига заключается в том, что в научной публицистической литературе часто употребляется тезис, что в современном мире «идет политизация ислама и исламизация политики». Авторы при этом забывают о важнейшей специфике ислама, и не рассматривают то, что с истоков возникновения и становления, т.е. с меккского периода, ислам является еще и политической доктриной. Подобный ретроспективный потенциал сохраняется в некоторой трансформированной форме до сих пор. В этом и состоит один из основных феноменов ислама в прошлом и современном мире. У истоков возникновения при неразделенности религии и власти ислам был способом политического и религиозного регулирования общественных проблем.

В настоящее время в условиях глобализации идет не только процесс полномасштабного возрождения ислама в традиционно мусульманских регионах, но также наметилась тенденция к расширению сферы его влияния там, где до недавнего времени об исламе ничего не знали или знали весьма поверхностно. Прежде всего, речь идет о возрастании роли ислама в общественной, политической и духовной жизни таких европейских стран как Англия, Франция, Германия, Италия, Испания, Бельгия, Голландия, Австрия и др. обусловленной миграцией мусульманского населения. Здесь ислам по численности своих последователей выходит на второе место после христианства, число мусульман в Европе составляет около 20 млн. человек.

Быстрыми темпами растет численность мусульман в США, Канаде, Австралии. Миграция мусульманского населения в богатые страны мира

вполне естественный исторический процесс. Вместе с мусульманами в западные страны проникает не только классический ислам с его атрибутикой, но и его радикализованный, экстремистский формат. Это тот факт, который нельзя сбрасывать со счетов. В связи с этим, особенно следует отметить, что в некоторых регионах мира возрастает влияние радикализирующегося ислама, который используется спекулятивно, как ширма терроризма и экстремизма. Фактически, подобный ислам превращается в опасное глобальное явление. Быстро растет численность мусульман в африканских и азиатских странах. Здесь за счет инвестиций богатых мусульманских стран повсеместно строятся культовые здания, религиозные учебные заведения, создаются мощные современные центры массовой информации для пропаганды идей ислама.

Демографический прирост мусульман в мире существенен, из года в год увеличивается численность паломников, совершающих хадж в Мекку, к могилам шиитских имамов, к другим святым местам. Все эти и другие факторы не могут не сказываться на геополитической жизни современного глобализирующегося мира, в котором наблюдается активизация ислама.

Ислам в жизни выступает в сложнейших противоречивых сплетениях. В одних случаях ислам проявляет свою сущностную толерантность, утверждая взаимопонимание между различными конфессиями и вероучениями, а в других случаях он используется экстремистскими силами в деструктивных и дестабилизирующих целях.

Когда речь идет о научной концепции происхождения религии, в том числе ислама, мы, хотим того или нет, переходим

мировоззренческую границу верующего и проникаем в его замкнутый мир. Это очень сложный барьер психологического характера человеческого бытия. У верующего свое восприятие мира, которое он признает как единственно истинный, без каких-либо сомнений. В сознании верующего другая религия выступает как «враждебная идея» без всякого сомнения. Указывая на эту особенность Анатолий Франс писал: «Самое важное в жертве – сама жертва. Если цель, ради которой жертвуют собой, является иллюзией, самопожертвование от этого не перестает быть реальностью; и эта реальность – самое великолепное украшение, в котором человек может скрыть свою духовную нищету»[6, с.268]. Именно в таком иллюзорном мире оказываются убежденно верующие, которые попадают в это положение не случайно, а благодаря соответствующим объективным условиям и субъективным факторам в историческом процессе. Силовое вмешательство или карательные меры против религиозного мира связаны с исключительно негативными последствиями для общества, они могут вызывать в обществе хаос и беспорядки. Еще в условиях средневекового мусульманского общества великий арабский философ ибн Рушд говорил о том, что «отнять у «широкой публики» религиозные убеждения значило бы оставить общество без регулирующих человеческую жизнь нравственных принципов и ввергнуть его в пучину нигилизма и анархии»[5, с. 63].

Для исследования религиозного феномена, в частности ислама, необходимым представляется глубокое знание ислама, форм его проявления, бытования и не понаслышке, а изнутри, находясь в постоянном контакте с верующими и их духовным миром.

Рассмотрение религиозного феномена необходимо с социально-философских позиций, как единой концепции, в которой прослеживается динамика исторического пути ислама от объективных предпосылок до субъективных факторов возникновения и его дальнейшей трансформации, выделив при этом наиважнейшие парадигматические послышки, востребованные верующими сегодня. Разумеется, весьма сложно и вряд ли возможно раскрыть всю сущность такой широкой проблемы, каковой является ислам в контексте прошлого и современного. Он для исследователя пока остается, как в свое время говорил величайший мудрец Сократ «знающим незнанием». Но при всех формах интерпретаций научный подход является единственно аксиоматичным. Бесспорно, множество вопросов нуждается в более углубленном научном исследовании, могут быть иные мнения, подходы, отличающиеся от изложенной здесь точки зрения.

Ислам – социальный феномен, ступень цивилизационного развития в историческом процессе. Главная цель исследования показать все грани этого феномена с позиций объективной истины. Трудно переоценить важность исследования ислама с научных светских позиций, которые позволяют, абстрагируясь от предмета веры, быть более объективными в характеристике данного феномена.

Литература

1. Гегель. Философия религии. Т. 1. М. 1976
2. Гусева К.Г. Рецензия на коллективную монографию «Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления»/ под общ. Ред. Проф. Яхьяева М.Я. – М.: Парнас, 2011. – 296. // Исламоведение. 2013, №2 с. 118

3. Избранные произведения мыслителей Ближнего «Среднего Востока» М.1961
4. <https://coollib.net/b/499877/read>
5. Сагодеев Д.В. Ибн-Рушд. М. 1973.
6. Франс А. Избранное. Авторский сборник. Книга моего друга. М.: Терра. 1998. С. 268.

**Погребняк Ю. В. - доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Военного института (инженерно-технического) Военной академии
материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулева.**

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ- СТАТУСОВ)

Интернет-статус - это относительно новое явление в условиях современной жизни и, на наш взгляд, его можно определить как новую форму литературного жанра.

Онлайн-статусы возникают из-за того, что пользователь интернета проецирует мгновенное эмоциональное или психическое состояние на платформу или группу социальной сети. Человек, который устанавливает определенный статус в сети, соответственно, ждет реакции на свое эмоциональное состояние. Кроме того, в случае его/ее негативного эмоционального состояния он/она будет ожидать некоторой формы психологической помощи от других пользователей интернета.

Поскольку онлайн-статусы характеризуют психологическое состояние индивида, на наш взгляд, уместно обратиться к определению слова "статус" в психологии. В энциклопедическом словаре "психологический лексикон" дается следующее определение слова "статус": лат. статус — в психологии социальной — положение субъекта в системе отношений межличностных, определяющее его права, обязанности и привилегии. В различных группах один и тот же индивид может иметь разный статус. Существенные расхождения в статусе, который обретает индивид в группах, различающихся по уровню развития группового, содержанию деятельности и общения, нередко становятся причинами фрустрации, конфликта и пр. Статус экспериментально выявляется путем применения различных социально-психологических методов. Важные характеристики статуса — престиж и авторитет как своеобразная мера признания [5].

Из приведенного определения ясно, что статус человека в обществе - это более или менее устойчивое и длительное положение субъекта в различных социальных группах. Статус определяет права, обязанности, привилегии индивида, уровень его престижа и авторитета в определенных социальных группах. Онлайн-статус индивида, в отличие от его реального социального и психологического статуса, в значительной степени моделируется на основе идеи, далекой от реальности. Более того, эта идея может быть изменена относительно быстро в зависимости от настроения человека. Человек может выразить свое настроение в вербальной форме с помощью фраз, которые легко доступны в интернете. Интернет-статусы представляют собой высказывания, которые близки по своей форме к таким жанрам, как

афоризм, максима, апофегма и гном. Интернет-статусы, являясь популярным явлением в современной жизни, обладают рядом характеристик, которые в определенной степени отличают их от приведенных выше типов жанров:

- красота, яркость формы;
- ритмическая и синтаксическая завершенность;
- оригинальность суждений;
- наличие житейской мудрости, основанной на опыте;
- лаконичность.

Очень часто статусы в интернете содержат юмор и элементы парадокса. На наш взгляд, отличие онлайн-статуса от афоризма заключается в отсутствии автора. В онлайн-статусах меньше поучительности, больше приземленности по сравнению с афоризмами. Некоторые популярные афоризмы, цитаты или поговорки также могут стать статусами в Интернете.

Интернет-статусы тематически охватывают различные сферы современной жизни: образование, работу, семью, отношения между людьми (дружба, любовь), отношение к жизни в целом.

А. Вежбицкая подчеркивает, что в русской культуре ключевые слова «судьба», «душа» и «тоска» играют важную роль. Кроме того, они являются базовыми концептами русской культуры [1]. Понятие "судьба" неоднократно подвергалось научному изучению.

Мы согласны с мнением В. И. Карасика о том, что концепт имеет смысловой, образный и оценочный компоненты [2]. Рассмотрим эти компоненты в структуре концепта «судьба».

Проведенный анализ показал, что в интернет-статусах представлен в основном оценочный компонент концепта «судьба». Это, на наш взгляд, объясняется тем, что концепт «судьба» является аксиологическим концептом. Этой же точки зрения придерживается Ю. Л. Форофонтова. Её исследование показало, что в последнее время возрастает интерес лингвистов к аксиологическим концептам. Аксиологические концепты отражают морально-нравственные, духовные основы жизни общества, выражая понятия, свойственные всему человечеству (например, счастье, истина, добро, любовь, красота, судьба). Русский концепт «судьба» — концепт аксиологический, он концентрирует в себе морально-нравственные, культурно-исторические и духовные ценности русского народа [9].

Р. Г. Погосян выявил, на наш взгляд, образные компоненты концепта «судьба». Исследователь считает, что существуют гештальты, которые позволяют видеть одно явление сквозь призму другого, более понятного. Описывая концепт «судьба» и его языковое выражение в поэтическом тексте Ф.К. Сологуба, Р. Г. Погосян утверждает, что абстрактная сущность, невидимый идеальный конструкт «судьба» принимает лики видимого, материального, через следующие образы:

1) судьба – это личность, причем гораздо более сильная, чем человек (*старушка – судьба, злая старуха*; в стихотворении Ф. Сологуба “Судьба” есть фразы *гневить судьбу, поставить крест на своей судьбе, перст судьбы, волею судеб, ирония судьбы*);

3) судьба – это текст, книга (*прочитать свою судьбу; судьба - это книга, которую не всем дано прочитать*);

4) судьба – это нить (*Их судьбы переплелись, спутались*);

- 5) судьба – дорога (*ухабы судьбы, повороты судьбы*);
- 6) судьба – хозяйка и антонимичный гештальт судьба - раба:
(раб судьбы; господин своей судьбы; он служит у Ее Величества Судьбы;
судьбой навязана роль);
- 7) судьба – животное (взять за рога судьбу; судьба – собака: кого облизнет, а кого укусит) [4].

Нами был найден один интернет-статус, описывающий понятийный компонент концепта «судьба»:

Все неслучайно, в ходе событий есть своя закономерность, и называется она – судьба человека [3].

Судьба мыслится современными русскоязычными пользователями Интернета как некая закономерность в ходе событий жизни человека.

Образный компонент концепта «судьба» практически не представлен в интернет-статусах. Очень редко судьба представлена в образе существа гораздо более сильного, чем человек. Судьба может дарить подарки или наказывать, преподносить сюрпризы, посылать трудности и испытания, преподносить урок, бить и др., причем сам человек не может этому противиться.

Кто не умеет радоваться жизни, того и судьба может наказать тем, что отберет эту ненавистную жизнь.

Рад малому – судьба подарит большое [8].

Однако оценочный компонент концепта «судьба» представлен очень широко в интернет-статусах. Он может быть выражен следующими суждениями.

I. Сам человек управляет судьбой и может менять ее.

- 1. Мы сами ткачи своей судьбы, какой соткем, такой она и будет...[3].*
- 2. Умей управлять судьбой, тогда твое будущее будет в твоих руках...
.*
- 3. Я сама руковожу своим жизненным процессом и не верю в судьбу. [8].*

II. Судьба всегда зависит от выбора самого человека.

- 1. Судьба всегда предоставляет выбор. И что бы ты не выбрал... Это судьба...[6].*
- 2. Судьба — это ваш выбор, плюс ваш характер![3].*
- 3. Твоя жизнь – результат твоего ежедневного выбора, основанного на твоей судьбе. [8].*

III. Надо принимать судьбу и доверять ей.

- 1. Не загадывай, что будет дальше, жизнь умнее нас. Действуйте, импровизируйте и доверяйте своей судьбе.*
- 2. Планировать жизнь не надо, чему суждено быть, того уж не миновать.*
- 3. Цени все, что предначертано судьбой, не подвергай ее переоценке. [8].*

IV. Надо ценить то, что дает судьба.

- 1. Судьба щедра к каждому – только не всякий ценит это.*
- 2. Рад малому – судьба подарит большое.*
- 3. Каждый день, подаренный судьбой – неповторим и уникален. [8].*

V. Судьба всегда справедлива.

- 1. Как сложится судьба, никто не знает...Живи свободно и не бойся перемен...Когда Господь что—то забирает, не упусти того, что он дает взамен.[7].*

2. Судьба не может обвалить все беды на одного человека, она распределяет все равномерно, поэтому за черной полосой жизни всегда наступает белая.

3. Кого жизнь не щадила, того обязательно вознаградит. [8].

VI. Судьба посылает трудности и испытания людям, чтобы они стали сильнее или поняли, что их жизнь хороша.

1. Трудности дает нам судьба не потому, что она злодейка, а лишь для того, чтобы изменилось наше внутреннее «я».

2. Судьба не зря подкидывает нам трудности и преграды, ведь только после них мы начинаем ценить настоящее и замечать позитивные мелочи.

3. Судьба бьет сейчас, не ропщи, в будущее войдешь опытным и мудрым человеком. [8].

VII. Человек должен трудиться, чтобы судьба была благосклонна к нему.

1. Там, где людям становится лень, они начинают придумывать судьбу [7].

2. Надо что-то сделать самой, чтобы судьба подарила тебе лучик счастья.

3. Фаталист верит в судьбу и все время ждет от нее подарков, реалист также верит в судьбу и помогает ей делать эти подарки. [8].

VIII. Судьба благоволит тем, кто оптимистичен, радостен и любит жизнь и людей.

1. Люби жизнь, и судьба даст тебе обратную реакцию от жизни.

2. Судьба благосклонна к тем, кто не теряет надежды, веры и умеет любить.

3. С позитивным взглядом на жизнь и судьба может измениться.

Шутите, и жизнь изменится, судьба любит веселых. [8].

IX. Судьба не любит пессимистов, злых и нытиков.

1. Если ты грустный или злой, судьба не станет помогать тебе менять все к лучшему.

2. Перестаешь расстраиваться по пустякам – судьба как будто их забирает и отводит к тому, кто все еще ищет повод расстроиться.

3. Обвинять весь мир в своих неудачах – не имеет смысла, пощи причину в тебе, тогда и судьба изменится. [8].

X. Нельзя винить судьбу в своих неудачах и жаловаться на судьбу

1. Никогда не жалуйся на судьбу! Друзей — огорчишь, врагов — порадуешь, себе — не поможешь. [3].

2. Не жалуйся на судьбу, может ей с тобой тоже плохо. [6].

3. Не гневи судьбу – не критикуй и не ругай жизнь. [8].

XI. Люди встречаются в жизни по велению судьбы.

1. Судьба не может быть глупой! Она не может просто так скрещивать дороги двух людей, идущих порознь.

2. Мы не встречаем людей просто так, мы встречаем только тех, кого должны встретить... [7].

3. У судьбы нет причин без причины сближать посторонних [3].

XII. Судьба нам может приносить подарки в виде любимых и любящих людей.

1. Судьба дала мне щедрый дар – любимого человека, я благодарен ей за это.

2. Когда ты влюблен, то радуешься, что у тебя такая счастливая судьба [8].

3. Берегите тех кто рядом. Цените тех кто забил на свою гордость ради Вас. Кто всегда прощал, ждал, верил, любил, ценил. Судьба предоставляет таких людей только раз в жизни [3].

XIII. Судьба держит людей вместе, даже если сами люди этого не хотят.

1. И всё же что могло нас, таких разных свести вместе, если не судьба? [6].

2. Я бы очень хотела сильного и ответственного парня, но полюбила тебя. Наверное, это судьба? [8].

Анализ статусов о судьбе показал, что этот концепт, являясь аксиологическим, в современной русской лингвокультуре имеет очень сильно развитый оценочный компонент.

Оценочная составляющая концепта "судьба" в современных российских интернет-статусах представлена в основном набором правил, определяющих отношение людей к жизни и к другим людям: человек должен быть активным и трудолюбивым; надо ценить то, что дает жизнь, судьба благосклонна к веселым и любящим людям, жизнь злых людей и пессимистов никогда не будет радостной; человек должен с достоинством принимать трудности и испытания, ведь они делают его только сильнее и заставляют меняться в лучшую сторону; люди должны ценить тех людей, которые рядом с ними.

Литература

1. Вежбицкая А. Из книги "Понимание культур через их ключевые слова"— URL : (<http://philologos.narod.ru/ling/wierz2.htm>).
2. Карасик В. И. языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: перемена, 2002. — 480 С.

3. Новые статусы про судьбу со смыслом— URL : <https://novye-statusy.ru/statusy-pro-sudbu-so-smyslom.html>
4. Погосян Р. Г. Концепт «судьба» и его языковое выражение в поэтическом тексте Ф.К. Сологуба [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. - Ставрополь, 2005. - 24 с. 1.
5. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. Под редакцией М. Ю. Кондратьева/ОТВ. ред. - составитель Л. А. Карпенко. Под общей ред. А. В. Петровского. – М.: Пер. с англ., 2006. – 176 С.
6. Статусы про судьбу — URL : <https://www.statusmix.ru/>
7. Статусы про судьбу со смыслом — URL : <https://statusy.ru/>
8. Точные статусы о судьбе и жизни — URL : <https://qwizz.ru/%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5>
9. Форофонтова Ю. Л. Концепт судьба и его языковая репрезентация в дискурсе (на материале русского языка) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. - Тамбов, 2009. - 25

**Саидов Ахмед Аминович- кандидат политических наук,
доцент кафедры философии и социально-политических наук ДГУ,
г. Махачкала**

Влияние социального неравенства на российскую молодёжь

В современном общественном сознании сложились различные подходы к изучению проблем молодёжи. Наряду с социально-экономическим, исследующим её финансово-материальное положение, структурно-

функциональным, делающим упор на статусы, роли и функции, институциональным, раскрывающим нормативно – правовое положение в обществе, существуют культурологический, психологический и другие подходы. Совокупным результатом всех этих исследований стало признание молодёжи как отдельной, играющей важную роль в жизнедеятельности общества, системообразующей демографической, социально-психологической общности, которая в тоже время, не приобрела достаточную социально-профессиональную самостоятельность и независимость. Ст.2 п. 1. закона о молодёжной политике Устанавливает, что в РФ молодёжь – это молодые граждане - социально – демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. [1].

В силу присущих молодёжи специфических характеристик, заключающихся в отсутствии жизненного опыта, её экспрессивности, максимализма, отсутствии достаточной востребованности и профессионализма именно она предстаёт как социальная база для манипуляций со стороны различных деструктивных, экстремистски настроенных сил, пытающихся овладеть умами молодёжи и использовать её в своих корыстных антиобщественных целях. Экстремисты всех мастей пытаются использовать имеющуюся внутреннюю конфликтность взглядов и убеждений молодёжи вызванной последствиями социально-экономической политики российского государства в последние десятилетия. Результатом этой политики стало растущее социальное неравенство, невиданное расслоение общества, появление социально-психологических расколов, богатой и бедной молодёжи.

Приходится признать, что деятельность этих деструктивных сил, использующих различные методы и инструменты влияния на сознание

молодёжи, нередко оказываются более результативными нежели формально-институционализированные, парадные заорганизованные методы работы органов государственной власти. Содержательной основой их методов стала критика социально-экономической политики российского государства, являющейся во многом несправедливой, порождающей общественное неравенство и социально-психологические расколы. «В конечном счёте, - отмечают М.Камалова и А.Соловьёв, - эти недостатки в немалой степени снижают эффективность государственной молодёжной политики, а в ряде случаев не позволяют властям наладить с молодёжью нужные той, и другой стороне доверительные отношения» [2, с. 62]. В процессе реагирования на указанные проблемы государственная молодёжная политика должна учитывать, что молодёжь как социально-демографическая общность внутренне неоднородна, состоит из множества групп, различающихся по значимым, признакам (социальный статус, пол, профессия, национальность и т.д.), должна приобретать весьма диверсифицированный характер, требующий установления чёткой взаимосвязи и взаимозависимости между социальным самочувствием молодёжи и характером социально-экономического, политико-культурного развития РФ.

Анализ функционирования социальной структуры, социально-экономической жизни в целом, современного российского общества показывает, что социальное неравенство выступает основным детерминантом процессов дифференциации российской молодёжи. Оно наглядно высвечивает его социально-экономическую неоднородность, демонстрирует то, что различные слои находятся на различных ступенях социальной иерархии и обладают порой диаметрально противоположными

формами социального самочувствия. Соответственно молодёжные страты, в нашей стране, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения своих потребностей и интересов.

При научном исследовании социального неравенства в её структуре обнаруживаются две взаимосвязанные, в то же время антагонистичные по своему социальному содержанию, стороны. Социальное благополучие, преимущества, порождающие социальное неравенство, но достигнутые благодаря личным качествам человека: способностям, трудолюбию, профессионализму, общественной пользе от него, образованию и т.д. С другой стороны, более высокий социальный статус, привилегии, благополучие полученные благодаря положению родителей, клановым и родственным связям, коррупции и т.п. В первом случае социальное неравенство играет положительную роль, выступая необходимым условием функционирования и развития общества. Во втором случае социальное неравенство ведёт к социально-психологическим расколам между богатыми и бедными, враждебности, конфликтности, чревато распадом общества. «Сложившаяся социальная структура в этом случае начинает утрачивать в глазах масс признаки справедливости и легитимности со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до активности по переустройству общества» [3, с. 177].

Данный феномен (формирующийся несправедливым распределением между различными слоями молодёжи ресурсов общества), выполняет функцию важнейшего детерминанта, определяющего социальное самочувствие подавляющего большинства российской молодёжи. Это большинство, без всякого преувеличения, относится к наиболее социально незащищённому социальному слою, не имеющему: необходимых условий

реализации в позитивном ключе своего творческого потенциала, жизнеутверждающей энергии, не имеет социальных гарантий. Российская молодёжь сталкивается со многими проблемами, с одной стороны статусно - ролевого характера, с другой стороны имущественно - финансового, с третьей стороны, можно смело утверждать, серьёзными проблемами состояния здоровья.

Социальное неравенство, в деструктивном антиобщественном смысле, выступает важнейшим детерминантом, формирующим конфликтогенную социальную структуру российского общества, определяющим главные причинно-следственные связи и мотивы взаимоотношений в молодёжной среде. Именно эти негативные процессы влияют на поведение и характер взаимоотношений молодых людей в современной РФ. Они препятствуют (для значительной части), доступу к возможностям реализации целого ряда базовых прав человека. Также деформируют взаимоотношения между молодёжью и государством, отрицательно сказываются на социальном самочувствии молодёжи. Н. Гафиатулина и С. Косинов исследуя роль социального неравенства в процессах развития молодёжи пришли к заключению, что – «Социально-экономическое неравенство означает, что молодёжь де-привирована в возможности достичь своего полного социокультурного потенциала» [4, с. 151]. № 2. В то же время, деятельность государства направленная на преодоление негативных аспектов социального неравенства, разрушительно влияющих на характер социально-экономического развития российского общества, может стать эффективным средством повышения позитивного самочувствия не только молодёжи, но и общества в целом, а также укреплению социальной сплочённости всех граждан РФ.

Эти и многие другие негативные процессы и явления порождаемые социальным неравенством, во всех сферах жизнедеятельности, привели к формированию конфликтогенной социальной структуры российского общества и по мнению А. Колина и С. Горелика обуславливают необходимость, - «... формирования новой модели социального самочувствия личности молодого человека, способной не только адаптироваться, но и конструировать социальную действительность в соответствии с социальными императивами» [5, с.7].

Считая актуальной проблемой современного российского общества социальное неравенство, породившее конфликтогенную социальную структуру сотрудники социологического факультета МГУ под руководством Н. Осиповой и С. Елишева, провели масштабное социологическое исследование с целью выяснения отношения молодёжи к этому негативному социальному явлению. На вопрос, «Существует ли, негативно влияющее на вашу жизнедеятельность, социальное неравенство в современном российском обществе?» только 1,2 % молодых людей ответили, что не существует.

Среди видов и форм социального неравенства самым распространённым молодёжь считает финансово-экономическое неравенство, на это указали 98 % опрошенных. На втором месте социальное неравенство, проявляющееся в отношении молодых людей к нематериальным благам: медицинское обслуживание, образование, культура и др. Более 78 % респондентов ответили, что сталкиваются с такого рода социальным неравенством. Почти такое же количество 78 % опрошенных признали существование в российском обществе неравенства жизненных шансов и возможностей у молодёжи. О

существовании классового, социально-статусного неравенства негативно влияющего на их социализацию заявили 70 % участников социологического исследования. Наличие этнического, национального неравенства в Российской Федерации, оказывающего негативное влияние на взаимоотношения между людьми в различных сферах жизнедеятельности признали 62 % молодёжи. [6, с. 17-19].

Важнейшей сферой жизнедеятельности общества, детерминированной социальным неравенством, является сфера трудовых отношений. Социальная дифференциация российской молодёжи по уровню доходов, напрямую зависит от состояния данной сферы. В РФ, как и во всём мире молодёжь является основным источником воспроизводства трудовых ресурсов. Однако, именно она в нашей стране сталкивается с большим количеством проблем и дискриминаций в этой сфере, которые порождают ставшие массовыми такие негативные явления как общая невостребованность, молодёжная безработица, частичная, временная занятость, теневые отношения, бесправие и т.д. И это несмотря на то, что происходит устойчивое сокращение трудоспособного населения. Такая ситуация порождает рост негативных форм социальных практик в среде российской молодёжи.

Оказываясь в такой ситуации молодёжь часто не в состоянии выполнять функцию движущей силы социально-экономического развития страны, плохо интегрируется в систему общественных отношений, в деятельность социальных институтов, не решает в полной мере задачи преемственности поколений. Российская молодёжь сталкивается с ограничениями продвижения по социальной лестнице, посредством профессиональной востребованности. «Как канал социальной мобильности, молодёжная

безработица может выталкивать молодых людей в более низкие социальные слои, снижая их социальный статус» [7, с. 38].

Нельзя сказать, что государство оставляет без внимания перечисленные проблемы, в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года перечислены меры способные улучшить ситуацию с трудоустройством и занятостью молодёжи. В ней констатируется, что – «Недостаточность трудовых ресурсов и усиление дифференциации населения по уровню доходов относятся к числу основных вызовов и угроз национальной безопасности РФ» [8].

Социально-экономические проблемы, резкая дифференциация уровня жизни в различных регионах страны, усиливая социальное неравенство порождают негативные процессы в молодёжной среде. По данным мониторинга «Как живёшь, Россия?» (ноябрь-декабрь 2020г.) и «Куда идёшь Россия?» (июнь 2021г.) почти в два раза выросла доля молодёжи (с 17 до 31%), считающей, что политическую систему нужно коренным образом менять. 50% россиян молодого возраста считают, что посредством реформ можно решать наиболее ощутимые социально-экономические проблемы российского общества. Однако руководство не проводит нужных реформ. Число молодых людей озабоченных повышением цен на продукты увеличилось с 24 до 34%. Уровень доверия к президенту РФ также уменьшился с 62 до 44%. «Сохраняется отчуждение молодёжи от государства, усиливается её аполитичность» [9, с. 156].

Представленные результаты социологических исследований позволяют в полной мере судить об общем социальном самочувствии современной российской молодёжи. В них, с одной стороны, демонстрируется, в каких формах социальное неравенство проявляется в жизнедеятельности

современной российской молодёжи. С другой стороны, исследования показывают, как молодёжь оценивает проблемы, порождаемые этим явлением. Соответственно, современная молодёжь, в целом, имеет адекватное представление о негативных последствиях этого социального явления, о его различных видах, причинах и факторах. Поскольку молодые люди сталкиваются с ними, в различных сферах жизнедеятельности, постоянно или периодически. В тоже время, от позиции молодёжи в решении этих проблем, от их оценок и степени позитивной вовлечённости в общественную жизнь, во многом будут зависеть результаты современной государственной молодёжной политики и будущее страны.

Очевидно также, что порождённые социальным неравенством финансово-экономические, статусные, материальные трудности и проблемы приводят к распространению в молодёжной среде наркомании, проституции, алкоголизма, суицидальных настроений, криминальных явлений, детской беспризорности и т.д. *[10, с.46]*.

Одним из проявлений этих явлений и процессов стал рост негативного влияния так называемой «золотой молодёжи». Эта узкая прослойка, относясь по возрасту к молодёжи - массовой социальной общности российского общества, резко контрастирует с остальной её частью. Хотя в научной литературе ещё не сложилась однозначная трактовка роли этой социальной группы в молодёжной среде, существуют многочисленные исследования, крайне негативно оценивающие её поведение и влияние на остальную молодёжь, и общество в целом.

Многочисленные скандальные истории, связанные с её вызывающим, противоправным, безнаказанным поведением во всех сферах жизнедеятельности общества, праздный образ жизни (при общем снижении

благосостояния населения, постоянном росте цен и т.д.) – вот её главные социально-отличительные специфические черты. В тоже время её такой привилегированный социальный статус не оценивается подавляющим большинством молодёжи, общественным мнением как законный, правомерный, заслуживающий признания. Оно считает, что эта страта незаслуженно распоряжается социально-значимыми финансово-экономическими, материальными ресурсами, которые позволяют ей иметь социально-политические преимущества перед остальными массовыми социальными общностями, как в молодёжной среде, так и в обществе в целом. В соответствии с социокультурным, социально-экономическим подходами к исследованию этой социальной группы, она является продуктом вырождающихся элит.

Обусловленная социально-экономическим неравенством, прогрессирующая социокультурная, мировоззренческая дезориентация молодёжи, подпитывает социально-психологические расколы в её рядах. Многочисленные политические силы, пропагандируя различные социально-политические, цивилизационные ориентиры не способствуют объединению молодёжи, российского общества в целом опираясь на цивилизационные основы России. Исследуя данные проблемы Е. Ходаковский пришёл к выводу, что «Сложности современных евразийских интеграционных процессов во многом обусловлены отсутствием объединяющей идеи, системы ценностей, способной воссоздать многовековое единство братских народов на постсоветском пространстве, на протяжении многих столетий, развивавшихся в единой цивилизации» [11, с.61].

Перечисленные проблемы представляются язвами постсоветской государственной молодёжной политики, особенно всё это рельефно раскрывается с началом СВО. Открыто и содержательно по этому поводу 21 ноября 2022 г. на заседании Совета безопасности РД, высказался глава РД С. Меликов. Он отметил, что «Налицо попытка уклониться от срочной военной службы. Почему для одних служба в армии — обязанность, а у других есть какие-то привилегии только потому, что их папы и мамы занимают хорошие должности? У меня, генерал-полковника, близкие должны служить, а ваши — нет?» — задал вопрос глава республики. [12].

Таким образом, социально-экономическое неравенство, резкое имущественное расслоение стали негативными результатами, постсоветской социально – экономической политики российского государства, больше всего отразившимися на российской молодёжи. Социально-психологические расколы, социальная несправедливость, рост неравенства во всех сферах жизнедеятельности общества – это реальность сегодняшнего дня, которая в современных условиях приводит к негативным результатам.

Государство не в полной мере использует позитивный потенциал молодёжи, не создаёт необходимые условия для его раскрытия, не организует адекватную современным реалиям социализацию молодёжи. В тоже время, решение перечисленных и многих других проблем в этой сфере жизнедеятельности современного российского общества под силу только государству, которое монопольно распоряжается всеми значимыми ресурсами общества.

Государство в этой своей деятельности должно создавать общий контур, вырабатывать общие направления, принципы и объединяющие

молодёжь общие ценности и интересы. Тогда как содержательный аспект, практическую деятельность по решению перечисленных проблем необходимо возложить на саму молодёжь. Общим смыслом государственной молодёжной политики, по мнению авторов, должно стать усиление интеграционных процессов, способных укреплять единство современной российской молодёжи. Именно такое понимание своей роли позволит государству в сфере молодёжной политики мобилизовывать её на реализацию общественно значимых задач и программ, снижать издержки и риски распределения общественных ресурсов.

Литература

1. Федеральный закон от 30. 12. 2020 г. № 489 – ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»
<https://www.qarant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>

2. Камалова М.И., Соловьёв А.И. Государственная молодёжная политика: проблемы и траектории развития в современной России//Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 83. Декабрь 2020.

3. Эффендиев А.Г., Резкий С.Д. (2022) Социальное неравенство работающей российской молодёжи: факторы и механизмы формирования и развития. Журнал социологии и социальной антропологии, 25 (2): 176-213.
<https://doi.org/10.31119/issa.2022.25/2.8>.

4. Гафиатулина Н.Х., Косинов С.С. Социально-экономическое неравенство в обществе как фактор снижения уровня социального здоровья российской молодёжи//Государственное и муниципальное управление. Учёные записки 2018.

5. Колина А.В., Горелик С.Г. Социальное здоровье: сущность, дефиниция и механизмы детерминации индивидуального здоровья//Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2016. С. 5 – 13.

6. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодёжь: ключевые тренды//Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и Политология. 2021. № 2. Т. 27.

7. Свинухова Ю.Н. Молодёжная безработица как аспект анализа динамики трудовых ресурсов и социальной дифференциации населения России//Социодинамика. 2019. № 10.

8. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1>

9. Демиденко С.Ю. Молодёжь и общество в России: противоречия государственной молодёжной политики//Социологические исследования №5, 2022.

10. Генпрокуратура насчитала шесть тысяч наркоманов среди детей и подростков в России//Газета Интерфакс[Электронный ресурс].URL:<https://www.interfax.ru/Russia/642145>(дата обращения 10.09.2023.); Здравоохранение в России. Стат. М.: Росстат, 2019. С. 46.

11. Ходаковский Е.А. Идеологическая безопасность России: проблемы и перспективы//Вестник российской нации. 2023. № 5.

12. Глава Дагестана отчитал чиновников за попытки «отмазать» детей от армии <https://www.rbc.ru/politics/21/11/2022/637bb0179a794733cc39126d>

Рогочая Г. П,
канд.филос.наук, доцент КубГУ

Шейкин В. Г.,
магистрант КубГУ

СИМВОЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.

Вопрос отношения к историческому прошлому – это вопрос построения национально-государственной и гражданской идентичности, напрямую связанный как с феноменом исторической памяти, так и с процессами консолидации общества. Политическая идентичность представляет собой сложное социально-культурное, политико-культурное, общественное образование, которое использует опыт прошлого, создает политические ценности и определяет вектор развития государства или региона, в зависимости от уровня политических отношений. Политическая идентичность является развитой формой коллективной идентичности. В широком смысле политическая идентичность является носителем оценочного характера индивида по отношению ко всему многообразию политической системы, то есть государству. В узком же смысле политическая идентичность демонстрирует активность индивида, его участие в политической жизни страны.[14]

Политическая идентичность, как и иная другая идентичность, конструируется посредством символической, образовательной и информационной политики. При этом как символический продукт политическая идентичность имеет большое значение для создания поля общественно разделяемых и одобряемых смыслов. Идентичность обладает колоссальным мобилизационным потенциалом и может быть

использована как в процессах консолидирующих общество, так и в процессах дезинтегрирующих общество.

Идентичность – совокупность представлений человеком в обществе, поведенческих моделей, ценностей, формирующихся ассоциацией с определенными культурами, ролевыми функциями, отношениями, социальными институтами, которые являются общественно значимыми и создающими социальную идентичность. Понятие же политической идентичности имеет более сложный составной характер. Политическая идентичность неразрывно связана с такими идентичностями как государственная, национальная и этническая. Политическую идентичность больше стоит относить к государственной идентичности, чем к национальной и этнической, но элементы каждой идентичности играют свою роль в формировании политической.[2]

Одним из элементов, задействованных в процессе формирования национально-государственной идентичности, является ключевое событие, вокруг которого выстраивается народная память. Великая Отечественная Война, символическим воплощением, которой является День Победы, на данный момент является именно таким событием. Связь между символической политикой и идентичностью происходит через праздники. Праздник стимулирует солидарность, побуждает к политическим действиям, при регулярном повторении передают и распространяют знания, закрепляют идентичность и воспроизведение культурной идентичности. Как отмечает Алаудинов А.А., праздник представляет собой комплекс устойчивых и стабильных во времени, постоянно воспроизводящихся политических взаимодействий и

дискурсивных практик вокруг символической даты и события. В момент подобных акций возможно использовать визуализированные и звуковые эффекты влияющие на образы людей. Праздник актуализирует определенные политические ценности, важные элементы культуры, гражданские и нравственные установки, складываются представления о совместном прошлом, появляются образы прошлого, придающие легитимность современной политической структуре, в контексте символических механизмов, политическая элита формирует версию политической реальности.[1]

Победа в Великой Отечественной Войне — это стержневое событие не только объединяющее прошлое Советского Союза и современной России, но и ключевой момент вокруг которого выстраивается современная российская идентичность. Историческая память нации конструируется вокруг «сакральных» событий прошлого и создает основу для устойчивого культурного кода нации. Поэтому отношение к ВОВ, это не только дань памяти миллионам погибших и нашему общему историческому прошлому, но и процесс реконструкции позитивной национальной истории и национального самосознания отраженного в коллективной памяти.

Понятие коллективной памяти получило широкое распространение благодаря исследованиям М. Халбуоча. В своей работе "Коллективная память" (1978) он сделал "коллективную память" объектом социологического исследования, поскольку именно память, по мнению автора, образует основу социального порядка.

События Второй мировой войны прочно вошли в европейскую историю, определив на многие годы вперед образ мысли и поведения

последующих поколений. Эти события не раз подвергались конструированию и деконструированию в публичных и частных дискурсах европейских стран и России, зачастую становясь частью имиджевых стратегий государства. Основной областью символической политики является политика памяти, ведь стратегия конструирования настоящего происходит через ретроспективную реконструкцию прошлого. Но политика памяти работает не с прошлым, а с социальными представлениями о нем. В политике памяти существует мифологизация, как упрощенная и эмоционально окрашенная форма, которая сводит сложные и противоречивые сюжеты истории к удобным для восприятия конструкциям и воспринимается членами группы как «очевидная» реальность.[4]

Трудности, с которыми сталкивается Россия сегодня при продвижении своего имиджа в западных СМИ, объясняются во многом особенностями его восприятия. Большую его часть в сознании западной аудитории занимают устойчивые стереотипы, которые активно используются в средствах массовой информации для конструирования определённого мнения и представления. Как пишет И.А. Василенко доктор политических наук, профессор факультета политологии МГУ: «Никогда еще с начала нового века, нападки на имидж нашей страны не были столь откровенными и агрессивными: нет числа обвинениям в империализме, милитаризме и экспансии».[3] С одной стороны, оживились и пущены в ход многие традиционные негативные имиджевые стереотипы в отношении России на Западе: образы агрессивной имперской России, страны - захватчика, милитаристской империи, которые традиционно вписываются в архетипическое

противостояние «тоталитарной империи Востока» и «свободолюбивого Запада». В тоже время на наших глазах сформировалась инверсионная волна принципиально новых образов России, и результаты информационной атаки Запада оказались во многом прямо противоположными запланированным.[3] Что собственно подтверждается следующим контент-анализом статей западных интернет – СМИ. Эмпирическую базу нашего исследования составляли газеты и журналы, находящиеся в свободном доступе в интернете в онлайн режиме. Подборка была осуществлена на основе рейтинга «Top 200 Newspapers in the world – 2015».[13] В этот список вошли 3 иностранных издания: Великобритания («The Guardian»[7] – 6 место), Франция («Le Monde»[5] – 20 место), Германии («Die Welt»[6] – 33 место). Переводы статей данных газет предоставляют сетевые издания интернет - проект «ИноСМИ.RU»[11] и сайт «Inopressa: Иностранная пресса о событиях в России и в мире»,[8] которыми мы воспользовались для изучения необходимых материалов. Нами были выделены основные лексические контексты посредством которых оценивалось данное событие в зарубежных СМИ: «роль СССР в победе самая значительная», «искажение исторических фактов», «отказ от посещения парада – стратегическая ошибка», «демонстрация нового вооружения», «репрессивные меры Красной Армии», «парад – возвеличивает власть В. Путина»). В вопросе о годовщине Победы в Великой Отечественной Войне, французская онлайн газета придерживается мнения, о том, что «роль СССР в победе самая значительная» – 3 упоминания, но при этом журналисты не упускают шанса осветить «репрессивные меры Красной Армии» также 3 повторения. По 2 упоминания об отказе посещения

парада, как о стратегической ошибке и о параде, как способе возвеличивания власти Президента РФ. О «искажении исторических фактов» упоминается 1 раз.

Тема годовщины Великой Отечественной Войны не избежала противоречий в своем освещении. Одинаковое количество раз встречается упоминание о непосещении парада как стратегической ошибке и мнения о том, что парад – возвеличивает власть В. Путина.

Как нам известно, западные лидеры отказались посетить Москву, хотя были приглашены на празднование Победы в Великой Отечественной Войне. Парад Победы на Красной Площади в онлайн-издании «Die Welt» называют «победным шоу» для возвеличивания режима Путина[6] – 4 раза. О роли СССР как самой значительной в Победе над фашизмом говорят 2 раза, столько же утверждая о «искажении исторических фактов».[6] Парад Победы также упоминается как «демонстрация нового вооружения» – 1 раз и 3 повторения лексического контекста о «репрессивных мерах Красной Армии». Это пример деконструкции коллективной памяти, попытка размывания значимого контекста освящаемого события. Во многом данный подход обусловлен посмодернистским подходом, стремящимся деконструировать основные источники и механизмы сохранения коллективной памяти и скептически относящейся сакральному контексту, которым, в восприятии немалого числа людей, поныне обладают такие события.

Но инструменты преодоления сложившихся противоречий и негативного преподнесения внешнеполитического имиджа России существуют. На высшем уровне этот вопрос был поднят еще в июле 2012

г. на Совещании послов. В.В. Путин констатировал тогда: «образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко... А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию».[12] Этот вопрос получил свое развитие в Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года, где появляется новый термин, характеризующий вектор деятельности по формированию положительного имиджа России за рубежом – это «мягкая сила». Несмотря на то, что в Концепции государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию 2014 года данный термин «мягкая сила» не используется, но, однако многие ее положения свидетельствуют об использовании ее механизмов в сфере реализации государственной политики в международных отношениях. [2]

Сам термин «мягкая сила» или «soft power» возник благодаря американскому политологу Джозефу Наю. В основе данного концепта лежит идея о существовании эффективных инструментов властвования, альтернативных методам принуждения и давления которые обычно обозначаются как «hard power». «Жесткая сила» подразумевается инструментарий внешнего давления, который в процессе коммуникации вынуждает объект воздействия подчиняться более сильному партнеру. К этому стилю воздействия обычно относят вооруженное, экономическое и административное давление. К современным видам «жесткой силы» можно также отнести информационную войну и рекламную агрессию».[9]

«Мягкая сила» основана не на давлении, а на механизмах имиджевой привлекательности. Дж. Най выделил три основные составляющие в концепции «мягкой» силы: культуру, политическую идеологию и дипломатию. Воздействие «soft power» через составляющие на индивида воспринимается им как его внутренний свободный выбор.[10] Она предполагает использование в качестве властного ресурса привлекательные имиджевые конструкции, культурные ценности, транслируемые средствами массовой информации.

Реконструкция исторической памяти как часть имиджевых стратегий государства начинает играть все большую роль в современной политической жизни. Тематика прошлого вытесняет будущее в политических дебатах, во многом благодаря тому, что современная прогностика видит будущее все более и более непредсказуемым. По мнению Ч. Мейра, в наши дни коллективная память образует саму гражданскую жизнь. А значит, может стать основой для формирования гражданской и национально-государственной идентичности.

Литература

1. Алаудинов А.А. Региональная идентичность: понятие, содержание, структура. Фонд развития науки и культуры. Тамбов. № 9. 2014. С 134-137.
2. Баранов Н.А. Арсенал «мягкой силы» современной России. «Проблемы национальной безопасности: уроки истории и вызовы современности. 70– летию Победы в Великой Отечественной войне». Материалы научно - просветительской конференции, 22–26 мая 2015 г. отв.ред. А.А.Зайцев/Адм.Кр.кр.,КРПОО «Общество

- «Знание», филиал в СПб ИВЭСЭП в г. Краснодаре, КубГУ, Краснодар: Традиция, 2015г. (27 Адлерские чтения); Краснодар: Традиция, 2015г. – С.12
3. Василенко И.А. Формирование нового образа России «после Крыма»: парадоксы информационной войны [Электронный ресурс] URL: http://www.prioritetpr.ru/pdf/2014/Vasilenko_I.A._Formirovanie_novogo_obraza_Rossii_posle_Kryma...pdf (дата обращения 25.05.20)
 4. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики. Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. Москва. № 9. 2019. С 285-312.
 5. Официальный сайт газеты «Le Monde» URL: <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения 12.04.20)
 6. Официальный сайт газеты «Die Welt» URL: <http://www.welt.de/> (дата обращения 12.04.20)
 7. Официальный сайт газеты «The Guardian» URL: <http://www.theguardian.com/uk> (дата обращения 12.04.20)
 8. Официальный сайт проекта «Inopressa: Иностранная пресса о событиях в России и в мире» URL: <http://www.inopressa.ru/> (дата обращения 12.04.20)
 9. Русакова О. Ф. Soft Power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2013. — № 3 (118). — С. 52
 10. Русакова О. Ф. Дискурс Soft Power во внешней политике // Вестник Южно – Уральского государственного университета.

11. Сетевое издание «Интернет - проект «ИноСМИ.RU». Все что достойно перевода. URL: <http://inosmi.ru/> (дата обращения 12.04.20)
12. Совещание послов и постоянных представителей России. Новости, Выступления и стенограммы. Дата публикации: 9 июля 2012 года. Официальный сайт Администрации Президента России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 25. 05.15)
13. Top 200 Newspapers in the world. 2015 Newspaper web rankings. Сайт 4 International Media & Newspapers. [Электронный ресурс] URL: <http://www.4imn.com/top200/> (дата обращения 12.04.20)
14. Янакова В.Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия. Дом «Юр-ВАК». Москва. № 5. 2017. С 18-23.

Саркарова Н. А., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ И ПАТРИОТИЗМА В БИФУРКАЦИОННЫЕ ПЕРИОДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье обосновывается актуальность рассмотрения взаимосвязанных проблем социальных идентичностей и патриотизма в бифуркационные периоды общественного развития, когда

осуществляется переход от западных либеральных ценностей к более универсальным оценочным парадигмам многополярного мира, связанных с геополитическими событиями. Приводятся аргументы, как сторонников патриотизма, так и его противников, одинаково использующих авторитет Л.Н. Толстого, известного своей резкой критикой модели патриотизма, которая насаждалась самодержавием и церковью в России на рубеже XIX-XX веков. Раскрывается многообразие форм идентичностей и патриотизма, их самодостаточность и взаимная незаменимость. **В результате**, выявлено, что между основными формами идентичностей и патриотизма должна быть определенная субординация, которая исторически меняется. Так во времена царского абсолютизма, в силу отсутствия политико-правовой базы и развитых гражданских отношений, основным идентификатором и мотиватором патриотизма могло стать только православие. В современных условиях, когда имеется такая политико-правовая база, в качестве такого универсального идентификатора выступает общероссийская гражданственность, порождающая соответствующий тип патриотизма, которым должны быть подчинены религиозные, этнические и все иные формы идентификации и патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм; идентичность; религиозный и гражданский патриотизм.

Социально-гуманитарное мышление имеет темпоральные особенности, заключающиеся, в том числе, в неравномерности его присутствия в научном дискурсе в различные периоды общественного развития. Как отмечал известный еврейский и австрийский философ Мартин (Мордехай) Бубер, в спокойные и «обустроенные» периоды

общественного развития многие философские и антропологические проблемы оказываются на периферии исследовательского и оценочного внимания, растворяясь в космологической и теологической тематике. В переходные же и судьбоносные для страны и общества периоды развития, названные им эпохами «бездомности», «неустроенности», возрождается интерес к гуманитарной и социальной проблематике, поскольку возникает потребность радикального переосмысления основополагающих европейских мировоззренческих и социально-политических ценностей [2].

В общем массиве социального и гуманитарного знания в такие периоды особенно возрастает интерес к проблеме патриотизма, что объясняется отмеченной радикальной переоценкой многих традиционных ценностей, имеющих первостепенное жизненное смысловое значение. Так было и на рубеже XIX – XX веков; и в периоды обеих мировых войн; и в 90-е годы после распада СССР, когда усиливался интерес к экзистенциальным, гуманитарным, социально-политическим и духовно-нравственным смыслам патриотизма. Такой очередной ренессанс патриотического дискурса происходит сейчас в связи с событиями в мире, в результате которых радикально изменяется архитектура общественного обустройства, осуществляется переход от однополярного к многополярному миру, идет освобождение от европоцентристских либеральных культурных и идеологических иллюзий. Все заговорили о патриотизме в самых различных смыслах [3, 5].

Мы не станем останавливаться на смысловых аспектах понятия патриотизма, хотя и это имеет самостоятельный теоретический и

практический интерес, и будем исходить из традиционного этимологического и содержательного его смысла как любви и преданности к Родине, народу, культуре и традиционным ценностям.

Необходимо заметить, что активизировались не только сторонники патриотизма в лице политиков, идеологов, воспитателей, ученых самых различных научных направлений, но и его противники. Последние особенно старательно начали вспоминать некоторые статьи Л.Н. Толстого, такие как «Христианство и патриотизм» (1894), «Патриотизм или мир?» (1896), «Патриотизм и правительство» (1900), «Не убий» (1906), серию его писем: «Письмо к либералам» (1906), «Письмо к фельдфебелю» (1906) и другие, в которых, действительно, имеется резкое осуждение модели патриотизма, насаждаемой царским правительством и церковью, где речь идет о «гипнотизации патриотизмом», являющегося удобным орудием разжигания бессмысленных войн. Так, в самом начале статьи «Патриотизм и правительство» он подчеркивает, что «патриотизм есть в наше время чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество, ... поэтому чувство это не должно быть воспитываемо, как это делается теперь, - напротив, подавляемо и уничтожаемо всеми зависящими от разумных людей средствами» [7, 425].

Здесь гениальный писатель выступает как острый полемист и публицист, дающий отрицательную оценку *такому* патриотизму, утверждая, что это один из разрушительных мифов и видов суеверия, разъединяющих людей; это форма рабства, закабаляющая человека в угоду власти; это отречение от человеческого достоинства, разума и

совести. Сегодня цитатами из этих статей великого писателя с удовольствием пользуются наши политические и идейные противники для дискредитации российского гражданского патриотизма, небывалый подъем которого нельзя не заметить.

Во-первых, приводя подобные оценки Л.Н. Толстого, нельзя не учитывать исторический, политический контекст и условия тогдашней действительности, в которых они были направлены против захватнической, имперской политики великих держав, прикрывающих свои устремления патриотической символикой и призывами о защите веры и отечества.

Во-вторых, в этих статьях сам Толстой ясно дал понять, что он не против здорового патриотизма, идущего из глубин народных масс и вдохновляющего всех сознательных людей, без которого нет прогресса и созидания. Он возражал против крайне агрессивных проявлений патриотизма, натравляющих одни народы и социальные слои на других, против патриотизма в форме социального эгоизма, как чувства исключительной любви только к своему народу, «когда всякий народ считал возможным и справедливым, для своего блага и могущества, подвергать избиению и грабежу людей другого народа» [7, 429]. Он был противником «*дурного* патриотизма», направленного на порабощение, угнетение других народов.

В-третьих, истинное отношение Толстого к патриотизму проявляется не столько в приведенных выше статьях, где, действительно, доминирует негативистская тональность, сколько в художественных творениях, прежде всего в «Войне и мире», где он стройно описывает всеобщий дух патриотизма, охватившего все слои

российского общества, который и обеспечил победу. В романе с глубиной раскрыта не только картина боевых и социально-политических событий периода Первой отечественной войны, но и дана всеобъемлющая панорама проявления патриотизма, не только истинного, но и ложного, связанного с человеческим лицемерием. Настоящий патриотизм – это патриотизм долга, поступка во имя Отечества, способность проникнуться чувством ответственности за страну и судьбы других людей.

Необходимо заметить, что принципиально опровергнуть патриотизм невозможно, поскольку даже те, кто выступает против него, как бы действуют исключительно из патриотических соображений и любви к Отечеству. Поэтому патриотизм имеет множество действительных и иллюзорных форм своего проявления. И каждая новая эпоха открывает новые грани проявления истинного или ложного патриотизма.

Например, новые смыслы проблеме патриотизма задает модная современная традиция изменения спортивного гражданства, широко применяемая в мировом спорте. Не секрет, что такая практика изменения спортивного гражданства особенно активизировалась в последнее время в связи с лишением российских спортсменов права участвовать в международных соревнованиях. В общественном сознании и в публицистике, помня о том, что спорт должен быть вне политики, такая смена спортивного гражданства часто рассматривается как факт политически и социально нейтральный, связанный исключительно со спортивной мотивацией, и даже как «скрытая» форма патриотизма.

Конечно, к каждому случаю смены спортивного гражданства необходимо подходить индивидуально, не всегда оно связано с отсутствием гражданского патриотизма и является «бегством» из страны, где состоялся тот или иной спортсмен. Тем не менее, необходимо помнить, что в принципиальном плане нет никакого спортивного гражданства, а есть гражданство конкретной страны, где признается, или, напротив, отрицается двойное или множественное гражданство. Соответственно, есть одна формула гражданского патриотизма, как выражение любви к Родине, которой должны быть подчинены все иные проявления патриотизма, спортивного и всякого иного. Как справедливо отметила Марьяна Наумова, сама спортсменка, журналист и телеведущая: не существует никакого спортивного гражданства, а имеет место смена своего гражданства на гражданство другой страны, с заменой паспорта. Ради того, чтобы прыгнуть выше или пробежать быстрее и получить заветную медаль, надо сменить Родину, как меняют старые кроссовки... Дело не в тех дорогах, которые мы выбираем, а в том, что заставляет нас выбирать эти дороги [6].

Известно, что для западных либеральных идеологов наша приверженность к патриотизму является серьезным раздражителем. Поэтому они неоднократно заявляли, что мы слишком много внимания уделяем патриотизму, а толерантности – намного меньше; а должно быть наоборот. Так, еще во время публичного обсуждения Закона о противодействии экстремизму в РФ сразу две комиссии Совета Европы - по правам человека (ЕСПЧ) и против расизма и нетерпимости (ЕКРИ) критиковали нас за то, что мы абсолютизируем и преувеличиваем значение механизмов формирования патриотизма и их доминирование

над механизмами формирования толерантности. С этим категорически нельзя согласиться, поскольку здесь присутствует альтернативно-дихотомическое мышление по логической метрике «или-или»: или толерантность, или патриотизм, они якобы отрицают друг друга. Напротив, факторы формирования толерантности и патриотизма не исключают, а, напротив, предполагают друг друга, и действие механизмов формирования толерантности должно осуществляться не за счет ослабления или исключения действия инструментов воспитания патриотизма. Это два важных и взаимодополняющих друг друга фактора формирования социально-культурной идентичности [4, 140-146].

Мотивом написания данной статьи послужило также следующее обстоятельство. Патриотизм, как известно многолик. Можно однозначно сказать: сколько существует механизмов человеческой и социальной идентификации, столько имеется моделей патриотизма. Мы говорим об этническом, конфессиональном, национальном, гражданском, региональном, семейном, классовом, профессиональном и ином патриотизме. Каждый из них обусловлен как объективными, социально-природными условиями, так и субъективными, идейными, духовно-нравственными факторами. Все они важны для осознания полноценности человеческой экзистенции и для жизненного самоопределения индивида. Кроме этого, перечисленные векторы человеческой идентификации самодостаточны, уникальны, а значит, они взаимно не могут заменять друг друга. Особенно это касается гражданской, конфессиональной и этнической идентичности.

Вместе с тем, в любом обществе между перечисленными направлениями человеческой идентификации и соответствующими

моделями патриотизма должна быть определенная субординация, что, прежде всего, определяется самим типом государства. Если это теократическое государство, в системообразующую основу идентификации должна быть положена религиозная идентичность, безотносительно того, это исламская конфессия или иная. Аналогичным образом определяется статус религиозного патриотизма, которому должны быть подчинены все иные модели патриотизма.

Если вернуться к логике аргументации Л.Н. Толстого, выступившего против навязывания российской властью и церковью порочной модели патриотизма, направленной на закабаление людей и захватническую политическую стратегию, то безнравственность таких целей, по его мнению, заключается, прежде всего, в том, что это противоречит христианству. Как он подчеркивает в статье «Патриотизм и правительство»: «Патриотизм – чувство безнравственное потому, что, вместо признания себя сыном Бога, как учит нас христианство, или хотя бы свободным человеком, руководящимся своим разумом, - всякий человек, под влиянием патриотизма, признает себя сыном своего отечества, рабом своего правительства и совершает поступки, противные своему разуму и своей совести» [7, 437].

Таким образом, безусловным является однозначное подчеркивание приоритетности христианской идентичности и патриотизма перед иными их формами. В тех социально-исторических условиях, когда общество было основано на крепостной зависимости и верховной, неограниченной власти самодержца, когда не было никакой альтернативы, даже внешне похожей на Конституцию, когда и речи не могло быть о гражданском обществе, действительно, религия выступала

важнейшим и последовательным идентификатором человеком, следовательно, также главным определителем типа его патриотизма.

Переносить эти, справедливо оцененные Л.Н. Толстым, модели идентификации и патриотизма в современные условия уже достаточно сформировавшегося гражданского общества не совсем справедливо. К сожалению, такая модель идентификации и патриотизма продолжает существовать в религиозном сознании верующих, когда все, в том числе гражданские идентичности, рассматриваются через призму божественного предопределения

Для мусульман также характерно отношение к исламу как основополагающей нормативной системы, что, к сожалению, часто воспринимается как автономия от государственной власти и гражданского общества, что не может не породить правовой нигилизм. Социологические измерения, проведенные в Дагестане под руководством З.М. Абдулагатова, показывают, что среди молодежи с исламским образованием нормы шариата имеют большую значимость и приоритетность перед государственными нормами и законами, и вместе с ростом уровня исламского образования пропорционально растет значимость религиозной нормативности в общей шкале ценностей. Об этом также свидетельствуют результаты ответа на вопрос: «В каком случае Вы могли бы проявить неповиновение государству?», на который 50% слушателей религиозных учебных заведений ответили: «Если законы противоречат моей вере». Среди учащихся светских учебных заведений такой ответ дали 18%.

Еще больше беспокоит распределение ответов на проверку степени патриотизма среди различных категорий населения, при ответе на

вопрос: «Может ли мусульманин быть патриотом нешариатского (неисламского) государства?», на который 13,8% взрослого населения, 31,8% учащихся религиозных учебных заведений и 50% духовных лиц ответили отрицательно [1, 59-60].

Заключение

Из всего изложенного следует **вывод**, который не может не вызывать тревоги у власти и всего гражданского общества. Речь идет о встречающемся достаточно часто нарушении субординации и смещении приоритетов среди различных векторов идентификации и патриотизма, где игнорируется соотношение между базовыми и надстроечными, первичными и вторичными ценностями. Для светского, цивилизованного сообщества, действующего в соответствующем правовом и конституционном поле, нам представляется, должна действовать несколько иная модель личностного и социального самоопределения, в которой векторы гражданской идентификации и гражданского патриотизма являются базовыми и первичными, в том числе, по отношению к религиозным и этническим факторам. Особенно это важно для многонациональной и поликонфессиональной страны, какой является Россия.

Сказанное вдвойне важно на фоне общего патриотического подъема охватившего нашу страну после начала боевых действий в Украине и объявления частичной мобилизации, когда возрастает роль и религиозных, этнических и иных составляющих в формировании общероссийской идентичности.

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Экстремальности религиозного сознания в системе исламского образования Республики Дагестан. Части первая и вторая //З.М. Абдулагатов // Россия и мусульманский мир.2021. №2 (320). С.28-41; №3 (321). - С.48-62.
2. Бубер М. Проблема человека / Пер. Ю.С. Терентьев; отв. ред. П.С. Гуревич, С.Я. Левит. – М.: ИНИОН РАН,1992. – 146 с.
3. Лукьянов А.В., Кудашев Р.К. Любовь к Родине как основание экзистенциальной культуры человека// Кант. №3(32). 2019. - С.205-209.
4. Магомедов К.М., Ванатиев Н.Р. О содержательной сути экстремизма // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы научно-практической конференции (г.Уфа, 25-27 апреля 2018 г.). – Уфа: Мир печати,2018. - С.140-146.
5. Ромадыкина В.С. Патриотизм и этнонациональные отношения как составляющие элементы процесса становления правового государства // Кант. №2(43). 2022. - С.175-178.
6. Скандальное высказывание Евгения Плющенко не прошло для него бесследно. Марьяна Наумова рассказала о том, о чем многие боялись сказать.
URL.: https://dzen.ru/a/Y_IDP-F5MgDCdJUB (Дата обр.11.03.2023).
7. Толстой Л.Н. Патриотизм и правительство //Полное собрание сочинений в 90 томах. Юбилейное издание (1828-1928). М.- Л.:1928-1964. Т.90. - С.424-443.

Скоробогатов А. В.

евич,

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых
дисциплин

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

г. Казань, .ru)

ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания философско-правовой категории «патриотизм» в контексте обеспечения правовой безопасности и поддержания российской гражданской идентичности. Сделан вывод, что патриотизм отражает ценностное отношение человека к государству, обществу и праву, взятому в их неразрывном единстве и целостности, наличие в правосознании установки на совершение действий, необходимых для поддержания этого консенсуса и практическую деятельность по обеспечению потребностей индивида в корреляции с интересами общества и государства, с которыми он себя идентифицирует.

Ключевые слова: патриотизм, правовая безопасность, российская гражданская идентичность, правовая ценность, правовая коммуникация

Политическая и социально-экономическая нестабильность современного мира все более актуализирует вопросы безопасности, что проявляется как на уровне государственной деятельности, так и применительно к обществу. С одной стороны, в России принимается

Стратегия национальной безопасности, которая рассматривается как условие «формирования справедливого общества и процветания России» (ст. 1). С другой стороны, картина мира современного человека все больше стала включать в себя представления о необходимости создания условий, в которых индивид может чувствовать себя в безопасности [4]. Однако обеспечение безопасности является не только государственной деятельностью, но и в неменьшей степени зависит от усилий каждого человека, направленных на создание и поддержание условий, при которых возможна корреляция государственных, общественных и индивидуальных интересов.

Анализ содержания понятия «безопасность личности» в тексте Федерального закона «О безопасности» позволяет утверждать, что несмотря на отсутствие легальной дефиниции, данная категория рассматривается как элемент национальной безопасности, наряду с безопасностью общества и безопасностью государства (п. 1 ч. 2 ст. 14). Однако, как показывают юридико-антропологические исследования, употребляемый в российском законодательстве термин «личность», не соответствует потребностям времени, поскольку не позволяет рассматривать индивида с учетом всех аспектов его включенности в социальное взаимодействие [11], в т.ч. в виртуальном пространстве. Поэтому более целесообразным представляется употребление понятия «человек». Применительно к исследуемой нами проблеме это означает необходимость введения категории «правовая безопасность человека», имеющей комплексный характер [13].

В России существует достаточно устойчивый массив нормативных правовых актов, посвященных вопросам безопасности, уделяющим

внимание в т.ч. и правовой безопасности человека. Несмотря на отсутствие легальной дефиниции этого понятия, интерпретация содержания и контекста нормативного массива позволяет рассматривать правовую безопасность человека как состояние защиты законодательными средствами жизненно важных интересов субъектов права в связи с их вступлением в правовую коммуникацию, предполагающее минимизацию негативного воздействия на поведение человека внешних факторов [6].

Целью правовой безопасности человека является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина на основе единой системы правовых ценностей, осуществляемое правовыми средствами [16]. При этом он защищается не только от негативного воздействия юридических норм [19], но и отрицательного влияния иных внешних факторов (естественных, техногенных, антропогенных и т.д.), которые деструктивно влияют на правосознание российских граждан [5].

Существующая в России система мер по обеспечению правовой безопасности ориентирована исключительно на государственную деятельность. Однако в неменьшей степени безопасность человека должны обеспечивать сообщества, с которыми он себя идентифицирует [24]. Именно социальные группы, в первую очередь, должны осуществлять действия, связанные со вторичной правовой социализацией человека, в ходе которой развивается социально активный тип правовой культуры и формируются установки на совершение действий, направленных на удовлетворение индивидуальных и социальных интересов [7]. При этом индивид ощущает себя не только адресатом, но и адресантом правовой

коммуникации [22], которая приобретает горизонтальный характер. Правовая деалиенация, осуществляемая при этом, обеспечивает вовлечение индивида как в процесс конструирования, так и в конвенционального принятия решения [23].

Аксиологической основой правовой деалиенации и обеспечения правовой безопасности человека выступает система правовых ценностей. Хотя, как показывают наши исследования правовой реальности, ценностная система может носить как групповой, так и общесоциальный (национальный) характер [9], именно последние играют наиболее существенную роль в обеспечении безопасности человека. Это позволяет рассматривать их как необходимый элемент политики государства в сфере безопасности.

Прежде всего, речь идет о формировании национальной идеи, основанной на традиционных ценностях. Изменения в Конституции РФ, принятые в 2020 г., и последующая трансформация законодательства, ставшие негативным ответом на широкое распространение в российском обществе западных ценностей, одновременно явились попыткой сконструировать новую национальную идею, которая должна стать синтезом традиций и инноваций [3]. Значительным шагом на этом пути стало принятие Стратегии национальной безопасности, в которой «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (п. 7 ст. 25) обозначено как важнейший элемент обеспечения национальной безопасности.

Хотя в действующем законодательстве отсутствует легальная дефиниция «традиционные ценности», для нашего исследования

представляется чрезвычайно важным определиться с официальным содержанием этого понятия. Поэтому воспользуемся предложенными Президентом РФ и пока не утвержденными Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в которых традиционные ценности определены как «формирующие мировоззрение граждан России нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (ст. 3). Наиболее значимым в этом определении является закрепление корреляции традиционных ценностей и российской цивилизационной идентичности, которую можно рассматривать как синтез понятий национальной идентичности и гражданской идентичности.

Формирование российской цивилизационной идентичности предусматривает такую степень субъективной интериоризации традиций, обычаев, норм и ценностей, при которой индивид уже не отделяет себя от многонационального русского народа, воспринимая все, что происходит вокруг с позиций общества, членом которого он является и в качестве элемента которого он себя воспринимает. Государство при этом выступает единственным субъектом, имеющим легитимную санкцию от общества на трансляцию национальной идеи, как концентрированного выражения традиционных ценностей, и способным консолидировать общество на этой основе. Маркируя

принадлежность человека к обществу (гражданской нации), государство выступает не только на онтологическом, но и аксиологическом уровне, формируя ценностные ориентиры идентификации индивида с определенным «воображаемым сообществом», по выражению Б. Андерсона [2, с. 47]. Не случайно в российском законодательстве уделяется столь пристальное внимание деятельности по трансляции традиционных ценностей в процессе правовой социализации. В частности, в Федеральном законе «Об образовании в РФ» это находит отражение в содержании понятий «воспитание» и «просветительская деятельность» (п. 2, 35 ст. 2). В процессе правовой социализации государство-адресант транслирует индивиду-адресату правовую информацию, включая знания о нормах и ценностях, которая ему необходима для социальной идентификации и осуществления правомерных действий.

Благодаря правовой социализации, осуществляемой государством, индивид соотносит себя с российским обществом (как совокупностью равноправных граждан), которое для него является ценным, значимым [8]. Идентификация с обществом позволяет человеку ощущать себя в социальной, в том числе в правовой, безопасности. Ценность этого общества выступает своеобразным «зеркалом», в котором индивид находит представление о себе, формируя собственную самооценку через оценку со стороны иных субъектов, которых он воспринимает в качестве адресантов, выполняющих нормативно закреплённые или неформальные социальные роли по трансляции правовых знаний. Однако речь идет не о принуждении к восприятию определенной системы правовых ценностей, а о формировании в правосознании индивида установки на

возможность осуществления осознанного выбора объекта идентификации [18, p. 112].

Конструируемая при этом идентичность опосредована социальными процессами [17, p. 202-203] и представляет собой чувство органической принадлежности индивида к определенному обществу в пределах социокультурного хронотопа [20, p. 321]. Данное общество в соответствии с идеями Ю. Хабермаса мы рассматриваем как политическую нацию, конституированную на основе универсальных (постконвенциональных) норм морали и права [21, s. 118-119]. Такой подход позволяет связать идентификацию на уровне институтов и правовых принципов, в их нормативном и ценностном выражении.

Гражданская идентичность является комплексной статусно-идентификационной базой для формирования массовых социальных практик, которые конституируют и воссоздают данное общество как самостоятельную и специфическую социокультурную систему [10]. Основой для формирования российской гражданской (цивилизационной) идентичности выступает патриотизм, который понимается нами как социализированное, специально воспитанное в человеке чувство, формирующееся на основе взаимности обязательств, солидарности, а также оптимальных для человека степеней и способов его интеграции в макросреду своей страны. Однако патриотизм как ценностный компонент российской гражданской идентичности не предполагает негативного отношения к представителям других культур. Напротив, официальная позиция российского государства предполагает необходимость не только поддерживать взаимное уважение

представителей разных народов, но и пресекать проявления экстремистской деятельности в этой сфере.

Патриотизм, будучи компонентом правосознания [14], может быть классифицирован в соответствии с характером рефлексии человеком ценностных ориентаций общества, с которым он себя идентифицирует: обыденный, профессиональный, доктринальный.

На обыденном уровне представления о патриотизме строятся на соотношении оценок чужих патриотических чувств и взглядов со своими собственными. Если люди делают для себя вывод о том, что их собственная судьба переплетается с судьбой Родины, тогда и возникают «патриотические» биографии. Но «социализированная» часть патриотических установок оказывается очень уязвимой, если человек приходит к выводу о нарушении взаимной ответственности между ним и обществом, о возникновении диспропорции в отношениях. И в этом случае появляется или нигилизм, или индифферентность в отношении к «социализированной», продиктованной нормативной частью патриотических чувств и установок [1].

В отличие от обыденного патриотизма, профессиональный основан на нормативных установках и отражает чувство сопереживания с судьбой страны лиц, профессионально осуществляющих государственную и юридическую деятельность, которые должны не только обладать ценностными ориентирами правосознания, но и демонстрировать на практике консенсус государственных, общественных и индивидуальных интересов. При этом последние понимаются не столько в контексте интересов самих представителей

данной группы, сколько как форма выражения приоритета прав и свобод человека как высшей конституционной ценности [15].

В отличие от двух других типов патриотизма, доктринальный патриотизм связан не столько с рефлексией правовых ценностей в сознании человека, сколько с их закреплением в формальных источниках права и связан с конструированием официальной доктрины патриотизма [12], которая с одной стороны является легитимным конвенциональным результатом социальной рефлексии традиционных ценностей, определяющих идентификацию человека с определенным социумом, а с другой – выступает легальным средством выражения ценностных установок, которые по мнению государства-адресанта необходимы для консолидации граждан-адресатов в единое целое – гражданское общество и поступательное развитие и функционирование последнего.

Будучи результатом правовой социализации, обыденный и профессиональный патриотизм предполагает не только гносеологическое освоение определенного правового пространства, но и ценностное осознание индивидом себя в качестве носителя определенного правового статуса, опосредующего его роль в правовой коммуникации, в т.ч. в сфере обеспечения безопасности. Так, на обыденном уровне человек выступает лишь адресатом коммуникации и воспринимает безопасность как общественную, так и личную результатом государственной деятельности, влияние на которую со стороны отдельных лиц, напрямую не связанных с государством может носить лишь опосредованный характер. Прежде всего, это касается участия в выборах, оказывающих воздействие не на обеспечение безопасности, а на определение адресантов, которые будут осуществлять

эту деятельность. В то же время на профессиональном уровне индивид как адресант правовой коммуникации непосредственно участвует в создании, трансляции и применении (в т.ч. принудительном) правовой информации в сфере безопасности. При этом транслируемая правовая информация опирается на доктринальное понимание патриотизма, создавая необходимую связь онтологического и аксиологического уровня правовой реальности.

Таким образом, патриотизм является комплексной философско-правовой категорией, отражающей ценностное отношение человека к государству, обществу и праву, взятому в их неразрывном единстве и целостности, наличие в правосознании установки на совершение действий, необходимых для поддержания этого консенсуса и практическую деятельность по обеспечению потребностей индивида в корреляции с интересами общества и государства, с которыми он себя идентифицирует. Тем самым патриотизм одновременно выступает в качестве важнейшего элемента российской гражданской идентичности и как средство правовой политики, направленной на поддержание безопасности многонациональной российской цивилизации.

Библиография

1. Адельсиитова А.Б., Гуменюк Е.В. О деформации правосознания в условиях глобализации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 3-11.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.

3. Бабурин С.Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3-6.
4. Бастракова Н. С., Мухлынина О. В., Шаров А. А. Представления цифрового поколения о главных ценностях жизни // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 3. С.41–48. DOI 10.24411/2307-4264-2020-10306.
5. Воронцова М.А. Актуальные вопросы правовой безопасности личности: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1. С. 166-175.
6. Ирошников Д.В. Безопасность как функция права // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 69-72.
7. Каландаришвили З.Н., Воронцова М.А. Правовая безопасность личности в современном российском обществе – как важная составляющая индивидуальной правовой культуры // Право и образование. 2012. № 6. С. 80-87.
8. Карнаушенко Л.В. Правовая социализация в условиях общества постмодерна: некоторые проблемные аспекты // Общество и право. 2021. № 1(75). С. 98-101.
9. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Правовая ценность в России: теоретико-правовой и ретроспективный анализ // Genesis: исторические исследования. 2017. № 3. С.126-143. DOI: 10.7256/2409-868X.2017.3.18326. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_18326.html
10. Николаева А.А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. 2011. № 4(29). С. 67-70.

11. Павлов В.И. «Смерть» субъекта права, или к вопросу о необходимости разработки новой концепции «Правового человека» // Философия права. 2010. № 3. С. 20-24.
12. Пронина М.А. Патриотизм как ценность правовой культуры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 58-64. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.058-064.
13. Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Правовая безопасность человека в современном обществе // Актуальные проблемы и инновации в обеспечении безопасности: сборник материалов Дней науки с международным участием (6-10 декабря 2021 г.) / ред. колл. А.Ю. Акулов, О.Ю. Демченко, О.В. Беззапонная [и др.]. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2022. Ч. 1. С. 248-252.
14. Сморгунова В.Ю. Патриотическое правосознание как предмет компаративного анализа // Философия права. 2008. № 1. С. 18-23.
15. Чепляев В.Л. Идеологический плюрализм и патриотизм: к вопросу об идейном воспитании государственных служащих // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57). С. 23-28.
16. Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». 2015. Т. 15. № 3. С. 24-30.
17. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. London: Penguin Books, 1991. 249 p.

18. Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. xii, 202 p.
19. Cherneva B.I. Legal Security as a Principle in Lawmaking // Globalization, the State and the Individual. 2017. No. 2 (14). P. 23-29.
20. Erikson E. A Way of Looking at Things. Selected Papers from 1930 to 1980. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1995. 812 p.
21. Habermas J. Können komplexe Gesellschaften eine vernünftige Identität ausbilden? // Zur Rekonstruktion des Historischen Materialismus. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1976. S. 92-125.
22. Krawietz W. Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheoretischer Perspektive // Brugger W., Neumann U., Kirste S. (eds.) Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 2008. S. 181-206.
23. Malherbe N. A psychopolitical interpretation of de-alienation: Marxism, psychoanalysis, and liberation psychology // Psychoanal Cult Soc. 2021. Vol. 26. P. 263-283.
24. Sánchez Brigido R.E. Groups, Rules and legal Practice. Dordrecht: Springer, 2010. XXVI, 190 p.

**Тимощук Алексей Станиславович ,
г. Владимир, Россия**

Российская идентичность и патриотизм

Аннотация. Статья посвящена актуализации патриотизма в условиях постсовременности. Теоретический аспект актуальности

заключается в разработке проблеме дивергенции морали и патриотизма. Практический аспект актуальности связан с потребностью выработки нового гражданского патриотизма.

Ключевые слова: *самосознание, ура-патриотизм, ивент-патриотизм, гражданский патриотизм, образ ВОВ, вахта памяти, часовые памяти.*

Разумная национальная политика заключается в том, чтобы ясно сформулировать для всех граждан, кто мы есть и почему мы живём вместе. Все граждане России имеют одну национальную идентичность – они россияне. Другие республики в составе федерации должны признать себя для общего блага этносами, не нациями. Это взаимный компромисс. Русские отказываются от своей имперской роли, а другие этносы отказываются от своих национальных устремлений в пользу российской государственности [1].

Утверждение особого статуса русского народа в Конституции способно расколоть общество. Идя на уступки одним националистам, мы даём ненужные зацепки для представителей других наций. В строительстве России принимали участие и литовцы, и поляки, и украинцы, и финно-угры, и половцы, и калмыки, и буряты и множество иных этносов. Если мы хотим подчеркнуть важность одного языка, то это нужно делать по-другому: «Государственным языком

217

Российской Федерации на всей ее территории является русский язык, при этом республики вправе устанавливать свои государственные языки». Нужно исходить из принципа экономии: чем меньше сказано общего, тем меньше повода для критики. Если говорить общими фразами о прошлом, то они отзываются очень по-разному среди тех, кто их

читает. О каком этапе государственного строительства идёт речь? О домонгольской Руси, где не было ещё единой идентичности русских, а пользовались региональными – новгородцы, вятичи, кривичи, суздальцы и т.п. О допетровской, где иностранцы играли важную роль технологов нового государства? О петровской, где они продолжили быть ключевыми игроками российской политики от Елизаветы до Екатерины II? О правительстве большевиков, значительную часть которого составляли евреи, латыши, поляки, грузины?

Основная часть предложенных в 2020 г. поправок технологична и конкретна, вызывает недоумение ещё одна в статью 67. «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Статья получилась туманная, конъюнктурная. Видимо, нужно было вместить много разнородных предложений, и получалось, что абстрактные предки передали некие идеалы и выделили при этом веру в Бога и ещё преемственность. Поправка избыточная и самозамкнутая: Российская Федерация признаёт сложившееся государственное единство. Государство (понятие) признаёт другое понятие (единство). Бессубъектность и постмодернизм. Эту демагогическую поправку можно вообще изъять и ничего не изменится в понимании Конституции.

«Россия» остаётся этнонимом лишь в историческом смысле, а в геополитическом преодолевает эти ограничения, вбирая в себя все народы в составе федерации. Это реальная программа, которую воплощали политики Сталина до Ельцина. Последний так и обращался к

гражданам, «Уважаемые россияне». И.В. Сталин писал «русский, по происхождению грузин». Это социально-гражданская трактовка нации. Происходит смещение русскости в пользу единой российской гражданственности. При этом ликвидируется не только политический статус русских, но и других этносов. Политически мы все россияне. Не только нет русской нации, правильно говорить и по отношению к иным государствам, не казахи, а казахстанский народ, не латыши, а латвийский народ. Одновременно внутренние внеполитические формы свободно сохраняются – религиозные, этнические, родовые и пр.

Возникает вопрос, как быть с языком, у нас нет российского языка. Да, из практических соображений целесообразно сохранить русский язык как государственный. В этом случае он превосходит свою этническую сущность. Русский становится постепенно интернациональным по числу заимствований: браузер, копипаста, коворкинг, халифат, рамадан, зикр. Современные научные и бизнес статьи нужно читать со словарём.

Программа единой идентичности уже реализовывалась в Советском союзе, где была выстроена «советская» идентичность. Она реалистична. За рубежом в массовом сознании идентифицируют русским всех, кто из России, – татар, бурят, но так ли это? Народы не готовы признать себя русскими, как со стороны нас оценивают, но они могут считать себя россиянами [2].

Культурный код патриотизма сложился в ранние эпохи и сегодня в потребительском обществе у нас возникает вопрос о его адекватности. Открытое сознание, социальная мобильность, критическое восприятие истории, полилингвизм, мультикультурализм, иноязычная культура,

космополитизм, деонтологизация труда и капитала – всё это факторы способствующие созиданию глобального плавильного котла граждан мира, где патриотизм будет восприниматься как анахронизм и провинциальная ностальгия [3, с. 41]. Прекаризация, постоянный рост доллара, также не создают условий для патриотизма, напротив, ориентируют на выезд из страны. В глобальном рынке труда, родина там, где заработок: «жизнь удалась, если удалось уехать».

Патриотизму / непатриотизму воспитывает, прежде всего, среда обитания и пример лидеров. Если дворы убогие и дороги разбиты, при этом политическая элита существенно дифференцируется практикой потребления – живёт в элитных районах, покупает машины класса люкс, имеет недвижимость за границей и учит там детей, то вопрос о любви к родине становится только фигурой риторики. Поведение элиты не может противоречить интересам государства и народа, ведь её сущность – это сплочённое на основе национальных интересов политическое лидерство [4]. Почему же власть в России оценивается опросами как чужая, коррумпированная, далёкая от народа? Где пример от проотечески ориентированной элиты?

Стоит ли удивляться если служба в армии среди молодёжи дискредитируется как служение олигархам, охрана их богатств. Молодые люди задаются вопросами и исполнены скепсисом. «Зачем мне защищать золото Абрамовича?». «Каждый пятый дом, стоимостью дороже 15 млн \$ в Лондоне принадлежит детям российских чиновников и олигархов». «Российская элита скупает особняки в Швейцарии, держит счета в оффшорах, ездит на японских машинах, лечится в Германии,

отдыхает в Куршавеле, детям даёт образование за границей. Почему я буду пушечным мясом?»

Вероятно, с этой критикой связаны поправки к Конституции о запрете чиновникам иметь иностранное гражданство, требования декларации для депутатов и для разных представителей исполнительной власти имущества, активов и счетов за рубежом. Суверенизация элит должна предотвратить вмешательство других государств и обеспечить моральный пример преданных России политиков. Вместе с тем, она идёт не просто. Поправки депутатов от КПРФ о запрете на обладание иностранной недвижимостью не были приняты, т.к. сейчас она есть у многих политиков и чиновников. Равно как и поправки обязать семьи чиновников и депутатов постоянно проживать в России были отклонены по тем же основаниям.

Одна из причин успеха большевиков заключалась в том, что они представляли сильную нравственную антитезу поверхностно благостного российского общества конца эпохи Романовых. Ленин, Дзержинский, Киров, Каменев, Сталин и масса большевиков на местах обладали реальным нравственным авторитетом и делали ставку на личные качества, – бескорыстие, энтузиазм, рвение в выполнении революционных задач [5]. И, напротив, падение СССР напрямую связано с нравственной девальвацией партийной элиты, двуличной и не верившей в провозглашаемые идеалы. Возникла двойная мораль – говорим, но не верим. Дезинтеграция СССР стала возможной, т.к. номенклатура перестала обладать нравственными и деловыми качествами, адекватным новым угрозам [6]. На смену выдвинулись иные элиты – национальные, региональные, предпринимательские, религиозные.

Трудность выбора преемника В.В. Путина заключается, в том числе, в том, что среди его окружения не видно тех, кто бы пользовался равным нравственным авторитетом. При всей критике Президента, он имеет высокий рейтинг доверия граждан за своё человеческое отношение к рядовому россиянину. Глубинное уважение к Другому – оно врождённое. Можно приобрести представительность, надёжность, профессионализм и даже ответственность. Однако существует глубинная ценностная система, внутренний замысел, природа на уровне эго, по которой распознаётся человек.

Тема нравственной адекватности политической элиты вызовам времени поднимается уже давно. Она центрирует индийский нарратив Махабхараты, где войны амбиционных кшатриев ломают привычный мир и в качестве нравственного идеала выдвигается бхакти Пандавов. Посреди остервенелой междоусобицы в домонгольской Руси выдвигаются новые нравственные идеалы, младшие сыновья князя Владимира, появившиеся на свет от византийской царицы Анны. История их благочестия и смерти за веру описана в «Сказании о Борисе и Глебе», памятнике древнерусской литературы. Сходные гражданские уроки преподносит и «Слово о Полку Игоревом», где показано, как постоянная брань разрушает государство изнутри и делает его лёгкой добычей.

Американский историк советского происхождения П.В. Турчин разрабатывает количественный подход к истории, клиодинамику и обосновывает смену курса государств конкуренцией элит [7]. Революции, бунты, падение цивилизаций предсказуемы, они рассчитываются математически по 50-200 летним циклам, основанным на актив-

ности новых элит. Так, неустойчивость государства Украина объясняется кризисом национальной элиты, которая в условиях вывоза богатств страны и внешнего управления не может объединиться на основе интересов украинского народа. Постоянная борьба среди элиты за контроль пищевых цепочек пагубно отражается на жизнедеятельности общества.

Причины макросоциологических изменений учитывают в модели Турчина количественный элемент капитализации элит. Иначе говоря, причина социальной нестабильности не сводится к обнищанию низов, она коренится, в том числе, и конкуренции за обладание роскошью среди верхов. Сегодня как никогда ускорился рост благосостояния национальных элит.

Макросоциологические изменения элит, массового потребления требуют нового гражданского патриотизма. Кинематику можно прогнозировать количественно. Революции, бунты, падение цивилизаций предсказуемо и основано на перепроизводстве элит, когда роскошную жизнь барина в Париже обеспечивают полуголодные хуторяне, производящие низкотоварный хлеб. Когда пролетарии обеспечивают благосостояние номенклатуры. Когда прекариат становится фоном для существования углеводородного олигархата. Причина социальной нестабильности не сводится к обнищанию низов, она коренится, в том числе, в непатриотичном обогащении верхов. Чем больше энергии общество тратит на власть над удовольствиями, тем менее оно сплоченно. Гражданский коллективизм стран потребления низок как никогда. И предлагаемые рецепты будут непопулярны в рыночной

экономике: сдерживать обогащение классов и доступность образования как социального лифта.

Тема политической элиты (Моска, Парето, Михельс, Турчин и др.) весьма интересна и важна в исследовании социодинамики патриотизма. Сегодня недостаточно описать элиты, необходимо оценивать причины их производства / перепроизводства, циркуляции / стагнации, формы социальной мобильности. Избыточность высшего образования, перепроизводство элит и кризис традиционного патриотизма – это связанные темы в клиодинамике постсовременных государств. в целом. Индийская политическая элита, сформированная в период колониального правления достигла акме в конце XIX в. и сформировала собственное государство. Теория элит объясняет государственно-политические изменения на Украине последних лет. Все эти аспекты свидетельствуют о значимости и актуальности теории элит для анализа гражданского патриотизма. Теория элит напрямую связана с концепцией исторической памяти, т.к. в условиях быстрой смены элит мы получаем гибридные мнемонические эстафеты, мозаичное восприятие прошлого, когда на одной странице героями гражданской войны могут быть названы непримиримые враги.

Патриотизм нуждается в перезагрузке. Как быть едиными, если в стране 22 млн. неимущих? Как могут объединиться бедные и богатые? Способны ли общекультурные идеи их объединить? Всё это риторические вопросы без ответа.

Нужен переход от романтического патриотизма к негоциарному, основанному на справедливости. Пример патриотизма сегодня должна показать политическая элита за счёт справедливых реформ.

Патриотизм сегодня должен подтверждаться реальным ростом качества жизни, ему угрожают следующие социально-экономические явления: диспропорция центр – регионы, когда Москва из объекта гордости становится предметом раздражения; неравномерный демо- графический ландшафт России, 80 % которой живут в западной ча- сти; безвозмездная помощь зарубежным странам, которым списывают долги и дают новые кредиты; отсутствие; крупнейшая теневая эконо- мика (около 40 % от ВВП), когда значительная доля россиян трудится в серой зоне, не связывая себя со страной; прекаризация рынка труда, невозможность обеспечить нормальную оплачиваемую занятость, что очень подрывает доверие к государству; повышение пенсионного возраста и увеличение налогового бремени.

Временные работники, частично занятые, самозанятые, работа по вызову, аутстаффинг, лизинг персонала – такова глобальная трудовая реальность. Прекаризация возвращает на повестку вопрос об избыточном населении, перенасыщении рынка труда высококвалифицированными специалистами, девальвации образования.

Ещё Ортега-и-Гассет удивился становящейся эпохе человека- массы, которого испанский философ характеризовал как невеже- ственного, неблагодарного. Поправим мыслителя столетней давности, современный человек-масса, в общем-то, дисциплинирован, трудо- любив, умён, быстро обучаем, но без связи и малооплачиваем, т.е. прекариат. Человек- муравей, китайский йицу, молодой специалист с маленьким доходом, живущий в коммуналке, с невостребованными навыками (overskilling). Прекариат – это ограниченные трудовые пра- ва, минимум социальных гарантий, нестабильный доход.

Линия водораздела «патриотизм – национализм» проводится по импликациям этих смежных форм самоотнесения. Первый – это эмоциональное отношение к родине, второе – политический и идеологический конструкт, главный элемент программы примордиалистских партий [8].

Научный руководитель ИЭА РАН В.А. Тишков в своих публикациях проводит различие между крайними, негативными формами идеологии почвы, которые подчёркивают превосходство, исключительность определённого народа, и гражданским патриотизмом, на котором построена общенациональное единство таких полиэтничных государств как США, Индия, Китай.

В советское время идеологическую функцию выполняли история гражданской войны, История ВКП (б), история КПСС, диалектический материализм, основы марксизма-ленинизма, научный атеизм, марксистская этика и эстетика. Если преподаватели попадались со свежим взглядом (Лифшиц М.А., Ильенков Э.В., Кедров Б.М., Копнин П.В.), то курс превращался в занимательную эпистемологию и диалектику, настоящий диалог времён, участниками которого были Платон, Аристотель, Кант, Гегель. Однако даже преподаватель-начётчики учили обосновывать, сравнивать, писать оригинальные тексты, цитировать. Аналогов такой системной подготовки патриотизма уже не существует. Современный студент копирует, механически воспроизводит, не умеет работать с источниками. Эпоха копипасты. Отксерачил – прочитал. Это не то время, когда строители нового мира решали долгосрочные воспитательные задачи. Даже после деконструкции советской системы она продолжает оставаться маяком и

символом присутствия социальных идеалов. Нужна эмпатия, чтобы понять эстетику патриотизма прошлого. Патриотические песни А.Ф. Мейснера на русско-японскую войну с «желтолицыми чертями» и «царём-львом» как бы являются антиэстетикой позорной войны. Песни гражданской войны уже содержат ясную смысловую нагрузку, энтузиазм преобразования общества, мотивируют на патриотизм. И песни ВОВ – это крещендо народного творчества и композиторского таланта. Они актуализируют былинные героические аспекты. Угроза здесь конкретизирована – фашистская орда, тёмная сила.

В постперестроечное время Послевоенные годы присоединяются новые нотки примирения с традициями императорской армии (Господа офицеры... аккордами веры... И опять вы уходите, может, прямо на небо, и откуда-то сверху прощаете нас). Песня О. Газманова стала неофициальным гимном российских офицеров, хотя к участникам Великой Отечественной войны должностным лицам силовых структур и вооружённых сил СССР так не обращались, они были товарищами. Поэтому песня с трудом пробивалась к славе, но осталась в корпоративной памяти, похоже, надолго.

Лирическим тяжёлым хитом остаётся песня рок-продюсера и исполнителя Дмитрия Варшавского «Владимирская Русь». Легендарный сюжет «Деревянные церкви Руси Перекошены древние стены Подойди и о многом спроси» в конце 80-х способствовал пробуждению интереса к православию.

Белорусский исполнитель Макс Корж, работающий в жанре клубного хип-хоп, выпустил показательный трек «Армия», символ современного антиномичного патриотизма. Армия – это икона патриотизма. И,

одновременно, это жёсткий институт, ломающий судьбы юношей, некоторые из которых кончают жизнь самоубийством или остаются инвалидами после избиений. Всё это есть в рэпе циничного патриота. С одной стороны: «где опасность там и я, армия... Спи спокойно, родина моя». С другой стороны, автор недоумевает «Что это за долг, о котором поют? Мама, что я делаю тут? В чём служба моя? Быть рогатым скотом и лосем ломиться в столовку?». Автор выражает чаяния молодых в новом патриотизме: «Научите меня воевать, не стоять в ожидании построения. Вместо этого: там покопать, подмести, подгрести, да, на кухню». Аншлаговый исполнитель в своей музыке протеста передаёт настроения среднестатистического российского тинейджера.

Почему подростки весьма уважают такое музыкальное направление, как рэп? В его песнях — социальный накал, категоричность, бунтарство, чувство одиночества. Минимализм художественных средств здесь восполняется мантрами-эдлибами, панчлайнами и драм-машиной. Машинный ритмический рисунок соразмерен монотонной скорости жизни. Патриотизм хитмейкера рэпа неотделим от лайфстайла и уличной моды..

Можно сколько угодно смеяться над прямолинейными и незамысловатыми текстами «Седьмой — это как шестой, но на один повыше», «Курить я бросил, но тебя бы никогда не бросил», но рэп выполняет социальный заказ анимации рутины чёрным юмором. Образ и текст деревенского творчества тоже ведь был выражен в немудрёной рифме, обращался к неброским художественным приёмам и бесконечным повторам. Рэп — это урбанизированные саркастичные частушки, передающие ритм жизни и профиль уличного подростка, ко-

торому нужно «чтобы долбило». Поэтому искренность и прямолинейность этого патриотизма – это индикатор реальных настроений большой группы молодёжи. Это разговор на равных. Рэпперы, такие как Макс Корж, – лидеры мнений и мотиваторы для сотни тысяч молодых людей, которых они готовят к позитивной жизни в безрадостном окружении: «Кто спасается бухлом, у меня от скуки качалочка с турничком»; «Я буду просто служить, выполнять все приказы и время пройдёт незаметно, не знаю, Есть ли в ней смысл, какая в ней суть, мне пох**, братан».

Для клубной и кислой молодёжи слушать «Любэ», это почти как слушать Кадышеву или Лещенко. Коллектив из 90-х был сразу ориентирован на национально-патриотическое и военное направление. Солист группы Николай Расторгуев транслирует образ сильного, конкретного военного, у которого всё по полочкам. Качественная аранжировка и инструментальная музыка составляет фактуру «Любэ», а юмор в отношении патриотических скреп настолько незаметный, что оставляет экспертов в недоумении, это комичный милитаризм или завуалированная пропаганда. Коллективом в произведениях «Моя Россия», «Не валяй дурака, Америка», «За тебя – Родина-мать!», «Комбат», «Конь», «Там, за туманами» создано многообразие образов патриотизма: исторический, военный, лирический.

Таким образом, мелодичные Николай Расторгуев и Олег Газманов остаются образцом сплава народного и официального патриотизма. Поэтому они получают премии от силовых ведомств и государственные награды за создание высоко художественных произведений об Отечестве и государственной службе. Вместе с тем, патриотизм, как

многоуровневое явление, существует в самых разных жанрах и социальных группах.

Современный гражданский патриотизм – это лидерство, пример успешных. Сегодня нравственная элита должна обладать беспрецедентными качествами. К традиционным атрибутам профессионализма, лидерства, политической воли, великодушия, красноречия, выдержки, дальновидности добавляются множественные новые характеристики личностного роста. «Прокачать скилы» – не просто геймерская сентенция. Потенциал личности раскрывается в многообразии видов интеллекта. Поэтому такое значение приобретают такие разнообразные социальные навыки, а не только традиционный когнитивный показатель IQ (Intelligence Quotient), который отражает, как мы овладеваем знаниями, способны к наблюдению, запоминанию, анализу, решению задач. Первая группа гибких навыков связана со взаимодействием с коллективами.

EQ (Emotional Intelligence Quotient) – эмоциональный интеллект, куда включают эмпатию, гибкость, самоконтроль, независимость, способность работать в команде, оптимизм.

TQ (Technological Intelligence Quotient) – знание современного программного обеспечения и устройства ЭВМ, владение информационными технологиями, медиаграмотность, знание об источниках информации и целевой аудитории, критическое мышление, навыки безопасности, знание сетевого этикета, навыки сетевого поиска, основы программирования.

MQ (Moral Intelligence Quotient) – нравственные качества, такие как уважение, честность, ответственность, терпение, решимость, справедливость и др.

SQ (Spiritual Intelligence Quotient) – духовные добродетели: вера, смирение, прощение, признание своих ошибок, доброта, отзывчивость, забота, чистосердечие, искренность, внутренняя гармония, просветление, осознанность, вдохновение, интуиция, визуализация.

CQ (Culture Intelligence Quotient) – коммуникабельность, открытость, готовность к диалогу, патриотизм и космополитизм, толерантность, дипломатичность, способность понимать и адаптироваться к незнакомой культурной среде, плюрализм, социальная мобильность, инклюзия, аккультурация, инкультурация, ассимиляция, интеграция, сохранение идентичности.

Ряд soft skills помогают нам решать трудные задачи в жизни, не сдаваться.

AQ (Adversity Intelligence Quotient) – стрессоустойчивость, способность действовать в неблагоприятных условиях, умение «держат удар», преодоление трудностей судьбы, сохранение оптимизма в непростой ситуации, умение находить выход из тупика.

DQ (Daring Intelligence Quotient) – мужество, дерзновенность, отвага, риск.

Есть модусы личности, которые отвечают за практический разум или фронезис, как говорил Аристотель.

PQ (Practical Intelligence Quotient) – здравый смысл, логика ситуаций, практическая мудрость, рациональное поведение.

FQ (Financial Intelligence Quotient) – финансовая грамотность, знание о налогообложении, применение бухгалтерии, способность инвестировать, менеджмент ресурсов, бюджетное планирование, улучшение благосостояния, владение финансовыми инструментами, снижение рисков.

Ряд личностных компетенций связаны со здоровым образом жизни, открытости к физкультуре и спорту, персональной валеологии, основам безопасности жизнедеятельности, работоспособностью.

HQ (Health Intelligence Quotient) – совокупность знаний о под- держании здоровья, а также благополучие, счастье, долголетие.

WQ (WQ (Will Intelligence Quotient) – волевой компонент лично- сти; мотивацию, саморегуляция, управление эмоциями, терпение боли.

MQ (Mental Intelligence Quotient) – душевное здоровье, самоакту- ализация, полноценность, позитивное психическое состояние, психопрофилактика.

SQ (Sexual Intelligence Quotient) – жизненная сила, харизматич- ность, привлекательность, креативность, фертильность, успех, лидерство.

Таким образом, успех лидера зависит не только от IQ, профессиональных знаний и воли. Социальные навыки взаимодействия, с дру- гими людьми, EQ – не менее важный ресурс политического лидера. Сегодня к этому добавляется и коэффициент экофильности интеллекта [9]. Мы должны обращать внимание на окружающую среду и брать ответственность не только за страну, где мы живём, но и за всю планету [10]. Патриотизм и планетарность дополняют друг друга через видение целостности мира. Промышленная экология – наука будущих лидеров. Именно эта область знаний занимается вопросами измерения

затрат и последствий добычи, переработки, синтеза, утилизации органических и неорганических материалов. Многие глобальные угрозы, такие как изменение климата, пандемии, нехватка ресурсов, промышленные и бытовые отходы связаны с незнанием законов планетарного метаболизма. Промышленная экология – это дисциплина политических лидеров, которые смогут обучить своих граждан с детства разделять ответственность за отходы своей жизнедеятельности. Далее приводится список эко-привычек, которые помогут нам стать лучшими патриотами своей малой родины и ответственными гражданами Земли: раздельный сбор мусора; сокращения потребления мяса; минимизация количества полиэтиленовых пакетов в быту; длительное использование вещей и безвозмездная их передача (вторая жизнь); планирование покупок; разумное потребление; экономия бытовых ресурсов; оптимизация собственного транспортного передвижения (общественный транспорт, велосипед, каршеринг, зеленомобили, «одна семья – одна машина»); изучение этикеток товаров на предмет экофилльности и внимание к эко сертификации продукции; исключение поддержки вивисекции («выбирай рублём»); учёт транспортного следа товаров (стараться покупать местное); сдавать б/у технику, батарейки, макулатуру, одежду на переработку в специальные пункты приёма; ответственно избавляться от опасных отходов (ртутные лампы, термометры, аккумуляторы, автохимия, покрышки); печатать на бумаге с двух сторон; уменьшить потребление одноразовой посуды; следить за энергоэффективностью дома, электроники, отопительной техники, кухонных приборов; выращивать собственные овощи; не покупать живые новогодние ёлки; посадить минимум 100 деревьев в

течение жизни; включать экологию в число жизненных приоритетов и знакомить других с ней. Патриотичный политик будущего – это сторонник устойчивого развития с высоким экологическим интеллектом и философией 3R (reduce, reuse, recycle). Учитывая все антиномии современной сложной жизни, неведомо, как Россия не распадается, её хранит только Бог. Только остаётся верить, что это божественный замысел на земле, так утверждается божья правда на Земле. Однозначно то, что патриотизм не должен утонуть в презентациях. Привязанность к местности, где ты живёшь, претворяется в заботе о территории, помощи матери и отцу, сохранении локальных реликвий. Патриотизм уходит корнями в природу мифа, символического. Это священный нарратив, который даже не настаивает на своей достоверности. Сюжет динамичен, суггесторен, чувственен, драматичен. Образ ушедшего под воду града Китежа становится частью нашего коллективного сознания. Патриотический сюжет становится неотделимым от пафоса и трагедии: до последней капли крови, самоотверженность, коллективное самоубийство, непокорённость. Это кочующий сюжет, архетип «самопожертвования» [11]. Героические предки встают на бой среди живых: К. Минин: «Нет такой силы, которая поработила бы нас», А. Суворов: «Бей, коли, гони, бери в полон», Дмитрий Донской: «Лучше честная смерть, чем позорная жизнь» [12]. История сворачивается в единый смысловой императив – выжить, победить. Брестская крепость и оборона Ленинграда, Волоколамское шоссе и битва за Кавказ, каменоломни Керчи и Сталинград – всё это было вчера. Воля к сопротивлению – архетип россиян, коллективной идентичности русских и удмуртов, башкир и татар, аварцев и лезгин, чечен и адыгов, бурят и

хакасцев. Пока готовилась эта статья, Министерством науки и высшего образования РФ была предложена новая «Методика расчета комплексного балла публикационной результативности», смысл которой заключается в том, что критерии оценки социогуманитарной сферы выносятся за пределы страны и передаются двум коммерческим иностранным компаниям – Web of Science и Scopus. Если вектор научной деятельности в социогуманитарной сфере в России будет определяться политикой этих организаций, то возникает риторический вопрос, следует ли рассчитывать нам на то, что историческая правда о Великой победе, о фальсификации российской истории будет распространяться через журналы WoS и Scopus? Или же произойдет вытеснение не только национальной памяти, но и национальных языков, которые не нужны западным журналам, как и память о нашей Победе? Будьте патриотами, публикуйтесь в зарубежных журналах и учите английский.

Литература

1. Кутырев В.А. Как нам (не) глобализовать Россию [Текст] / В. А. Кутырёв // Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (25-27 октября 2017 г.) / науч. ред. Е.В. Валеева, С.В. Напалков, отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров: Интерконтакт, 2017. С. 12-14.
2. Тимощук А.С. Политики идентичности на национальном и региональном уровнях в Российской Федерации // Российская государ-

ственность в XXI веке: национальная идентичность и историческая память в условиях глобальной конкуренции: материалы научно-практической конференции 12 октября 2018 г./ отв. ред. Р. В. Евстифеев. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. С. 91-93.

229

3. Аверкина Л.А., Логинова А.А. Современные тенденции развития патриотизма в Германии через призму истории немецкого гимна // Феномен патриотизма в трансструктурном коммунистическом поле. НН: НГЛУ, 2020. С. 39–42.

4. Боровков М.И. Патриотизм как критерий отечественной элиты // Политэкс. 2009. № 2 (5). С. 88-105.

5. Далгатов А.Г. Роль нравственного авторитета революционеров Дагестана в их борьбе за массы в 1917-1920 гг.: дис. ... канд. ист. н. СПб: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 1991 187 с.

6. Мохов В.П. «Предательство элит» как социальный феномен в дискуссиях о распаде СССР // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 222-227.

7. Turchin P. Historical Dynamics: Why States Rise and Fall. Princeton: Princeton University Press, 2018. 264 p.

8. Берендеев В.А., Кудрина А.А., Набатов Г.В., Рыбкина О.С., Устюхова Н.Н. Патриотизм vs русский национализм в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1-2. С. 237-241.

9. Goleman D. Ecological Intelligence: The Hidden Impacts of What We Buy. NY: Currency, 2010. 288 p.

10. Тимошук А.С. Экологическая системогенетика этики и права // Коллективная научная монография «Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилев: Великий Синтез творческих наследий»: Международная научная конференция. (27–28 сентября 2012 г.) / Субетто А.И. Санкт-Петербург: ЦНИТ «Астерион», 2012. С. 485-488.
11. Семенов Е.Е., Кузнецова Е.И. Национальная и гражданская идентичность в контексте современного гражданского общества // Феномен патриотизма в трансструктурном коммунистическом поле. НН: НГЛУ, 2020. С. 80–82.
12. Плотникова Е.В. «Священные тени» в советском плакате 1941-1942 годов // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сборник научных статей / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: [б. и.], 2020. Часть 2. С. 127-131.

Упоров И. В.,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

Аннотация. Раскрываются особенности участия России в развитии международного гуманитарного права на начальном этапе его формирования, в частности, в проведении конференции в 1868 г., выработке Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. Анализируются соответствующие международно-правовые акты, научные труды по

заявленной проблематике. Отмечается, что Россия внесла существенный вклад в становлении международного гуманитарного права, предложив, в частности, сделать более широким понятие патриотизма.

Ключевые слова: *война, международное гуманитарное право, конвенция, Россия, патриотизм.*

Международное гуманитарное право официально берет начало с середины XIX в. – тогда в 1864 г. швейцарское правительство созвало дипломатическую конференцию для выработки документа о помощи жертвам войны. Участники конференции (шестнадцать европейских государств) 22 августа подписали первую многостороннюю Конвенцию об улучшении участи раненых во время войны [1], которая считается первым актом международного гуманитарного права; такое направление развития международных отношений отражало идеи естественного права [2]. За короткий срок к Конвенции присоединились более пятидесяти государств, включая Россию. Эта Конвенция сравнительно короткая (всего 10 статей), в ней определяется нейтральный статус медицинских пунктов, военных госпиталей, а также работающего в них персонала. Согласно ст. 6 «раненные или больные воюющих сторон, независимо от любой нации к которой они могут принадлежать, должны быть собраны и должны получить заботу. Главные командиры могут передать немедленно на вражеские заставы воюющих сторон раненных во время боя, когда обстоятельства позволяют и есть соглашение обеих сторон. Те, кто, после выздоровления, признан непригодным к дальнейшей службе, должны быть репатриированы. Других можно аналогично отправить обратно,

при условии, что они не должны снова в течение военных действий поднимать оружие» [1].

Этот главный посыл будет находить определенное обоснование в последующих конвенциях. Вскоре в военно-гуманитарный процесс на международном уровне активно включилась и Россия. Так, в октябре 1868 г. по инициативе России в Санкт-Петербурге состоялась конференция европейских государств (Австро-Венгрия, Бельгия, Англия, Греция и др., всего 19 участников) по обсуждению правил ведения войн. Предполагалось принять фундаментальный акт, которым запрещались бы варварские средства ведения военных действий, однако позиция ряда других государств, и прежде всего Англии, заключалась в том, чтобы сохранить за воюющими сторонами неограниченную свободу средств ведения войн, в результате удалось достичь соглашение лишь о запрете использования в армиях европейских стран снарядов, которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным или горючим составом; согласились также с призывом к другим странам «пристать к настоящему договору» [3].

Тем временем в 1874 г. Россия сделала следующий шаг - выступила с предложением о проведении международной конференции для выработки правил ведения военных действий. Такая конференция состоялась в Брюсселе (с 15 июня по 15 августа) с участием 14 государств (США, Франция, Испания, Германия, Швеция и др.). Российский представитель Ф.Ф. Мартенс, внесший огромный вклад в развитие гуманитарного права, предложил разработанный им проект конвенции о законах и обычаях сухопутных войн, имея в виду цель опять же уменьшить страдания людей во время военных действий.

Этот момент представляется очень важным – Россия, чьи войны всегда отличались высокой степенью патриотичности, по сути предложила расширить понятие патриотизма, включив в него гуманитарное начало, то есть, проявление патриотизма не должно сопровождаться причинением воинам противоборствующих сторон неоправданные военными целями страданиями.

В этом контексте в российском циркуляре-приглашении на Брюссельскую конференцию в этой связи отмечалось, что «чем более развивается в настоящее время солидарность, предназначенная приблизить и соединить народы, как членов одной общей семьи, чем более, с другой стороны, военная их организация имеет назначением придать их распрям характер борьбы между вооруженными нациями, тем более оказывается необходимым определить точнее, чем до сих пор, законы и обычаи, согласные с состоянием войны, для того чтобы ограничить ее последствия и уменьшить ее бедствия, насколько это возможно и желательно. В виду этой цели кажется необходимым, посредством взаимного соглашения, установить правила, которые должны быть обязательны как для самих правительств, так и для армий, на основании полнейшей взаимности» [4, с. 90].

В указанном направлении был разработан проект Конвенции (автор Ф.Ф. Мартенс), где регулировались права воюющих сторон в отношении друг друга и гражданских лиц, а также порядок разрешения вопроса о репрессалиях. В проекте подчеркивалось остающееся по-прежнему актуальным главное, фундаментальное правило ведения войны, а именно – военные действия должны направляться только против вооруженных

сил и военных объектов, соответственно провозглашалась гуманитарная составляющая - защита гражданского населения и граждан.

Организаторы Конференции полагали, что тщательная предварительная ее подготовка даст возможность на быстрое и единодушное принятие проекта Конвенции, однако большинство государств-участников оказались не готовы принимать столь важный и ответственный документ и сочли невозможным подписываться под проектом. Хотя сам текст не встретил серьезных возражений, идея ограничения войны международными нормами натолкнулась на сопротивление со стороны государств-участников, в результате получилась лишь декларация, в которой лишь признавалась важность кодификации законов и обычаев войны [5, с. 146]. И в этом случае идея ограничивать государства в средствах ведения войны, признаваемая в декларациях как гуманная, соответствующая «законам человечности», не смогла продвинуться в обязывающие конвенции.

По этому поводу Ф.Ф. Мартенс, который был не только выдающимся российским дипломатом, но и авторитетным ученым-международником, публицистом, писал с оттенком горькой иронии следующее. Вокруг можно видеть «энергические проповедования» считать войну незаконной и заменить ее третейским разбирательством как «наиболее достойным средством для разрешения международных споров». При этом «ни один из современных народов не считает возможным открыто признавать войну единственной целью своих стремлений и вполне целесообразным средством для разрешения возникающих столкновений» [4, с. 2]. И можно, казалось бы, подумать, что «современная цивилизация несовместима с международной резней,

и война осуждена не только христианской любовью, но и наукою, и совестью цивилизованных народов» [4, с. 2]. Однако, увы, действительная жизнь, пишет этот автор, «приводит к совершенно другим заключениям». Тем не менее, он полагал, что развитие цивилизации и культуры будут смягчать последствия войн.

В дальнейшем Российская империя до конца своего существования принимала активное участие в укреплении гуманитарных начал во время военных действий. В частности, по российской инициативе была проведена Первая мирная Гаагская Конференция (6 мая -17 июля 1899 г., 27 государств-участников), где были приняты: три конвенции - 1) О мирном решении международных столкновений; 2) О законах и обычаях сухопутной войны; 3) О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 года (эти конвенции были пересмотрены и уточнены в 1907 г.), а также три декларации - 1) О запрещении на пятилетний срок метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов; 2) О неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы; 3) О неупотреблении пуль, легко разворачивающихся или сплюсцивающихся в человеческом теле.

Вторая мирная Гаагская Конференция (2 июня -5 октября 1907 г., 44 государства-участника), также была принята при активном участии России. Здесь итоги были более внушительными - были приняты 13 конвенций, которые имели следующие названия: О мирном решении международных столкновений; Об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам; Об открытии военных действий; О законах и обычаях сухопутной войны; О правах и

обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны; О положении неприятельских торговых судов при начале военных действий; Об обращении торговых судов в суда военные и др. Была принята также 1 декларация: О запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров.

Там же, в Гааге, впервые была проведена объемная кодификация законов и обычаев войны, ставшая правовой основой дальнейшего развития международного гуманитарного права («право Гааги») [6, с. 58]. Все Гаагские конвенции 1907 г. (за исключением одной, 12-й, не вступившей в силу) признаны большинством государств мира, являются действующими. Наибольшее значение с политико-методологических позиции имеют I и IV Конвенции 1907 г. Так, в IV Конвенции в ст. 1 указывалась: «Договаривающиеся Державы дадут своим сухопутным войскам наказ, согласный с приложенным к настоящей конвенции Положением о законах и обычаях сухопутной войны» [7]. В целях реализации Гаагских конвенций в Россия императором был утвержден «Наказ русской армии о законах и обычаях сухопутной войны», в котором нашли отражение основные положения конвенций, изложенных в форме, адаптированной к российским военнослужащим. Были приняты и другие документы, которые свидетельствовали о соблюдении Российской империи конвенционных норм. Однако, увы, предложения России о смягчении последствий войн не нашли достаточной поддержки у других стран, и практического расширения понятия патриотизма за пределами де-факто в указанный период так и не произошло.

Литература

1. Конвенция об улучшении участи раненых во время войны от 22.08. 1864 г. (принята на конференции 16 европейских государств в Женеве) // Веремеев Ю.Г. Солдаты и конвенции. Как воевать по правилам. М.: Алгоритм, 2012. 320с. Приложение 1.

2. Рябченко Е.В., Палазян А.С., Рябченко А.Г. Теоретические и методологические особенности "возрожденного" естественного права в России конца XIX - начала XX века. Краснодар: КУ МВД РФ, 2006. 106 с.

3. Декларация об отказе от использования во время войны разрывных снарядов весом менее 400 граммов от 11.12. 1868 г. (принята конференцией 19 европейских государств в Санкт-Петербурге) // Официальный сайт Международного комитета Красного Креста) // Договоры, государства-участники и комментарии/ <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/130?OpenDocument> (дата обращения: 23.10. 2023 г.).

4. Мартенс Ф.Ф. Восточная война и Брюссельская конференция 1874-1878 гг. СПб, 1879. 656 с.

5. Пустогаров В.В. Оговорка Мартенса - история и юридическое содержание // Право и политика. 2000. № 3. С.141-148.

6. Бисултанов А.К. Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооруженных конфликтов: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 207 с. С. 58.

7. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / URL: <http://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 23.10.2023 г.).

Е.В. Ушакова,

доктор философских наук, профессор кафедры физической культуры и
здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского
университета, г. Барнаул,

О.В. Шкуран

кандидат филологических наук, доцент,
директор Института профессионального развития
Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск

С.И. Ивентьев,

юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных
и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ»,
член РФО, г. Казань

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ КАК ЧУВСТВО И ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в настоящей статье рассматривается концепт «духовно-нравственный патриотизм». Исследованы взгляды на патриотизм человека, его души и духа. При исследовании наряду с теоретическими методами логического и сравнительного анализа был использован новый научный метод – духовно-нравственный метод. В работе представлена авторская классификация патриотизма.

Ключевые слова: Бог, Любовь, человек, духовная личность, дух человека, душа человека, патриотизм, Божественный патриотизм, духовный патриотизм, духовно-нравственный патриотизм, духовно-

нравственный смысл, научный метод, духовно-нравственный метод, классификация патриотизма.

Целью статьи является исследование концепта «духовно-нравственный патриотизм».

Методология исследования – логический и сравнительный анализ, систематизация, междисциплинарный и духовно-нравственный методы.

Актуальность и востребованность исследуемой темы определяется отсутствием исследований, посвящённых духовно-нравственному патриотизму, в которых был бы применён духовно-нравственный метод, а также раскрыто понимание души и духа человека патриотизма.

Вопросы патриотизма и преданность своей семье, Родине и определённой идеологии ([греч.](#) ιδεολογία; от [ιδέα](#) «прообраз, идея» + [λόγος](#) «слово, разум, учение») человечество всегда волновало на уровне государства, общества и различных корпоративных объединений. В связи с чем, существуют различные подходы к раскрытию, а также определению понятия «патриотизм».

Патриотизм больше относят к социальному явлению [13, 130-136], несмотря на то, что он является составной частью духовно-нравственной сферы человека и общества, а также одной из характеристик (качеств) души и духа человека.

Представления о патриотизме **ПРЕПОДНЕСЕНЫ** в разнообразных типах дискурса (религиозном, философском, научном, литературно-художественном, общественно-политическом, политическом, гражданском, медийном, историческом, учебно-образовательном и пр.) и тематических областях русского языка (Малышева 2010; Коршунова, Шульмин 2013; Лебедев 2016; Коростелева 2017 и др.).

Со времён древности патриотизм имел религиозное измерение. Как указывает А.В. Павлов, «для человека эпохи Античности его родина была также и родиной особого бога, который рассматривался в качестве основателя города и родоначальника сообщества. Так, самоназвание римлян было квириты – потомки бога Квирина, выступавшего божественным воплощением основателя Рима Ромула. Другими словами, служение родине было также деятельным выражением благочестия, а сама родина создавалась через реализацию культа отцовских богов. Отсюда обычай римлян перевозить в Рим богов завоёванных народов. Как следствие, Рим становился родиной указанных народов» [25, 177].

Исследователями О.В. Огородняя, О.В. Шкуран был произведён нижеприведённый разбор давности употребления слова «патриот» в русском языке и его краткости в звучании, которое вытеснило слово «отечестволюбец» [31, 12-15].

Слово «патриот» берет своё активное начало в латинском языке. Всем известное слово «*pater*» в значении «отец» способствует созданию дериватов *patria* «отец», *patriarcha* «главный епископ, патриарх», *patricus* «отцовский, родительский», *patriē* «по-отечески», *patriōta* «соотечественник, земляк», *patriōticus* «отечественный, национальный» и др. [8, 732].

При этом словари русского языка уже указывают источник происхождения греческий язык в значении «земляк, туземец». В лексикографических трудах А.Г. Преображенского отмечено, что лексема заимствована из западноевропейских языков, первоисточником считается греческий язык [24, 27]. В популярном и часто цитируемом

словаре известного слависта Макса Фасмера слово «патриот» также происходит из греческого со значением «земляк, соотечественник» через французское «patriote» (сын отечества) или немецкое «Patriot». Впервые, по мнению этимолога, было употреблено любителем всего европейского, царём Петром I [28]. В 1717 году была издана книга «Рассуждение, какие законные причины Его Царское Величество Петр Первый, царь и повелитель всероссийский... к начатию войны против короля Карла XII Шведского 1700 году имел...». Автор сочинения барон Петр Шафиров впервые употребляет это слово с толкованием значения на полях – «Отечества сын». Вот так впервые было зафиксировано новое для русских людей слово, которое чаще употреблялось и звучало, как «Отечества сын» или «верный сын Отечества». И все-таки ряд историков связывают популяризацию слова «патриот» с полемикой среди английских политиков в 70-е годы XVIII века с двусмысленным значением – искренние или фальшивые чувства к родине. Ведь горячо любящий, верный сын Отечества не будет вредить родной земле и своим соотечественникам.

Таким образом, был сделан вывод, что слово «патриот» из греческого языка входит в латинский, из него – в западноевропейские языки, а затем заимствуется в русский в значении «верный сын Отечества» [31, 12-15]. .

Определив этимологическую составляющую слова, исследователями было обращено к толковым словарям, чтобы в диахронии понять: изменился ли смысл слова «патриот» с течением времени или нет? [31, 12-15].

«Малый академический словарь» иллюстрирует такие дефиниции: «тот, кто любит свое отечество, предан своему народу, родине».

Впервые слово «патриот», по мнению М.И. Калинина в статье «О коммунистическом воспитании», появилось в период французской революции 1789 – 1793 гг. [19, 43]. Патриотами тогда называли себя борцы за народное дело, защитники республики в противовес изменникам, предателям родины из лагеря монархистов; «тот, кто предан чему-л., горячо любит что-либо» [22, 32]. «Мнение революционного деятеля М.И. Калинина оспаривать сложно, да и не совсем уместно, ведь не могли борцы за коммунизм назвать источником употребления представителей буржуазной Англии. Словообразовательная цепочка не так велика: патриот – патриотизм, патриотически, патриотический, патриотично, патриотичность, патриотичный, патриотка, что свидетельствует о небольшой словообразовательной потенции в русском языке» [31, 12-15].

В «Словаре церковнославянского и русского языка», составленного Вторым отделением Императорской академии наук (1847 г.) слово «патриот» представлено в словарной статье к слову «отчизнолюбец», т.е. «любящий Отчизну» [27, 140].

СОГЛАСНО ТОЛКОВОМУ СЛОВАРЮ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА В.И. ДАЛЯ, «ПАТРИОТ, патриотка – любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник. Патриотизм м. любовь к отчизне. Патриотический, отчизненный, отечественный, полный любви к отчизне. Патримониальный, отеческий, отний, отчий, отчиный» [10, 24].

И.И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (1902 г.) не иллюстрирует словарную статью к слову «патриот», но широко представляет дефиниции к слову «отец», среди которых значимое место занимает «Бог-Отец, значимая ипостась Троицы», что свидетельствует о том, что Бог сам определяет место рождения человека и выбирает ему Отчизну в значении «отцы, предки, род»; «вотчина, родовое владение»; «право родового владения» [26, 832]. Как видим, для русского человека местом рождения является Отчизна, которая даёт не только право, но и обязанность владения и защиты этого места. Слово «отчелюбич» в данном словаре называет человека, любящего отца и свою Отчизну [31, 12-15].

При этом Бог является Святой (Сакральной) Родиной человека и его души [14, 116].

Бог есть Любовь, и
пребывающий в Любви
пребывает в Боге, и Бог в нём (1 Ин.4:16) [4].
Бог есть всесовершеннейшая Любовь [12, 26].

Кроме того, Бог творит пространство Любви [15, 85-89].

В «Полном церковнославянском словаре» Григория Дьяченко (1899 г.) слово «отец» имеет девять значений и на первом месте выделена дефиниция «отец вечный вечного сына, Господь нашего Иисуса Христа, первое лицо Святой Троицы», что ещё раз подтверждает сакральность слова «Отчизна», которое дальше автор иллюстрирует следующим образом «род, поколение, вотчина, родовое поместье». Дериватом к слову «Отчизна» определено слово «отечестволюбец» в значении «любящий свое Отечество, патриот» [9, 395].

По этимологии понятие «патриотизм» имеет духовное значение, поскольку восходит к понятию Отец Небесный, отсюда – Отчизна, Отечество.

Из вышеизложенного видно, что патриотизм имеет духовное и религиозное значение.

В «Славянском корнеслове. Язык наш – древо жизни на земле и отец наречий иных», написанном Президентом Российской академии Наук адмиралом Александром Семеновичем Шишковым в 1817 году и изданном в 2002 году издательским домом «Фонд славянской письменности и культуры», употреблено слово «отечестволюбец» – «тот, кто любит отечество свое» [30, 347]. В словарной статье А.С. Шишков пишет: «Мы по большей части вместо своего «отечестволюбец» употребляем французское слово «patriote», сделанное из латинского «patria» 'отечество', ибо в латинском языке нет слова «patriota», или не то значит, а есть «compatriota» 'соотечественник'. Во французском слове «patriote» часть одного «patri» означает 'отечество', но окончание ote ничего не значит, не показывает слова «любить». Само собой «patriote» не больше говорит, как только «отечественник», а не «отечестволюбец». Итак, оно есть условное, не выражающее само собой любви к отечеству, но принятое в этом смысле» [30, 348]. Его комментарии заканчиваются мыслью о том, что проще сказать патриотическое чувство, чем отечестволюбивое чувство. Ещё в начале XVIII в. автор предупреждает нас об увеличении коротких слов, которые в конечном счёте приведут к простому мычанию. А прилагательное «патриотическое» короче на две буквы [31, 12-15].

Таким образом, диахронический срез толковых словарей двух столетий показал, что слово «патриот» не приобретает широкого употребления вплоть до начала XX века. Слова «отчизнолюб» или «отечестволюбец» иллюстрируют более сакральное, родное понимание Отечества в жизни русского человека и представлено в словарях XVIII – XIX столетий [31, 12-15].

Синонимом слова «патриотизм» выступает слово «отечестволюбие».

Для более убедительного утверждения обратимся к русской паремиологии, которая сквозь века сохраняет русский дух и понимание любви к родной земле.

В «Большом словаре русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой представлены пословицы со словом Отечество: *Каждому своя Отчизна мила; Для Отечества лучше, Кто Отчизну любит, тот врага рубит; Дым Отечества светлее любого огня; За наше Отечество всё трудовое человечество; За Отечество голову положим; За Отечество жизнь отдают; Не жаль нам жизни, а жаль Отчизны; Кто с пользой для Отечества трудится, тот с ним легко не разлучится; Отчизна – родимая матушка; Рыбам море, птицам воздух, а человеку Отчизна; Сын, не жалея жизни, служит Отчизне* и др. Данные паремии являются меткими и лаконичными по форме, ёмко и эмоционально передают гражданское отношение русского человека к Отчизне, трепетное отношение к родным местам, верному служению и проявлению мужества в защите от внешнего врага. Часто в пословицах Отчизну называют *родной стороной, родной землей, своя земля: С родной земли не сходи – умри; С родной сторонки – и ворона мила; Своя*

земля и в горсти мила; Своя земля не бывает холодна и т.д. Опыт многих поколений показывает заветные правила жизни, тоску по родной земле на чужбине, невозможность существования без нее [23].

Патриотизм (греч. πατριώτης «соотечественник», πατρίς «отечество») – социальное чувство, выражающее высшую, вплоть до готовности пожертвовать своими витальными и экзистенциальными потребностями, степень привязанности [любви] человека к родине [25, 176].

Из вышеуказанного следует, что понятие «патриотизм» напрямую связано с Богом (Любовью) и пространством Любви, любовью и преданностью к Родине (Отчизне), родной земле и месту своего рождения.

Патриотизм – нравственный принцип, нравственная норма и нравственное чувство, возникшие ещё на заре становления человечества и глубоко осмысленные уже античными теоретиками [21].

Патриотизм является не только религиозным, философским, нравственным, политическим, культурологическим, но правовым понятием.

Так, в преамбуле Конституции Российской Федерации указывается о наших предках, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость [20], т.е. фактически закрепляются основы государственного конституционного патриотизма [29, 108].

Согласно части 4 статьи 67.1. Конституции Российской Федерации, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому

развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

При этом в российском законодательстве отсутствует точное правовое определение «патриотизм».

В основном понятие «патриотизм» увязывают со служением Отечеству и с армией.

С точки зрения психологии патриотизм включает в себя следующие компоненты: 1. Эмоциональный компонент. 2. Интеллектуальный компонент. 3. Деятельностный компонент. 4. Потребностно-мотивационный компонент. 5. Волевой компонент [6, 62-68]. Сюда следует так же добавить духовный и нравственный компоненты, которые показывают свойства, нрав и качества души и духа человека.

С учётом вышеизложенного, авторы считают, что под патриотизмом следует понимать не только социальное, но и духовное и нравственное чувство человека, свойство (качество) его души и духа.

Существует огромное количество классификаций видов патриотизма.

В зависимости от того, что понимается под объектом лояльности, различают следующие виды патриотизма: – племенной (объект лояльности – семья, племя); – местный (объект лояльности – село, город); – национальный (объект лояльности – нация, народ, история и культура народа, социальные ценности народа); – государственный (объект лояльности – государство); – классовый (объект лояльности – социальный класс); – корпоративный (объект лояльности – организация,

которая с точки зрения человека выражает общественные интересы) [25, 179].

В культурологии выделяют следующие виды патриотизма:

1. Конституционный патриотизм (несёт в своем определении идею по защите конституционного строя страны).
2. Этнический патриотизм (направлен на защиту культурных и национальных особенностей народа, цивилизации, её самобытности и политического строя).
3. Общинный патриотизм (направлен на поддержку какой-то общности со всеми её традициями и особенностями).
4. Либеральный патриотизм (базируется на защите «прав» граждан, индивидуальности и самовыражении в каком-либо государстве, невзирая на национальные особенности, политический строй и власть).
5. Национальный патриотизм (доминирование какой-либо нации над другими, живущими в этом государстве и вне его).
6. Имперский патриотизм (направлен на возвышение империи, её верхушки, порядков и прав).
7. Интернациональный патриотизм (основан на какой-либо общей идее и направлен на поддержку глобального порядка вне национальных особенностей, входящих в глобальную общность народов).
8. Государственный патриотизм (воспитывает и прививает чувство любви и преданности к государству, увеличивает гражданскую активность).
9. Территориальный патриотизм (проявляется в защите территории).
10. Российский патриотизм (направлен на чествование воинских традиций, сложившихся за многовековую историю России, идея о готовности отдать жизнь за Родину, верность и преданность воинской присяге, исполнение ее в любых ситуациях и условиях) [11, 5].

В зависимости от форм проявления патриотизма различают: – патриотический индифферентизм (безразличное, равнодушное отношение к объекту патриотизма, вплоть до его полного забвения); – аффективный патриотизм (активное проявление патриотических чувств, вызванное глубоким переживанием своей принадлежности к объекту патриотизма) [25, 179].

С целью полного раскрытия концепта «патриотизм» авторы применили новый научный метод – духовно-нравственный метод, основанный на понятии «духовно-нравственный смысл» [17, 163-172], который раскрывает взгляд человеческой души на патриотизм.

Главной ценностью и критерием духовно-нравственного метода являются душа и дух человека [17, 163-172].

Согласно религиозному учению творения или креационизма (от лат. *creare* – создавать, форма, *creatio* – создаю, создание, сотворение), человек был сотворён Богом по своему образу и подобию, сначала был сотворён мужчина, позже женщина, и люди являются Его детьми (Библия Быт. 1:26, Пос. к. Рим. Св. ап. Павла, 8:16-17; Коран 7:11) [1, 17-21; 4; 18].

Человек является Духовной (Духовно-нравственной) и социальной личностью [17, 166].

Духовная (Духовно-нравственная) личность представлена душой и духом человека [17, 166].

В настоящем исследовании под душой и духом человека понимается следующее.

Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* – истечение, распространение) Бога, а душа человека – Божественная и

духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [2, 21-29]. При этом многими исследователями светской науки под последними мыслится сознание и подсознание человека [3, 401-407].

Душа человека – бессмертная Духовная Личность, не имеющая какого-либо пола, которая имеет право на бессмертие и не прекращающее перевоплощение (инкарнацию – от лат. *incarnatio* – воплощение) в новом физическом теле человека [16, 310-312].

ДУША ЧЕЛОВЕКА ЧАСТО ОТОЖДЕСТВЛЯЕТСЯ С ПРАВОМ, ГДЕ МОРАЛЬ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНОЙ ЕЁ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ, ПРАВ – СВОЙСТВО ДУШИ ЧЕЛОВЕКА [16, 17]. КАЖДАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДУША ИМЕЕТ СВОЙ НЕПОВТОРИМЫЙ ПРАВ И ХАРАКТЕР [7, 191-198]. В СВЯЗИ С ЧЕМ, В НАСТОЯЩЕМ ИССЛЕДОВАНИИ ДУШУ ТАКЖЕ ИМЕНУЮТ ИМЕННО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТЬЮ.

В авраамических религиях ([иудаизм](#), [христианство](#) и [ислам](#)) особое внимание уделяется душе человека [17, 166], тем самым, уже несколько тысячелетий, подтверждая её существование.

Согласно исламу, «каждая душа приобретает грехи только во вред самой себе. Ни одна душа не понесёт чужого бремени. Затем вам предстоит вернуться к вашему Господу, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях» (Коран 6:164) [18].

В Библии читаем: «И СОЗДАЛ ГОСПОДЬ БОГ ЧЕЛОВЕКА ИЗ ПРАХА ЗЕМНОГО, И ВДУНУЛ В ЛИЦЕ ЕГО ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ, И СТАЛ ЧЕЛОВЕК ДУШОЮ ЖИВОЮ» (Быт. 2:7); «И СКАЗАЛ УЧЕНИКАМ СВОИМ: ПОСЕМУ

ГОВОРЮ ВАМ, – НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ ДЛЯ ДУШИ ВАШЕЙ, ЧТО ВАМ ЕСТЬ, НИ ДЛЯ ТЕЛА, ВО ЧТО ОДЕТЬСЯ: ДУША БОЛЬШЕ ПИЩИ, И ТЕЛО – ОДЕЖДЫ» (Лк. 12:23); «..КАКАЯ ПОЛЬЗА ЧЕЛОВЕКУ, ЕСЛИ ОН ПРИОБРЕТЁТ ВЕСЬ МИР, А ДУШЕ СВОЕЙ ПОВРЕДИТ?» (Мк. 8:36) [4].

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В «ОСНОВАХ УЧЕНИЯ О ДОСТОИНСТВЕ, СВОБОДЕ И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА», ПРИНЯТЫМ [Архиерейским Собором РПЦ](#) 26.06.2008 г., УКАЗЫВАЕТ О ПОСМЕРТНЫХ БЛАГАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ [5, 22-37].

В литературе представлена в основном именно человеческая интерпретация понятия «патриотизм». Вне осмысления и человеческого внимания остаётся понимание патриотизма душой и духом человека, а также Богом.

Душа человека обладает определённым набором духовных и нравственных чувств, Источником которых выступают Бог и Любовь. Отсюда следует, что понимание человеческой душой патриотизма неразрывно связано с Богом и Любовью, а также с Истиной. В данном случае под этим патриотизмом буквально следует понимать преданность и любовь души человека к Богу, любовь человеческой души к другой душе и другим творениям Бога, т.е. речь идёт о проявлении душой человека высокого чувства и любви. Указанный патриотизм души можно именовать высшим духовным патриотизмом.

Духовный патриотизм базируется также на Божественных и духовно-нравственных ценностях, которые чтятся и исполняются душой и духом человека.

Любовь и преданность к духовно-нравственным ценностям, их защита и культивирование выводит нас на понятие «аксиологический (от [греческого](#) *axia*: ценность; и *-λογία, -logia*: [изучение](#)) патриотизм».

Человек, семья, племя, род, общество, нация, гражданин и государство придерживаются определённых духовно-нравственных ценностей, которые обеспечиваются защитой существующими законом и моралью.

Следует обратить внимание на то, что душа и дух человека придерживаются Божественных и духовно-нравственных ценностей, которыми также живёт человек.

Безусловно, что существует любовь и преданность Бога к своим творениям, включая к человеку, т.е. речь идёт о так называемом Божественном патриотизме, который, как и Бог, является сакральным и святым.

Следует обратить внимание на то, что именно интерпретация человеком патриотизма может отличаться от понимания его душой человека, а также духом человека.

О придаваемом Богом понимании патриотизма человек может только догадываться. Учитывая, что дух человека представлен Богом, человек может понимать смысл Божественного патриотизма.

Патриотизм человека, его души и духа следует именовать духовно-нравственным патриотизмом.

Под духовно-нравственным патриотизмом следует понимать высокое чувство и проявление любви души человека.

С учётом вышеизложенного, авторами представляется следующая классификация видов патриотизма:

1. По источнику (субъекту):

1.1. Бог (Любовь) (Божественный патриотизм).

1.2. Человек (человеческий патриотизм, духовный патриотизм, нравственный патриотизм, духовно-нравственный патриотизм, аксиологический патриотизм).

1.3. Душа человека (духовный, духовно-нравственный патриотизм).

1.4. Дух человека (Божественный патриотизм, духовный патриотизм, духовно-нравственный патриотизм).

1.5. Иные существа (патриотизм живых существ).

2. По социальному устройству (принадлежности).

2.1. Семья, племя (семейный/родовой патриотизм, племенной патриотизм).

2.2. Государство (государственный патриотизм, гражданский патриотизм, правовой патриотизм, военный патриотизм, российский патриотизм, белорусский патриотизм, казённый патриотизм и др.).

2.3. Общество, народ (общественный патриотизм, общинный патриотизм, народный патриотизм).

2.4. Нация, этнос (национальный патриотизм, этнический патриотизм, российский патриотизм, русский патриотизм и др.).

2.5. Организация, корпорация, профессиональный союз (корпоративный патриотизм, творческий патриотизм, патриотизм художника, преподавательский патриотизм и др.).

2.6. Социальная группа, каста (царский патриотизм, рабский патриотизм, лакейский патриотизм, лапотный патриотизм и др.).

2.7. Прочие.

3. По сфере общественной жизни.

3.1.Духовная сфера (духовный патриотизм).

3.2.Социальная сфера (социальный патриотизм, профессиональный патриотизм, образовательный патриотизм).

3.3.Экономическая сфера (экономический патриотизм, профессиональный патриотизм).

3.4.Политическая сфера (политический патриотизм).

3.5.Культура (культурологический патриотизм, литературный патриотизм, медийный патриотизм, художественный патриотизм).

3.6.Правовая сфера (правовой патриотизм, конституционный патриотизм, юридический патриотизм).

3.7.Информационно-цифровая сфера (цифровой патриотизм, информационный патриотизм и др.).

4.По идеологии (мировоззрению) (идеологический патриотизм).

4.1.Религия (религиозный патриотизм).

4.2.Наука (научный патриотизм, исторический патриотизм).

4.3.Философия (философский патриотизм).

4.4.Политика (политический патриотизм).

4.5.Иное (языческий патриотизм, эзотерический патриотизм и т.д.)

5. По количеству субъектов.

5.1. Индивидуальный (индивидуальный патриотизм).

5.2. Коллектив (группа лиц) (коллективный патриотизм).

5.3.Массовый (патриотизм сообщества, человеческий патриотизм).

6.По значению (полярности).

6.1.Отрицательный патриотизм (радикальный патриотизм: нацизм, религиозный радикализм, терроризм, криминальный патриотизм, революционный патриотизм и др.)

6.2. Положительный патриотизм (направленный на пользу человека, общества, государства).

6.3. Нейтральный патриотизм.

7. По восприятию и деятельности человека.

7.1. Чувство.

7.2. Интеллект (интеллектуальный патриотизм).

8. По территориальности (территориальный патриотизм).

8.1. Местный патриотизм.

8.2. Континентальный патриотизм.

8.3. Региональный патриотизм.

8.4. Другие.

9. По амбициям.

9.1. Имперский патриотизм.

9.2. Другие.

10. По истинности.

10.1. Истинный патриотизм.

10.2. Лживый патриотизм («квасной патриотизм»).

10.3. Вымышленный патриотизм.

11. По политическим взглядам.

11.1. Либеральный патриотизм.

11.2. Консервативный патриотизм.

11.3. Коммунистический патриотизм.

11.4. Другие.

12. По возрасту.

12.1. Подростковый патриотизм.

12.2. Молодёжный патриотизм.

12.3.Другие.

13.По государственному устройству (строю).

13.1.Рабовладельческий патриотизм.

13.2.Советский патриотизм.

13.3.Капиталистический патриотизм.

13.4.Другие.

14.По духовно-нравственному и социальному и регулятору.

14.1.Духовно-нравственный регулятор (духовно-нравственный патриотизм).

14.2.Мораль, нравственность (моральный патриотизм, нравственный патриотизм).

14.3.Право (правовой патриотизм, юридический патриотизм).

14.4.Обычаи, ритуалы, традиции (ритуальный патриотизм, традиционный патриотизм).

14.5.Религиозные нормы (религиозный патриотизм).

14.6.Корпоративные нормы (корпоративный патриотизм).

15. От форм проявления.

15.1.Патриотический индифферентизм (антипатриотизм).

15.2.Аффективный патриотизм (активное проявление патриотических чувств, аналоговые патриоты).

16.По гастрономическому отношению.

16.1.Пивной патриотизм.

16.2.Другие.

В классификации патриотизма, за исключением Божественного патриотизма, духовного и духовно-нравственного патриотизма души и

духа человека, в основном указаны разновидности человеческого патриотизма, его повседневного и обыденного патриотизма.

Душе человека всегда ближе Божественный, духовный и нравственный патриотизм, чем государственный, социальный, корпоративный или обыденный патриотизм в связи с отсутствием порой в них правдивости и Истины.

ИСТИННЫЙ ПАТРИОТИЗМ ЧЕЛОВЕКА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЕГО ДУШОЙ. НЕ ВСЕГДА ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ И МЕДИЙНЫЙ ПАТРИОТИЗМ ЧЕЛОВЕКА ЯВЛЯЕТСЯ ИСТИННЫМ, ЧТО ВСЕГДА ПРОЯВЛЯЕТСЯ В ТЕХ ИЛИ ИНЫХ СИТУАЦИЯХ, КОГДА НАСТУПАЮТ СЛОЖНЫЕ ВРЕМЕНА ДЛЯ СЕМЬИ, ОБЩЕСТВА И СТРАНЫ.

Таким образом, по итогам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Понятие «патриотизм» не в обыденном и отрицательном понимании связано с Богом и Любовью, душой и духом человека.

2. Главным, Святым (Сакральным) и Абсолютным патриотизмом является Божественный патриотизм, Который связан с преданностью и любовью Бога к человеку и другим своим творениям.

3. Духовный патриотизм – это высшее духовное чувство, преданность и проявление любви души и духа человека к Богу, Его творениям и человеку, Божественным и духовно-нравственным ценностям.

4. Духовно-нравственный патриотизм – высокое духовно-нравственное чувство, преданность и проявление любви человека и его духовной личности (души и духа) к Богу, Его творениям и другим

людям, своему роду, Божественным, духовно-нравственным и семейным ценностям, Родине (Отчизне), родной земле и месту своего рождения.

Литература

1. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Можно ли считать человека рабом Божиим после законодательного запрета любого вида рабства? // ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ: МАТЕРИАЛЫ V ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, г. Елабуга, 26 ноября 2021 г., РЕД.КОЛ.: С.В. Смирнов (отв. ред.), А.Г. Сабиров (науч. ред.) и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – С. 17-21.

2. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21.05.2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. – С. 21-29.

3. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И., Шкуран О.В. Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодёжи и общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 15.02.2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. – С. 401-407.

4. Библия: каноническая, русский синодальный перевод. – М.: Российское Библейское общество, 2007. – 1057 с.

5. Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Права человека и ислам // Истоки духовности [Текст]: информационно-справочное пособие / сост.: Р.Р. Баязитова, Г.М. Набиуллина, Р.З. Юлбаев. – Уфа: Педкнига, 2019. – С. 22-37.
6. Грицевич Т.Д., Кишея И.Л. Интеллектуальный и ценностный компоненты в контексте психологической интерпретации патриотизма // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. / под ред. В.Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2012. – Ч. 2. – Вып. 12. – С. 62–68.
7. Данакари Л.Р., Ермоченко К.П., Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспекты свободы личности в цифровую эпоху // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23.09.2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 4. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – С. 191-198.
8. Дворецкий И.Х. Латино-русский словарь. Изд. 2-е переработанное и доп. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
9. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь (со внесениемъ въ него важнѣйшихъ древне-русскихъ словъ и выраженій). – М.: Типография «Вильде», 1899. – 1158 с.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т.3. - СПб.: ТОО «ДИАМАНТ», 1996. – 560 с.
11. Демин И.В., Долгина Е.С. Патриотизм: понятие и виды // Вестник магистратуры. – 2015. – № 11 (50). – Т. 2. – С. 4-6.

12. ЗАКОН БОЖИЙ. – М.: ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО ПОДВОРЬЯ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ЛАРВЫ, 2008. – 722 с.
13. Зауторова Э.В., Рейма О.Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 1 (41). – С. 130-136.
14. Ивентьев С.И. БОГ – СВЯТАЯ РОДИНА ЧЕЛОВЕКА, ЕГО ДУШИ И ДУХА // ОБРАЗ РОДИНЫ: СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ, АКТУАЛИЗАЦИЯ: МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, МОСКВА 19.04.2019 г. – М.: МХПИ, 2019. – С. 111-116.
15. Ивентьев С.И. ЧЕТВЁРТОЕ И ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ПРОСТРАНСТВО // КАЗАНСКАЯ НАУКА. – 2010. – № 6. – С.85-89.
16. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. – 357 с.
17. Искандаров Ш.Ф., Ивентьев С.И. Духовно-нравственный смысл религии: гендерный аспект // Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект: Материалы II Международной научно-практической конференции, Махачкала, 17-18.06.2023 г. / Под редакцией О.С. Мутиевой, С.В. Сиражудиновой. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. – С. 163-172.
18. Коран / АН СССР, Ин-т востоковедения; Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского; ред. В.И. Беляев; авт. предисл. П. Грязневич, В. Беляев. – 2-е изд. – М.: Наука, 1986. – 727 с.
19. Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. – М.: Госполитиздат, 1959. – 86 с.

20. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
21. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 509 с.
22. Малый академический словарь: в 4 т. Т. 3. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А.П. Евгеньева; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. Изд. 3-е, стер. – М.: Русский язык, 1987. – 749 с.
23. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских пословиц / под общ. ред В.М. Мокиенко. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2010. – 1023 с.
24. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. В 3 т. Т. 2 / сост. А. Преображенский. М.: Типография Г.Г. Лисснера, Д. Совко, 1914. – 420 с.
25. ПАВЛОВ А.В. ПАТРИОТИЗМ: ОЧЕНЬ КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИДЕИ // ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ. ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 175-191.
26. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. – СПб. : Отд-е рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1902. – 922 с.
27. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук. 4 т. – СПб., 1847. – Т. 3. – 591 с.
28. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – В 4-х т. – Т. 3: Муза-Сят: ок.5500 слов; пер.с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астрель; АСТ, 2009. – 830 с.

29.Христофорова Е.И. Конституционно-правовое регулирование идеи патриотизма как условие стабильности современного общества // Юридическая наука. – 2019. – № 10. – С. 106-108.

30. Шишков А.С. Славянорусский корнеслов. Язык наш – древо жизни на земле и отец наречий иных. – СПб.: Фонд славянской письменности и культуры, 2002. – 415 с.

31.Шкуран О.В., Огородняя О.В. Отечестволюбец или патриот? Лингвистический взгляд сквозь столетия // Образование Луганщины: теория и практика. – Луганск: КНИТА, 2022. – № 5 (30). – С.12-15.

Фурсова Н.В. - преподаватель кафедры русского языка Военного института Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева.

Причастие в аспекте преподавания русского языка как иностранного

Изучение темы «Причастие» на уроках русского языка как иностранного (далее-РКИ) в организациях среднего и высшего профессионального образования является важной задачей для развития таких видов речевой деятельности, как чтение, письмо и аудирование; требует от педагога не только применения знаний, связанных с осуществлением образовательного процесса, но и совершенствования практики преподавания предмета. В связи с этим целесообразно разделять этапы обучения действительным и страдательным причастиям иностранных студентов: систематизацию грамматического материала,

вводить обобщающие комментарии преподавателя, предлагать лексико-грамматические упражнения по теме.

Причастие как отдельная часть речи было описано в первой русской «Грамматике» М.В. Ломоносова - «участье, прикосновенность, сообщенье, сродство, соотношенье, сопричастие, связь, зависимость...Грамматическая часть речи, причастная глаголу» [4:52]. Современная отечественная лингвистика дает следующее определение причастию: Причастие – форма глагола, имеющая признаки глагола и прилагательного [3:66].

Таким образом, причастие – это самостоятельная часть речи, которая обозначает проявляющийся во времени признак предмета по действию, относится к существительному или местоимению и отвечает на вопросы какой? какая? какое? какие? [1:96].

Как известно, причастие, подобно прилагательному, может изменяться по родам (*работающий-работающая-работающее*), числам (*работающий - работающие*) и падежам в зависимости от существительного, к которому оно прикрепляется. Например: *Я увидел человека, работающего в доме*. Как правило, между определяемое слово и причастие расположены контактно.

В лингвометодике (в том числе и в практике преподавания РКИ) причастия делятся на действительные и страдательные, настоящего и прошедшего времени.

Следует отметить, что причастия практически не используются в разговорной речи. В основном причастия употребляются в официальном стиле языка - письменной и устной речи, а также встречаются в художественных и научных текстах. Преподаватель РКИ

вышеназванный факт должен учитывать, поскольку иностранным студентам необходимо изучать причастия и понимать их «для того, чтобы в учебном процессе и дальнейшей профессиональной деятельности они могли понимать специальные тексты и уметь использовать причастия как в устной, так и в письменной речи» [7:169].

Сложность в изучении причастия иностранцами связана, прежде всего, с тем, что оно совмещает в себе признаки глагола и прилагательного. Поэтому при их образовании студенты сталкиваются с использованием не только одного из трёх родов и форм множественного и единственного числа, но и с категорией вида и глагольной переходностью. Кроме того, обучающиеся должны учитывать спряжение глагола и характер глагольной основы. Из большого количества суффиксов им необходимо выбрать нужный для образования причастия. В связи с этим ими допускаются типичные ошибки: присоединение суффикса к основе глагола: *возводит* – *возводящий*; *создавать* – *создаватый*; *поднимать* – *подниманный*; *убрать* – *уберемый* и *убратый*; *поднимать* – *подниманный*; *увеличиться* – *увеличающийся*; *встречать* – *встречатый* и *встречанный*; *умножать* – *умножатый* и др.

Сочетание стольких параметров в форме причастия делает данную тему особенно трудной для понимания в иноязычной аудитории, что требует систематического подхода к обучению указанных единиц.

«Изучение нового языка требует больших усилий от иностранца, поскольку часто сопровождается стрессовой ситуацией и может привести к ухудшению общего состояния центральной нервной системы» [9:120]. Чтобы осуществить реализацию этой задачи, нужно

мотивировать обучающихся на каждом уроке. Для этого необходимо также учитывать особенности психологии современного курсанта, заключающиеся в наличии клипового сознания, при котором нужна визуализация информации - в короткой продолжительности концентрации внимания, множественности типов интеллекта. Отметим, что современные студенты привыкли воспринимать короткие сюжеты с обязательной визуализацией информации в виде зрительной фиксации. Учитывая все заявленные факторы, мы, опираясь на существующие в методике подходы относительно заявленной темы, считаем, что процесс обучения причастию иностранных курсантов на начальном уровне можно условно разделить на 4 этапа:

- первый этап - введение нового материала;
- второй этап - обобщение грамматического материала;
- третий этап - систематизация грамматических знаний;
- четвертый этап - формирование языковых навыков и развитие речевых умений. Рассмотрим все этапы подробнее.

На первом этапе обучения можно предложить обучающимся заранее подготовленные преподавателем слайды, на которых изображены примеры, направленные на формирование языковых компетенций:

- 1) человек, который работает (рис. 1);
- 2) дом, который строится строителями (рис. 2).

Показывая первый слайд с картинкой иностранным студентам, преподаватель задаёт им вопрос по рис. 1: *что делает строитель?* Далее преподаватель предлагает ответить на вопрос: *какой это строитель?* То есть просит охарактеризовать строителя по действию, которое он

совершает. Для этого обучающимся предоставляются слайды со словами-ответами: «работающий», «танцующий» и «поющий», которые необходимо соотнести с картинками.

После этого преподаватель задаёт вопрос обучающимся по рис. 2: *что делают строители?* Затем он предлагает ответить на вопрос: *какой это дом?* То есть просит охарактеризовать дом по действию, которое совершается над ним. Для этого преподаватель показывает студентам слайды со словами-ответами: «строящийся», «красящийся» и «моющийся», которые необходимо соотнести с картинками.

Рис. 1

Рис. 2

После этого обучающимся предлагается определить часть речи выбранных ими слов, а также найти у них признаки глагола и прилагательного. На данных примерах они приходят к выводу, что эта часть речи имеет значение действия и одновременно передает признак предмета (*Строитель какой? Работающий*).

На этом этапе важную роль играет применение принципа наглядности - студентам можно продемонстрировать следующий слайд с таблицей, содержащий сравнительную характеристику причастий и прилагательных.

Глагол	Прилагательное	Причастие
<i>В поле белеет дом.</i>	<i>В поле мы увидели белый дом.</i>	<i>В поле мы наткнулись на белеющий дом.</i>

Проанализировав материал, представленный в таблице, студенты делают вывод, что глагол обозначает действие предмета, прилагательное обозначает признак предмета, и этот признак – постоянный, а причастие обозначает признак предмета, связанный с действием.

На втором этапе обучения причастию иностранных студентов преподаватель обобщает новый материал, обращаясь к лингвистическим характеристикам причастия: прилагательные используют для выразительности определения свойства и признака предмета. Например: *красивый человек, деревянный дом*. Но для выразительности признака предмета, зависящего от определенного действия, используют причастия.

На третьем этапе – этапе систематизации грамматического материала о причастии, иностранным обучающимся даются слайды с таблицами (таблицы № 2, 3, 4), что, на наш взгляд, будет способствовать более быстрому усвоению и запоминанию грамматических правил.

Таблица №2

Сравнительная таблица прилагательного и глагола	
Имя прилагательное	Глагол
Род (муж./жен./сред.)	Вид (НСВ/СВ)
Число (ед.ч./мн.ч.)	Переходность
Падеж	(переходный/непереходный)

	Залог (действительный/страдательны) Возвратность (возвратный/невозвратный)
--	--

Таблица №3

Залог причастий			
Активные (действительные) причастия		Пассивные (страдательные) причастия	
Прошедшее время (от глаголов НСВ и СВ)	Настоящее время (только от глаголов СВ)	Прошедшее время (только от переходных глаголов СВ)	Настоящее время (только от переходных глаголов НСВ)
-вш- :читавший, прочитавший	-ущ-: бегущий -ющ-: читающий	-енн- :изученный -анн- :сыгранный -янн- :осмеянный -ённ- :решённый	-ем-: изучаемый -ом-: искомый
-ш-: нёсший, принёсший	-ащ-: спешащий -ящ-: сидящий	-т-: открытый	-им-: любимый

Образование причастий		
Образование причастий действительных причастий настоящего времени		
Образуются от глаголов НСВ (читать, проверять, изучать, заниматься, расти, любить, служить)		
глагол (НСВ)	3 лицо мн.ч. (мы)	причастие
читать-	чита-ЮТ-	чита-ЮЩ-ий (-ая, -ее, -ие)
проверять-	проверя-ЮТ-	проверя-ЮЩ-ий (-ая, -ее, -ие)
расти-	раст-УТ-	раст-УЩ-ий(-ая, -ее, -ие)
любить-	люб-ЯТ-	люб-ЯЩ-ий (-ая, -ее, -ие)
служить-	служ-АТ-	служ-АЩ-ий (-ая, -ее, -ие)
Образование действительных причастий прошедшего времени		
Образуются от глаголов НСВ, СВ (находиться, нести, прочитатель, построить)		
глагол (НСВ, СВ)	прошедшее время	причастие
находиться-	находи-Л-ся-	находи-ВШ-ийся (аяся, -еися, -иеся)
нести-	нёс-	нёс-Ш-ий (ая, -ее, -ие)
прочитать-	прочита-Л-	прочита-ВШ-ий (ая, -ее, -ие)

построить-	построй-Л-	построй-ВШ-ий (ая, -ее,- ие)
Запомните! Идти – шёл - шедший		

Особую трудность в процессе изучения иностранцами русского языка представляет причастный оборот. Причастный оборот – это причастие с зависимыми словами, который является в предложении определением. Причастный оборот, который стоит после определяемого слова, при чтении выделяют с помощью голоса, а на письме – запятыми.

При формировании комплекса лексико-грамматических упражнений необходимо учитывать тот факт, что развитие грамматических навыков и коммуникативных умений у иностранных студентов должны идти параллельно, а не преобладать друг над другом.

Причастие является принадлежностью письменной речи, поэтому нет необходимости стремиться к выведению причастий в устную речь, тем более что даже русские практически не используют причастия в живой разговорной речи; Простое, механическое выполнение грамматических упражнений мало способствует развитию способности использовать причастия в письменной речи; развивается лишь способность выполнять грамматические упражнения на причастия. Таким образом, грамматические упражнения должны быть, но они не должны становиться единственным средством формирования грамматического и коммуникативного навыков [6].

В практике преподавания РКИ в работе с причастием в основном уделяется много времени заданиям следующего типа: **1. Напишите глаголы, от которых образованы причастия.** **2. Замените причастный оборот придаточным предложением со словом *который***

[2:6]. На наш взгляд, это не совсем соответствует коммуникативным намерениям, о которых говорится в образовательных стандартах. Необходим комплекс лексико-грамматических упражнений для закрепления темы «Причастие», которая поможет обучающимся правильно использовать различные причастные конструкции. Исходя из этого, мы предлагаем следующую типологию упражнений, направленных на развитие языковых навыков, умение трансформировать сложные предложения в простые (и наоборот), а также творческие задания на развитие речевой деятельности.

Задание 1. Прочитайте текст. Найдите причастия. Объясните, с помощью каких суффиксов образованы причастия?

Задание 2. Назовите глаголы, от которых образованы причастия. Укажите время и вид глагола, от которого образовано причастие.

1. Архитектор, использующий чертежи, работает каждый день. 2. Архитектор, использовавший чертёж, вчера сдал его. 3. Архитектор, использовавший документы, отдал их в проект.

Задание 3. Образуйте причастия от следующих глаголов:

Работать, командовать, увлекаться, жить, учить, знать, видеть, думать, хотеть.

Задание 4. Составьте из трёх предложений одно с причастным оборотом. Запишите эти предложения.

Образец: *Это учёный. Учёный проводит исследование. Он сидит за столом. – Учёный, проводящий исследование, сидит за столом.*

1. Это архитектор. Архитектор готовит проект. Он стоит у плиты. 2. Это студенты. Студенты решают задачи. Они сидят за столом. 3. Это строитель. Строитель размешивает бетон. Он стоит у дома.

Задание 5. Образуйте сначала действительные, а затем страдательные причастия от глаголов.

Образец: Разрабатывать - разрабатывающий, разрабатываемый.

Планировать, застраивать, требовать, возводить, получать, осуществлять, определять.

Задание 6. Закончите предложение и напишите новое, заменив действительный оборот страдательным.

Образец: Человек, написавший письмо,

Человек, написавший письмо, пришёл на почту.

Письмо, написанное человеком, появилось на почте.

1. Рабочий, читавший приказ, 2. Инженер, прочитавший чертёж, ...

. 3. Архитектор, подаривший проект дома,

Задание 7. Сравните следующие предложения и объясните разницу их употребления.

1. Рабочие, которые строят дом, обещают закончить его в этом году.

– Рабочие, строящие дом, обещают закончить его в этом году. 2. Дом, который строят рабочие, будет готов в этом году. – Дом, строящийся рабочими, будет готов в этом году.

Задание 8. Трансформируйте предложения со словом «который» в конструкцию с причастным оборотом.

Образец: Искусственная пространственная среда, которую создала архитектура, отражает специальные условия жизни общества. -

Искусственная пространственная среда, созданная архитектурой, отражает специальные условия жизни общества.

1. Средствами архитектуры как искусства являются архитектур, но конструктивные формы, которые защищаются оболочками внутренних пространств от воздействия внешней среды.

2. Проектирование зданий, которое осуществляется архитекторами, является продуктом художественного и технического творчества.

Задание 9. Исправьте речевые ошибки, связанные с употреблением причастных оборотов.

1. В мастерскую привезли табуретки, делавшиеся столярами.

2. Из этой книги мы узнали о тех ужасах, пережитых нашим народом.

3. Мы увидели крестьян, отправляющих домой.

4. Дети играли на покрытом лугу свежей травой.

5. Там стоит какая-то фигура, напоминая надсмотрщика.

Ответы:

1. В мастерскую привезли табуретки, сделанные столярами.

2. Из этой книги мы узнали о тех ужасах, которые пережил наш народ.

3. Мы увидели крестьян, отправляющихся домой.

4. Дети играли на покрытом свежей травой лугу.

5. Там стоит какая-то фигура, напоминающая надсмотрщика.

Задание 10. Поставьте причастие в нужную форму, открыв скобки.

1. Я попросил строителя, хорошо (знающий) объект, показать мне его.

2. Они приехали из разных стран, (находящийся) на африканском континенте.

3. Студенты, (занимающийся) спортом, будут участвовать в соревнованиях.

4. Инженер, (читающий) четёж, сидит у окна.

5. Иностранные студенты, хорошо (знающий) русский язык, слушают лекции вместе с русскими студентами.

6. Я получил письмо от

архитектора, (живущий) в Москве. 7. К строителю, (сидящий) справа, подошёл инженер.

Задание 11. Составьте небольшой текст, используя следующие причастия:

Мечтающий, знающий, играющий.

Задание 12. Напишите небольшой рассказ (10-12 предложений), используя причастия.

В заключение отметим, что изучение причастия – один из важнейших и трудный этапов в процессе обучения русскому языку как иностранному. Предложенная нами методика с использованием средств наглядности, опорных схем и таблиц, системы упражнений поможет иностранным студентам в восприятии грамматического материала, систематизации знаний по теме «Причастие», а также отработке полученных знаний на практике.

Литература

1. Алексеев Ф.С. Быстрый русский. Вся грамматика в схемах и таблицах. – М: Издательство АСТ, 2019. - 256 с.
2. Алпеева Л.В., Лебедев Ю.М., Павленко Л.В. Сборник текстов и упражнений по дисциплинам профессионального цикла (Строительство): Пособие по русскому языку как иностранному/ Под ред. Л.В. Алпеевой. – СПб.: ВИ (ИТ), 2014. - 112 с.
3. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень). В 2 т. Т.1- 5-е изд.- СПб.: Золотоуст, 2013. – 200 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М: Директ-Медиа, 2014. – 7602 стр.

5. Лебедева О.А. Причастия и деепричастия. Методические указания по РКИ. Н. Новгород, 2011. - 55 с.
6. Новикова О. Ю. Обучение русскому причастию с позиции коммуникативного подхода // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: мат-лы 4-й междунар. науч.- метод. конф. Воронеж: Научная книга, 2016. 174-179с.
7. Тарасенко О. С. Особенности обучения активным причастиям прошедшего времени иностранных обучающихся в образовательных организациях юридического профиля // Реализация инновационной системы языковой подготовки в неязыковых вузах: проблемы и перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 18-19 мая 2016 г.): в 2-х ч. Воронеж: ВИ МВД России, 2016. Ч. 1. 169-173с.
8. Фролова О.В., Изучаем профессиональную речь строителей и архитекторов: учебно–практическое пособие по научному стилю речи для иностранных студентов, обучающихся по направлению «Строительство»; Министерство образования и науки РФ, МГСУ – Москва: МГСУ, 2014 – 136 с.; 29 - 32 с.
9. Цховребов А.С. Сложное предложение как функционально-коммуникативная лингводидактическая модель изучаемого языка // Глобальный научный потенциал», 2020, № 5. С. 116-119.

**Костылева Наталья Ивановна – аспирант кафедры
«Уголовного права и криминологии»
Дальневосточного федерального университета**

ПАТРИОТИЗМ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

*Человек является прежде всего сыном своей страны,
гражданином своего отечества,
горячо принимающим к сердцу его интересы.*

Белинский В. Г.

Патриотизм в переводе с греческого это любовь к Родине, эмоциональное отношение к родине, выражающееся в готовности служить ей и защищать ее от врагов; любовь к родине; привязанность к месту своего рождения, месту жительства. Патриотами можно назвать представителей правоохранительных органов, которые в своем служении проявляют патриотизм и гражданственную позицию выражающиеся в защите своих граждан от преступлений внутри и извне нашего государства, в воспитательной работе приводящейся среди молодого поколения.

В процессе рассуждения о патриотизме и его проявлении среди сотрудников правоохранительных органов был проведен анализ афоризмов и выбраны следующие:

– *«Высочайший патриотизм — страстное беспредельное желание блага родине» или «Патриот — это человек, служащий родине, а родина — это прежде всего народ»* (Чернышевский Н. Г.);

– *«Неотъемлемыми качествами русского народа являются бодрость, смелость, находчивость, трудолюбие, мудрость, героизм в борьбе с иноземными захватчиками»* (Белинский В. Г.);

– *«Патриотизм — это не значит только одна любовь к своей родине. Это гораздо больше... Это — сознание своей*

неотъемлемости от родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней» (Толстой А. Н.) [3]. Исходя из выбранных афоризмов можно сделать вывод, что в своей идее выявить правонарушения и обеспечить своим гражданам жизнь в правовом государстве, безопасность, пользоваться свободой и правами в правоохранительные органы идут работать настоящие патриоты. Обеспечение безопасности изменилось с переходом на информационную ступень развития общества.

Информационное общество как ступень в развитии социума внесло свои коррективы во все сферы жизни. Появление интернета, социальных сетей, информационных площадок позволило быстро общаться, получать необходимую информацию, наблюдать и анализировать жизнь родных и чужих людей. Интернет внес разнообразие и много полезного и доброго в жизнь рядового гражданина. Но как сказал бы любитель философии добро является парной категорией с понятием "зло", а значит с появлением интернета появились и злые, уголовно наказуемые деяния, которые являются причиной проблемы патриотизма. В данной статье мы постараемся выявить причинно-следственную связь между отсутствием патриотизма и киберпреступлениями.

Интернет часто называют киберпространством, что означает виртуальную реальность, реальность неизвестную, завораживающую и несущую опасность. Появление интернет-пространства, социальных сетей, мессенджеров породило новые виды преступлений, которые стали именовать с словом-приставкой «кибер», что означает преступления, совершенные в информационной среде. Среди таких видов новых преступлений можно выделить кибермошенничество, киберкражи,

кибертерроризм, кибербуллинг и др. Все киберпреступления наносят огромный вред государству, которое ставит целью соблюдения прав и свобод человека, защиты чести и достоинства личности, его здоровья и собственности.

Преступления в данной реальности происходят часто. Преступления в виртуальной среде носят названия киберпреступления, и относятся к категории новых преступлений. Киберпреступления разделились на два типа: насильственные и ненасильственные преступления. К насильственным киберпреступлениям относят преступления связанные с угрозой совершения физической расправы, киберпреследования над взрослыми и детьми, киберэкстремизмом, кибертерроризмом и другими преступлениями против личности.

Ненасильственные киберпреступления направлены на нарушение владения в киберпространстве, киберворовство, кибермошенничество, продвижению виртуальных интим услуг, проституции и т. д. сети Интернет, незаконный оборот наркотиков с использованием сети Интернет, азартные игры в сети Интернет, отмывание денег с помощью электронного перемещения, деструктивные киберпреступления и другие киберпреступления). Все виды киберпреступлений совершаются лицами, которые носят анонимный характер. Жертвы преступлений не понимают откуда исходит опасность и личности, которая им угрожает.

Государство через свои социальные и правовые институты ищет пути решения для проблемы с киберпреступлениями и разрабатывает механизмы защиты через законы, акты, регламенты. Так, например, регистрация в сети интернет требует от пользователя внесения своих персональных данных, это делается для идентификации пользователя,

его данных для соблюдения прав и свобод пользователей сети, социальных сетей, мессенджеров. Но данные могут быть недостоверными, а значит найти преступника будет сложнее.

Как пишет Н.С. Бобровникова, в «связи с тем, что информация может быть недостоверной или выдуманной в общение может возникать не понимание и даже агрессия – кибер-агрессия. Многие авторы (Внебрачных

В.А.; Ксенофонтова И.В.; Солдатова Г.И; и др.) рассматривают подобный феномен как девиацию и выделяют множество форм, основными из которых выступают троллинг, астротурфинг и кибербуллинг» [2, с.6]. Из чего можно сделать вывод, что интернет общение между пользователями может рождать деструктивные и девиантные отношения по причине анонимности многих пользователей. Это можно объяснить теорией З. Фрейда и Д. Юнга о бессознательном или Э. Фрома об анатомия реактивной человеческой деструктивности. Проблема киберпреступлений из мира реального перекочевала в мир виртуальный. Киберпреступления можно назвать преступлениями глобального масштаба, глобальность в данном случае характеризуется по причине масштабности в пределах мирового пространства.

Анализ нормативно-правовой литературы и законодательства выявил, что преступления в виртуальном пространстве можно рассматривать в рамках следующих статей Уголовного Кодекса Российской Федерации:

- Статья 110. Доведение до самоубийства;
- Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

- Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни;
- Статья 213. Хулиганство;
- Статья 128.1. Клевета;
- Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства [1].

Главной проблемой является появление новых видов преступлений и отсутствие статей для наказания из чего следует, что необходимо ввести поправки в статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации для защиты населения от проблемы современного общества связанных с преступлениями в виртуальном мире.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что борьба с новыми видами преступлений со стороны представителей правоохранительных органов является примером патриотизма с проявлением любви к своей Отчизне, народу, семье. Патриотизм выражается в желании сделать общественные отношения лучше, следовать Конституции и служить своей стране.

Литература

1) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

2) Бобровникова Н.С. Опасность интернета – кибербуллинг // Восточно-европейский научный Вестник. – 2015. – №1. – С.6-9.

3) Высказывания о патриотизме. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vpk-sevastopol.ru/?p=440> (дата создания: 08.11.2023).

**Пашнин Т. Д., студент
ПМГМУ им. Сеченова, Москва
Пашнина З. Д., Новочеркасск
Алиханова З.-Б. Т., Москва**

О ПРОБЛЕМЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы п высшей ценностью и этим самым дает нам понимание, что, гуманизм выступает одним из главных конституционных основ российской государственности. В жизни каждого человека бывает время, когда приходится сталкиваться с такими понятиями, как патриотизм и гражданственность. В 2018 году в статье я писала о том, что «Государство нынешнее не требует сиюминутно помнить о существовании гражданского долга, не ждет подтверждения преданности от своих жителей Тем не менее следует ясно осознавать, что такое гражданственность. Это знание может пригодиться внезапно, надемся, что не в критической ситуации» [3, с.178], в связи с последними событиями (СВО) государство нуждается в проявлении гражданского долга и патриотизма. Необходимым считаем вернуться к рассмотрению гражданственности и ее проблеме в современном обществе.

В словарях и энциклопедиях гражданственность интерпретируется как «нравственное качество личности, определяющее сознательное и активное выполнение гражданских обязанностей и долга перед государством, обществом, народом» [5], «нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед

гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государство, семья, церковь, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств на его права и интересы» [8], «наличие такой позиции подразумевает, что человек способен действовать на благо общества. Основная черта в том, что гражданственность предполагает осознание причастности к истории, культуре и народу своей Родины» [6] из чего можно сделать вывод, что под гражданственностью понимают качество, позицию отдельно взятого человека или социальной группы. Гражданственность должна, на наш взгляд, прививаться через социальные институты, семью, государство, чтобы становление личности и формирование позиций происходило через любовь к Родине, идентификации себя со своим народом, культурой и историей. Авторы понятие «гражданственность» объясняют через свое понимание, видение, сравнение и аналогии.

Так, Ю. Н. Никифоров, А. Н. Скалина выявили, что «гражданственности: совокупность убеждений и взглядов, предполагающая, с одной стороны, высокую степень независимости и самостоятельности индивидуальных суждений об обществе, с другой, – нерушимую социальную солидарность, выражающуюся в участии человека в жизни социума» [2, с.189]. Гражданственность является понятием, соотносящимся к группе людей. Некоторые исследователи считают, что как гражданское общество не является просто совокупностью отдельных граждан, так и гражданственность не может быть сугубо индивидуальным качеством.

По мнению И.А. Агапова гражданственность – это антитеза аполитичности, равнодушия к собственно стране, тому, что с ней

происходит. Гражданственность имеет глубокий смысл, который является совокупностью понятий патриотизм, любовь к стране, самоотверженность, активное политическое участие. Просто принимать участие в политической жизни, голосовать или ходить на митинги маловато. Важным элементом является переживание за свой народ, страну, ее будущее, действовать лишь с позиции общественного блага.

С. И. Петров гражданственность считает аналогом, патриотизма, два этих понятия есть позиция социальная и необходимая для развития общества. Автор пишет так: «патриотизм и гражданственность как глубоко социальные по своей природе явления представляют собой не только грань жизни общества, но и источник его существования и развития, выступают как атрибут жизнеспособности и безопасности» [4, с.84]. Гражданственность и ее развитие в социуме есть необходимость развития общества и его благоприятного существования. Гражданственность должна возрождаться как источник существования общества, бережного отношения к природным недрам, своему народу, преемственности поколений и передачи духовной культуры и традиций своим потомкам.

Реалии нынешней ситуации гражданственности населения показали проблему ее восприятия. В сегодняшней ситуации с Украиной видна проблема отсутствия гражданственности у части россиян по причине миграции с февраля 2022 года. По данным социологов и СМИ выехало за пределы государства от 500 до 800 тысяч человек в поисках лучшего и в побеге от мобилизации. Статистика показывает, что страны ближнего зарубежья приняли следующее количество следующее количество граждан:

Казахстан – 200 000 человек;

Армения – 60 000 человек;

Грузия – 70 000 человек;

Киргизия – 100 000 человек [7]. Многие релоканты возвращаются не найдя себя за пределами государства (не смогли найти работу, доходы не покрывали расходы). Отсутствие гражданственности сказывается и в том, что обеспеченная часть населения покинувшая страну, увезла за границу свои деньги, вложились в бизнес за рубежом подняв валовый продукт зарубежных стран. Россияне вывезли за границу миллиарды долларов, переводят в страны прибытия свой бизнес. Всё это позитивно сказалось на экономике этих стран. К примеру, Армения уже подняла прогноз роста ВВП на этот год с 1,6 до аж 13%, обосновывая это тем, что в страну приехало «много талантливых и высокообразованных людей», ForPost недавно подробно описывал, как наши сбежавшие граждане поднимают экономику других стран [7]. Здесь необходимым считаем начинать формировать гражданственности с детства через взаимодействие семьи, социальных институтов и государства, передавать ее через преемственность поколений, чтобы у россиян не возникало аналогичных ситуаций покидать свою страну и вкладывать знания полученные в России в экономику других стран.

Социальные институты в тесном взаимодействии с семьей должны возвращать поколение с правильной гражданской позицией, главную роль на наш взгляд имеет школа, которая пропускает через себя всех своих граждан. Принцип преемственности необходимо использовать для передачи своих принципов из поколения в поколения. Дети впитывающие ценностные ориентации в семье, школе передадут свои

ценности своим детям и т.д. Воспитание должно быть ориентировано на достижение определенного идеала. На какой же идеал ориентирует нас Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности?

Основным содержанием нравственно-патриотического развития, воспитания и социализации являются базовые общечеловеческие и национальные ценности. В России, с ее многонациональным народом (семья, труд, искусство, наука, религия, природа, человечество). Соответственно этому и определяются базовые национальные ценности:

- патриотизм;
- гражданственность;
- искусство и литература;

– природа [3, с.178] и др. Базовые ценности являются основой личности и должны лежать в основе уклада школьной жизни, определять урочную, внеурочную и внешкольную деятельность детей.

Исходя из вышеизложенного необходимо отметить, что основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности, хранимые в социально-исторических, культурных, семейных традициях многонационального народа России, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях. Данное содержание в личности выражается и отождествляется с понятием гражданственность.

На современном этапе, согласно Национальной доктрине образования в Российской Федерации, цель гражданского воспитания определяется как воспитание «граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского

общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культурам других народов».

Литература:

1. Агапова И. А. Патриотическое воспитание в школе. – М.: А пресс, 2012.
2. Никифоров Ю. Н., Скалина А. Н. О понятии гражданственность // Вестник Башкирского университета. – 2007. Т.12, – № 4. – С. 189.
3. Пашнина З.Д. Гражданственность – как базовая национальная ценность российского общества // Шаг в науку (XIV Агаевские чтения) // Сборник научных статей магистрантов и студентов, выполненные под руководством преподавателей. – Махачкала: АЛЕФ, 2018 г. – 232 с.
4. Петров С. И. Социально-политические аспекты формирования патриотизма в современной России // Вестник СПбГУ. – 2013. Сер. 6. – № 1. – С. 84.
5. Словари и энциклопедии в Академике. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/42006> (дата создания: 28.11.2023).
6. Текстология. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/grazhdanstvennost/?q=742&n=20622> 8 (дата создания: 28.11.2023).
7. Что потеряла Россия из-за массового бегства граждан. Электронный ресурс. Режим доступа: sevastopol.su (дата обращения: 25.11.2023).

8. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/38355-> (дата создания: 28.11.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

- 1. Яхьяев М.Я. Какой быть дагестанской культуре: традиционной или инновационной?**
- 2. Амелина Е.М. Отечественная социальная мысль о национализме и космополитизме**
- 3. Абакарова Р.М. Этический (моральный) дискурс в современности**
- 4. Ахмедов И.А Патриотическое воспитание современной молодежи как фактор по противодействию идеологии экстремизма и терроризма**
- 5. Алиханова З-Б.Т., Пашнин Т.Д. Патриотизм и его смыслы**

- 6. Байсаидова Г.Б. Воспроизводство этнокультурной идентичности как фактор формирования патриотизма**
- 7. Ланин Б.А. Диалог культур в литературном образовании**
- 8. Махадов А.К. Этническая толерантность в социальной среде как взаимодействие культур**
- 9. Омарова З.У. Проблема трансформационных процессов в современном исламе**
- 10. Погребняк Ю.В. Особенности концепта «судьба» в современной русской лингвокультуре (на примере интернет-статусов)**
- 11. Саидов А.А. Влияние социального неравенства на российскую молодёжь**
- 12. Рогочая Г.П., Шейкин В.Г. Символические аспекты формирования политической идентичности.**
- 13. Саркарова Н.А. Проблемы социальных идентичностей и патриотизма в бифуркационные периоды общественного развития**
- 14. Скоробогатов А.В. Патриотизм как ценностная основа правовой безопасности и российской гражданской идентичности**
- 15. Тимощук А. С. Российская идентичность и патриотизм**
- 16. Упоров И.В. Российская империя и гуманитарное право (вторая половина XIX – начало XX веков)**
- 17. Ушакова Е.В., Шкуран О.В., С.И. Ивентьев, Духовно-нравственный патриотизм как чувство и проявление любви души человека**
- 18. Фурсова Н.В. Причастие в аспекте преподавания русского языка как иностранного**
- 19. Костылева Н. И. Патриотизм и его проявления в работе правоохранительных органов**
- 20. Пашнин Т.Д., Пашнина З.Д. Алиханова З-Б.Т. О проблеме гражданственности**

